

История анархизма в Болгарии

(очерки)

Георги Хаджиев

2018

Оглавление

Предисловие автора	5
Хронология	7
Общеисторический обзор	9
Период основателей и просветителей	10
Македонское революционно-освободительное движение	11
Пропагандистская работа группы среди неквалифицированных рабочих	12
Антимилитаризм, индивидуальный террор и мятеж	13
Организованное всенародное общественное анархическое движение (Ос- нование ФАКБ)	13
Новые тенденции в организации Движения на основе конкретной програм- мы и платформы	17
Анархистская организация, основанная на единой платформе	18
При большевистской диктатуре	20
Биографические эссе	22
Христо Ботев (1848-1876)	22
Спиро Гулапчев (1852-1918)	26
Никола Стойнев (1861-1963)	28
Параскев Стоянов (1871-1941)	30
Михаил Герджиков (1877-1947)	32
Варбан Килифарский (1879-1923)	34
Пётр Манджуков (1879-1966)	35
Слави Мерджанов (1875-1901)	37
Пётр Соколов (1870-1901)	37
Юлий Цезарь-Розенталь (1872-1903)	38
Никола Дечев (1880-1903)	39
Константин Нунков (1877-1905)	39
Иордан Попиорданов (Орцето) (1881-1903)	40
Константин Ив Кирков (1882-1903)	40
Димитрий Ив Мечев (1870-1903)	40
Владимир Пингов (1863-1903)	40
События в Ямболе	41
Тодор Дарзев (1980-1923)	41
Атанас Стойчев	42
Период зарождения фашизма	42
Пётр Мазнев	42

Иван Янков Тодоров (1891-1952)	43
Георгий Шейтанов (1896-1925)	44
Рачо Каранов (1891-1925)	45
Жертвы Килифарского восстания	46
Георгий Симеон Попов (1900-1924)	46
Станчо Парасков (1903-1925)	47
Димитар Г. Булхов (1902-1932)	47
Надежда Попова (1905-1932)	47
Дончо Г.Булхов (1904-1979)	48
Саби Маринов	48
Жертвы жестокого террора после переворота 1923 года	48
Мариола Сиракова (1904-1925)	48
Иван Николов (1900-1925)	48
Димитрий Цонев (1895-1925)	49
Моско Рашев (1904-1925)	49
Паню Енчев Драгнев (1902-1925)	49
Коста Казанджиев (1901-1925)	49
Марин М. Прапинов (1905-1925)	50
Ристо Маринов Рогев (1900-1925)	50
Пеню Иванов Валеv (1904-1925)	50
Димитрий К. Матров (1903-1925)	50
Христо Киосеев (1904-1925)	50
Иван Маринов Топалов (1900-1925)	50
Георгий Христов Паргов (1908-1925)	50
Денчо Палазов (1905-1925)	50
Димо Петранов (1903-1925)	50
Марю Райчев (1902-1925)	51
Стефан Мутафов (1903-1925)	51
Георгий Пушкаров	51
Никола Веселинов (1902-1925)	51
Михаил Попов Михайлов (1902-1925)	51
Асен Константинов	51
Асен Ефтимов Караджов (1907-1925)	51
Георги Димитров Старшински (1904-?)	51
Васил Икономов (1888-1925)	52
Тинко Симов (1887-1935)	52
Васил Попов (1899-1925)	53
***	53
Александр Сапунджиев (1893-1975)	53
Пётр Лозанов (1895-1968)	55
Георгий Жечев (1897-1965)	56
Христо Манолов	57
Манол Васев (1898-1958)	58
Тодор Бакларов (1899-1969)	59
Пано Василев (1901-1933)	61

Димитар Панов (1906-1948)	61
Борис Янев (1900-1957)	62
Д-Р Иван Балев (1900-1981)	63
Христо Колев (1911-1995)	64
* * *	64
О наших изданиях	66
Газеты и журналы, издававшиеся до 1980 года (Список)	66
«Свободное общество»	74
«Свободное общество» (обновлённая версия)	79
«Рабочая мысль»	80
Книгоиздательская деятельность	81
Период реакции	84
Издательская деятельность при большевистском режиме	85
Зарубежная издательская деятельность	86
Участие в общественно-культурной жизни	87
Профсоюзное движение	87
Власовское движение	88
* * *	90
Революционное национально-освободительное движение	90
Кооперативное движение	91
Общая культура, просвещение, театр	92
Движение трезвенников	93
Борьба против монархии и войны	93
Четники	94
Историческая альтернатива: фашизм или революция	95
Студенческая борьба против профессора Цанкова	98
Испанская революция	98
Уроки для нас и для других	100

Предисловие автора

Годы проходят через непреодолимую тьму, лежащую над нашей страной. Движение либо выхолащивается, либо останавливается. Распространение каких-либо идей стало невозможным. За последние сорок лет не было опубликовано ни одной книги, ни одной брошюры, ни одной статьи. Более того, на протяжении полувека издания были изъяты, скрыты или уничтожены, а сохраненные в библиотеках — заблокированы и остаются недоступными для тех, кто в них заинтересован¹.

Старые деятели, которые ещё «помнят», — посредники между прошлым, настоящим и будущим, как внутри страны, так и за её пределами, — «уходят» один за другим, либо приговорены к бездействию или молчанию. Молодежь, у которой есть преемственность, лишена документов и прямых свидетельств. Чтобы показать путь в будущее, приходится рассеивать туман, который покрывает прошлое и распространяется на настоящее. История с уроками, которые мы получаем от неё, является незаменимым учителем.

Писать историю за границей, особенно историю революционного движения, которое жило подпольно, а не в открытых публичных манифестациях, — задача непростая, тем более если нет прямых контактов с внутренней оппозицией. В такой ситуации единственное, что можно сделать, — это расставить вехи, которые обозначат путь болгарского анархизма в виде коротких или не очень записей, в зависимости от наличия информации.

Для выполнения такой ограниченной задачи возможности есть. Во-первых, в газетах и журналах последнего столетия можно найти некоторое количество биографических данных революционеров прошлого. Во-вторых, некоторые участники прежних событий живы и находятся за рубежом. Среди них — автор этой книги, присоединившийся к анархическому движению в 1920–1921 годы, который лично знал почти всех выдающихся деятелей (за исключением Спиры Гулапчева, умершего в 1918 году). У него была возможность поговорить с ними, вспомнить их советы, суждения о людях и событиях, которые они извлекли из своего опыта.

Мы убеждены в том, что история революционного движения состоит в основном из жизней, борьбы, страданий и жертв революционеров, а также пропаганды в виде революционной прессы. Ведь газеты, журналы, книги и брошюры, влиявшие на общественное сознание, также определяют метод исследования исторического развития анархизма в Болгарии.

Таким образом, после общего обзора мы последовательно представим биографические справки, список наиболее важных изданий, которые участвовали в общественной жизни народа и в событиях, из которых были извлечены уроки.

---

¹ Сейчас ситуация изменилась, речь идёт о периоде 1950-1980-ых годов (здесь и далее — прим.ред., если не оговаривается отдельно).

Используя коллективное и, безусловно, анонимное сотрудничество товарищей как в нашей стране, так и за рубежом, мы не претендуем на авторство, но ставя подпись, мы должны взять на себя ответственность за факты и мысли, приведенные в этой скромной работе.

Хронология

- 681 — основание болгарского государства.
- 855 — Кирилл и Мефодий составляют славянский алфавит.
- 865 — принятие христианства.
- 920 — рождение Богомила.
- 1018 — подчинение Болгарии Византии и начало византийского рабства.
- 1187 — восстановление независимости болгарского государства после 170 лет.
- 1393 — начало турецкой оккупации.
- 1830 — появление периодической болгарской прессы.
- 1869 — основание в Брайле (Румыния) литературной ассоциации болгарского языка, предшественника Академии наук.
- 1861 — Г. Раковский, основатель революционного движения, создал Первый болгарский легион в составе 600 человек.
- 1869 — Л. Каравелов, идеолог революционного движения, личный друг Бакунина, берёт на себя руководство движением в Румынии.
- 1873 — В. Левски, организатор движения в стране, приговорен к смертной казни, казнен в Софии.
- 1876 — Апрельское восстание.
- 1876(2 июня) — Христо Ботев, талантливый поэт и образцовый революционер, основатель анархистского движения в Болгарии, был убит, когда возглавлял отряд из 200 бойцов.
- 1877 — Россия объявляет Освободительную войну в Болгарии.
- 1878 — подписание мирного договора в Сан-Стефано.
- 1878(июль) — подписание Берлинского договора (трагичного для Болгарии).
- 1885 — присоединение Восточной Румелии к Болгарии (сентябрь), Сербско-болгарская война.
- 1893 — революционные события в Македонии, в Эдирне, в Салониках. Организация (ORIMA).
- 1903 — героическая смерть Г. Дельчева (август). Восстание Ильиндена.
- 1903(19 августа) — восстание Преображения, провозглашение Коммуны Странджа — явно анархистской организации.
- 1912-1913 — Балканские войны.
- 1915 — вступление Болгарии в Первую мировую войну на стороне Германии.
- 1918 — поражение в войне, падение Фердинанда I¹.
- 1919(15–17 июня) — создание в Софии Анархистской федерации.
- 1923 — Пятый съезд федерации анархистов в Ямболе.

---

¹ Фердинанд I (1861-1948)- царь Болгарии

1923 — государственный переворот 9 июня 1923 года. Восстание в сентябре 1923 года — второй государственный переворот.

1944 — вторжение Красной Армии и установление большевистской власти.

1948 — арест более 600 анархистов, помещение их в лагере и запрет анархистского движения в Болгарии.

Общеисторический обзор

Было бы абсурдно думать и утверждать, что нациям исторически суждено воспринимать и реализовывать определенные социальные идеи и противостоять другим таким идеям. Однако, изучая историю социальных и революционных движений в разных странах, можно заметить, что в каждой стране есть свои внутренние особенности и факторы — исторические, географические, политические, экономические, культурные, — которые и дают этим движениям возможность впитывать в себя те или иные социальные идеи. Такая социальная предрасположенность к идеям анархизма существует и у болгарского народа.

Это связано, во-первых, с его вековыми традициями коллективизма, партнерства и взаимопомощи; во-вторых, косвенное историческое влияние Югославии — его социально-религиозных движений с ярко выраженным народным характером. В-третьих, это внутренний дух болгарского народа — отрицание всего, что исходит от государства. Это отрицание было сформировано в народе в результате неприятия турецкого правления на протяжении почти пяти столетий. И, наконец, в-четвертых это прямое влияние спонтанного революционного движения — хайдютри, — созданного как реакция на чужое господство.

Вслед за другими славянскими племенами, вторгшимися на север Балкан, болгары, которые пришли сюда, нашли здесь оседлые сельские общины, которые они быстро восприняли как более высокую экономическую культуру.

Позже, с крещением болгар и вхождением их в византийскую церковную иерархию, начал развиваться феодализм, что непосредственно угрожало сельской общине. Как реакция на влияние Византии и христианской догмы в Болгарии возникло социально-революционное движение. Несмотря на то что это сопротивление было жестоко подавлено, подобно альбигойцам во Франции, под влиянием Богомила это движение укрепило и обогатило традиции взаимопомощи и коллективизма.

Движение хайдютри, первоначально начатое как индивидуальные акты мести за погрязшие интересы и честь, всё чаще стало принимать форму организованных групп партизан, которые постепенно преобразовались в национально-освободительное движение.

Идеи национально-освободительного движения оказали непосредственное влияние на идеи революционного движения Болгарии. С другой стороны, формирование революционных идей находилось под влиянием России и Запада. Их импортеры — революционеры-эмигранты из России и Румынии. Эти революционеры поддерживали контакты с левым крылом Интернационала, в том числе с Бакуниным, взяли на вооружение их идеи в том виде, в каком они тогда были, и привнесли их в революционную болгарскую молодежь. В частности, это касается Ботева. И он не одинок. Бакунин оказывал определенное влияние на Каравелова и поддерживал с ним лич-

ную переписку. (Из переписки Бакунина видно, что он в значительной степени полагался на Каравелова в своей международной деятельности).

После восстановления независимости Болгарии, русских, испанских и польских эмигрантов особенно привлекала относительная свобода в Восточной Румелии. Они поселились в Пловдиве и оказывали непосредственное влияние на формирование революционных идей и образование первых анархистских групп. Одним из них был д-р Русель-Судзиловский из бакунинской группы в Швейцарии, личный друг Ботева. Среди испанцев — семья Аслана: отец и два сына. Сообщения об этих связях и о формировании анархистских групп приводят Михаил Герджиков и Петр Манджуков. Эти сообщения мы находим в прессе 90-х годов XIX века.

Полная история движения болгарского суверенитета может быть разделена на семь периодов в соответствии с характером его деятельности:

1. Предки и просветители.
2. Македонское революционно-освободительное движение, создание первых профсоюзных организаций.
3. Организация пропагандистской деятельности.
4. Антимилитаризм, бунтарство, терроризм.
5. Анархическое революционное движение.
6. Анархистская организация, основанная на единой платформе.
7. Период после установления большевистской диктатуры — до наших дней.

Конечно, такая периодизация несколько искусственна, но она позволяет выделить различные аспекты общественной деятельности и охарактеризовать типичные и конкретные аспекты деятельности революционеров. Безусловно, просветители, распространяющие свои идеи, могут иметь и определенные революционные идеи, но ведь террористы и бунтари также не чужды образовательной и воспитательной деятельности. Кроме того, если в первые периоды (до образования Федерации Анархо-Коммунистов в 1919 году) не было хорошо организованного движения на национальном уровне, то это вовсе не исключало определенную координацию действий между отдельными активистами и группами.

Период основателей и просветителей

Он начался с Христо Ботева и продолжался до конца XX века. Под прямым влиянием Бакунина в 1874-1875 годы Христо Ботев¹ основал в Брэиле первую повстанческую группу. Ботев стал жертвой борьбы за национальное освобождение Болгарии²,

¹ Христо Ботев, Георгий Стойков Раковский, Любен Каравелов, Васил Левский в Болгарии до сего дня считаются национальными героями как основатели национально-освободительного движения, боровшегося за независимость Болгарии от Турции.

² 2 июня 1876 года Христо Ботев погиб во время боя с турецкими башибузуками.

которое, по словам Ботева и его учителя Бакунина, должно было стать началом социального освобождения.

Спустя десять лет после освобождения в Болгарии, как это всегда бывает, наступила национальная эйфория, которая заняла значительное место в болгарской общественной жизни, а повстанческие действия практически прекратились. Но уже в этом десятилетии зародилось революционное движение — благодаря распространению агитационной литературы, в основном переведенной. Движение стало возникать в результате деятельности Спири Гулапчева и групп, которые он создал в населенных пунктах, где он жил и преподавал, исходя из местной специфики. По тактическим соображениям в своей пропагандистской деятельности он не использовал термин «анархизм», хотя идеологически позиционировал себя как анархиста, используя термин «нищета» (возможно, подражая Богомилу).

Для публикации и распространения брошюр и книг Спири Гулапчев создал в Русе первое социалистическое издательство под названием «Ранний художник». Гулапчев не был террористом или боевиком, не говоря уже о марксистах-социалистах, таких как Никола Стойнов, Варбан Килифарский, Параскев Стоянов (будущий видный врач, профессор и хирург, один из основателей медицинского факультета в Софии). Но даже эта чисто образовательная деятельность не ускользнула от внимания властей, арестовавших его. Гулапчева уволили с работы, его студентов исключили из ВУЗа, против них начались судебные процессы.

Информация о первых процессах проникла за границу (возможно, одним из корреспондентов являлся Параскев Стоянов, учившийся в то время в Париже). Никола Стойнов, в то время учитель в Диддядово (недалеко от Шумена³), вместе с Варбаном Килифарским создал в Варне первый профсоюз крестьян, который, в сотрудничестве с некоторыми социалистами, позднее был преобразован в «Аграрный союз». Здесь же Никола Стойнов принял участие в создании «Союза учителей» — первого профсоюза работников школы в Болгарии.

Македонское революционно-освободительное движение

Среди первых участников этого движения следует выделить Варбана Килифарского. В 1897-1898 годах в Женеве была создана группа под названием «Женевский круг», в которой приняли участие Михаил Герджиков, Пётр Манджуков, Слав Мерджанов и другие. В целом число участников-анархистов в движении составляло несколько десятков человек, а число жертв среди них достигло шестидесяти. Деятельность женевской группы продолжалась вплоть до восстания Илиндена и Преображения в 1903 году. В этом восстании женевская группа тоже принимала участие.

Участники Македонского революционного движения играли важную, иногда даже ведущую роль в восстании, оказывали большое влияние на тактику движения. Восстание Преображения, руководителем которого штаб восстания выбрал Михаила Герджикова, придало движению жесткий бескомпромиссный характер. В течение одного месяца была создана так называемая «Коммуна Странджа»⁴ — первая попытка в

³ Шумен — город, крупный административный и культурный центр Болгарии.

⁴ Странджа — село, а также горы с таким же названием на границе Болгарии и Турции.

Болгарии и да в мире построить систему военного коммунизма (см.: «Балканское национальное освобождение и социальная революция», Париж, 1969, 200 стр., большой формат, 21/29: французский, испанский и итальянский).

Когда однажды автор этой книги спросил Герджикова, почему болгарские революционеры-анархисты почти все силы посвящали деятельности в рамках национально-освободительного движения, вместо того чтобы полностью посвятить себя анархической пропаганде и деятельности среди крестьян, рабочих и ремесленников, создав организованное свободное движение, он дал ответ: «В то время в нашей стране была относительная свобода, и в народных массах было трудно пропагандировать идеи социального освобождения без акцента на национально-освободительную борьбу».

Пропагандистская работа группы среди неквалифицированных рабочих

После поражения восстаний в Македонии и Фракии Михаил Герджиков, зная о тайном вмешательстве царского двора в македонские дела, признал, что дальнейшее участие анархистов в восстании было бы пустой тратой времени. Поэтому он решил полностью посвятить себя анархистской пропагандистской деятельности.

Вместе с группой других товарищей, в том числе — В. Килифарский, Н. Стойнов, Бласков и др., в 1907 году Герджиков основал первую анархистскую газету Болгарии «Свободное общество». Килифарский и Стойнов, со своей стороны, после изменения политического курса Сельскохозяйственного союза в 1908 году также поняли, что их дальнейшая деятельность в этой организации будет бесплодной.

Они организовали книжное издательство под названием «Безвластие» — название было выбрано в противовес термину Стамболийского «народовластие»⁵. Они начали издавать анархистскую газету с тем же названием, которая заменила собой запрещенную правительством газету «Свободное общество». Редактором газеты «Безвластие» был В. Килифарский. Сначала он отправился в Разград, а затем в Софию.

Издание книг и газет было важнейшей частью пропагандистской работы в болгарском анархистском движении. Особенно издание основных теоретических работ по теории анархизма. Благодаря этой деятельности анархистские идеи получили в Болгарии более широкое распространение, помогли обучить и подготовить первых опытных активистов. Это был период первого подъема анархизма в Болгарии; движение существовало в виде множества либертарных групп. В 1910 году Килифарский уже собирался создать анархистскую федерацию для координации деятельности этих групп.

В 1912 году, Михаил Герджиков инициировал создание газеты «Пробуждение». В 1914 году в Софии он вошел в группу «Освобождение». В это же время анархистская организация в Русе попыталась создать анархо-синдикалистское движение (с программой и уставом) и основала новое издательство. Но две Балканские и Первая

---

⁵ Стамболийский А.С. (1879-1923) премьер-министр Болгарии, убит в результате государственного переворота в 1923 году.

мировая войны помешали это сделать, а также и препятствовали созданию анархистской федерации.

Антимилитаризм, индивидуальный террор и мятеж

В атмосфере милитаристской истерии в ответ на милитаризм и политический авантюризм монарха Фердинанда⁶ в массовом порядке стали происходить отказы от военной службы, было несколько попыток покушений на жизнь царя. Отказники ушли в подполье, чтобы вести партизанские действия. Это время можно охарактеризовать как период революционного романтизма.

Михаил Герджиков продолжил участвовать во многих акциях даже после создания Федерации анархо-коммунистов Болгарии. Эта деятельность на нелегальном положении приобрела довольно широкое распространение, особенно к концу войны, а после её окончания Болгария погрузилась в политический кризис. Военная администрация организовала уголовное преследование сотен людей. Некоторым активистам предъявили заочные обвинения, но это их не остановило. Условия для пропаганды резко ухудшились. В 1919 году стала издаваться «Рабочая мысль».

Организованное всенародное общественное анархическое движение (Основание ФАКБ)

1919 год знаменовал собой начало быстрого подъема и превращение анархистского движения в серьезный общественный фактор. Основание ФАКБ (Федерации Анархо-Коммунистов Болгарии) имело большое историческое значение для анархизма в Болгарии. По инициативе «Рабочей мысли», которая издавалась в то время в Софии, был созван учредительный съезд. Конгресс проходил три дня — 15, 16 и 17 июня — в помещении бесплатных школьных столовых. Присутствовало более 150 делегатов и гостей из разных городов и деревень. Помещение, где проходил съезд, было открыто для всех, но не вместило всех желающих. Улица перед обеденными залами была буквально забита людьми (описания сделаны Г. Жечевым).

Первое заседание было открыто 15 июня в 9 часов утра. Съезд открыл старейший из делегатов — Михаил Герджиков. Он кратко изложил историю анархизма в Болгарии, принципы, цель и задачи движения, сообщил, что сделано в части пропаганды.

После этого слово взял его брат Никола Герджиков, известный художник. Тема его выступления — «Парламентаризм, милитаризм и марксизм». На этом открытые выступления закончились. После этого съезд, на котором присутствовали делегаты съезда и гости-анархисты, продолжил свою работу за закрытыми дверями. С рефератом на тему «Программа и тактика» выступил учитель кюстендильской школы Рачо Каранов. Он констатировал различия между социал-демократами и анархистами, вспомнил, как после краха Первого Интернационала произошел разрыв между Бакуниным и Марксом. Принимая во внимание опыт русской революции, Каранов

---

⁶ Имеется в виду решение царя Болгарии Фердинанда I о вступлении в Первую мировую войну.

отметил, что марксисты-большевики вновь берут на вооружение революционную тактику.

В результате дебатов с участием М. Боршукова, Спирос Григоров и Николы Герджикова часть делегатов съезда сделала попытку принять реалистичную тактику и взять курс на сотрудничество с новыми марксистами-коммунистами, принять тактический лозунг единого фронта.

Далее Любен Киров прочитал доклад «Организация», после чего съезд сформулировал свое отношение к профсоюзам и профсоюзной борьбе.

На второй день, 16 июня, была обнародована статья Петра Кулева «Тактика, организация и федерация». После продолжительных дебатов было принято решение о создании Федерации анархистов-коммунистов Болгарии, и Федерация стала секцией Анархистского Интернационала. Глава Секретариата был назначен секретарем и казначеем Федерации.

17 июня 1919 года, в последний день съезда, прошли дискуссии по вопросам пропаганды, агитации и создания печатного органа Федерации. Было решено иметь не только одно централизованное книгоиздательство, но и предоставить каждой группе или организации право выпускать, когда это необходимо, свои брошюры и книги. Издававшаяся тогда газета «Трудовая мысль» была закрыта, и Михаилу Герджикову вместо этого предложили издавать другую газету под новым названием по выбору редактора. Газета должна иметь рубрику «Свободная трибуна», где должны были размещаться публикации, не соответствующие редакционной точке зрения. Работа редактора должна оплачиваться. В тот же день, во второй половине дня, перед закрытием съезда слово было предоставлено марксисту Павлу Делирадеву.

Закрыл съезд Михаил Герджиков, который пожелал всем плодотворной работы по пропаганде революционных идей. Нелегалы на этом съезде не присутствовали. Но они решили сотрудничать с Федерацией, координируя свою работу с легальными организациями и группами.

Основание ФАКБ дало мощный толчок для роста движения. После длительного довоенного и послевоенного периода многочисленные организации и группы вышли из «подполья», начали легально работать почти во всех городах и крупных поселках. Теперь к Движению примыкали не только молодые люди — студенты и рабочие, — как раньше, но и люди самых разных профессий — учителя, клерки, — в том числе и пожилые люди. В то же время деятельность групп и организаций расширилась, они ставили более конкретные задачи по распространению своих идей. Дополнительно были организованы встречи с дружескими организациями на местах, массовые митинги с хорошо подготовленными докладчиками. Вместе с Николаем Герджиковым, который считался официальным пропагандистом организации, выступали — Михаилом Герджиков, Рачо Каранов, Никола Драгнев, Иван Николов и другие.

Через месяц после съезда, 18 июля 1919 года, газета «Пробуда»⁽¹⁾ стала официальным органом движения. Газета информировала своих читателей о публичных собраниях, встречах и диспутах с политическими оппонентами. Теперь слово анархиста звучало открыто и высоко. Впервые Движение имело полностью законную, открытую, публичную и даже уличную активность. Нелегальная работа тоже не

⁽¹⁾ «Пробуждение». — прим.переводчика

прекратилась. Беспрецедентный революционный подъем в трудящихся массах, особенно накануне забастовки железных дорог (1919-1920 годы), говорил о возможных предстоящих крупных революционных событиях. Активисты на нелегальном положении были обеспокоены не только идеологической и моральной стабилизацией движения, но и его вооружением, подготовкой в своих рядах членов, способных вести работу при любых условиях и во все времена. Посещая анархистские группы и организации, известный анархист-нелегал Георгий Шейтанов, как и другие анархисты-нелегалы, напоминал товарищам, что надо готовиться к любым поворотам, если вдруг придется уйти в подполье и продолжить борьбу вооруженными методами, чтобы сохранить все завоеванные позиции.

Хотя после основания ФАКБ движение стало серьезным социальным и революционным фактором в стране, остатки предыдущего периода революционного романтизма всё еще оказывали на него воздействие. Одно из его проявлений было стремление к неоправданной конспирации. Например, использование тортов для доставки литературы. Такой способ доставки был больше вреден, чем полезен. Движение было способным обеспечить растущие потребности в периодической анархистской печати, потребности, которые были сформированы до этого книгами и брошюрами.

Был создан ряд книжных издательств, которые продолжили работу, проделанную ранее «Бланкой», «Освобождением» и т. д. После приостановки издания газеты «Пробуждение» Шейтанов нелегально выпустил «Восстание», а в Кюстендиле официально был выпущен журнал «Анархист», который затем стал нелегальным органом Федерации. Позднее он стал выходить как серийный журнал под названием «Мысли рабочих», а затем — как ежемесячный теоретический журнал «Свободное общество». Эти два последних издания сыграли важнейшую роль в нелегальном движении в Болгарии.

Следующие три съезда — второй, третий и четвертый — были нелегальными. Только пятый съезд, самый важный, проводился легально. Пятый съезд ФАКБ был созван в начале 1923 года в Ямболе и проходил с 7 по 12 января в концертном зале «Согласие». Присутствовало 104 делегата и 350 гостей из 89 местных организаций. Основные вопросы повестки дня съезда были:

1. Отчет о проделанной работе за последние полтора года после четвертого съезда (состоялся в Мале-Тепе в 1921 году);
2. Состояние анархистского движения на сегодняшний день;
3. Предстоящие задачи в переходный период;
4. Пролетарская диктатура;
5. Профсоюзы;
6. Крестьянский вопрос;
7. Современная агитация и пропаганда;
8. Анархистский интернационал;

9. Разное.

Съезду предшествовала шумная реклама: делегаты прибывали с флагами, устраивали ночное шоу с факелами. Открытие происходило на митинге на площади, где выступил старейший анархист Никола Стойнов, затем — видный профсоюзный деятель Йордан Сотиров, известный позднее как Манол Васев. Перед обсуждением каждый вопрос повестки дня рассматривался в письменном виде или устно. После этого следовали дебаты, затем принимались решения, которые впервые назывались «спецификациями». Некоторые из вопросов были рассмотрены на открытых собраниях, где были представлены жители Ямбола. Делегаты и гости вместе обедали на общем столе перед всем городом.

В докладе было констатировано, что наблюдается значительный рост Движения, создано большое количество групп численностью в несколько десятков человек, в них много молодежи. «Рабочая мысль» имела тираж 7500 экземпляров, которые распространялись в 140 населенных пунктах. В рамках Движения действуют четыре издательства, которые выпустили и распространили 16 брошюр.

Докладчики на повестке дня: Атанас Стойчев («Организация»); Борис Георгиев («Тактика») (были также два отдельных мнения по этим двум вопросам, помимо основного доклада); Никола Стойнов («Синдикализм и крестьянский вопрос»); Ефремов («Переходный период и пролетарская диктатура»); Александр Сапунджиев («Агитация и пропаганда»). Вопрос «Международная обстановка и анархизм» обсуждался в открытом заседании, на котором выступали два оратора — Никола Попов и Иван Николов. По пункту «Разное» обсуждались следующие вопросы: «Македонский вопрос», «Международный язык», «Делегация Международного анархистского конгресса» (он должен был состояться в Берлине в апреле того же года), «Молодежь», «Алкоголизм», «Преподаватели».

Съезд решил направить открытое письмо в Коммунистическую партию России и ЦК Болгарской коммунистической партии и опубликовать манифест для болгарского народа. Съезд также выступил с благодарственным заявлением в адрес организации «Ямбол-анархист», организатора конгресса, и поблагодарил всех граждан Ямбола за хороший прием. (Источник информации — специальный номер газеты «Мысли трудящихся», выпуск № 60, 19.01.1923.)

Этот впечатляющий и шумный съезд, ознаменовавший рост анархизма в Болгарии, ставшего серьезным общественным фактором, привлек внимание широкой общественности и, безусловно, властей. Вероятно, этим можно частично объяснить кровавые события, произошедшие в этом же городе 26 марта 1923 года, в ходе которых погибло тридцать человек. В этом можно найти объяснение государственного переворота 9 июня того же года, последующее празднование сентябрьской реакции, репрессии в 1924-м и особенно в 1925 году. К этой теме мы еще вернемся.

После 1926 года, когда реакция во главе с монархом, который хотел создать режим личной власти, поняла, что ей нужна более гибкая политика, для чтобы создать впечатление «нормализации», то Цанкова⁷. Анархистское движение Болгарии разоб-

---

⁷ Ляпчев А.Т.(1866-1933), премьер-министр Болгарии, член партии «Демократический договор».

лачало эту политику как лживую в своей прессе. В этот период, вплоть до 1931 года, уже была невозможна какая-либо легальная деятельность.

С 1923 по 1931 года была созвана только конференция болгарских анархистов. Она была организована по инициативе революционеров-эмигрантов в 1927 году и прошла в окрестностях Казанлыка в Югославии. По согласованию с Софийской организацией ФАКБ было принято решение издавать еженедельная газету «Свободный рабочий» как — нелегальный орган Федерации. Конференции было поручено поддерживать газету и создать организацию для преследуемых государством и содержащихся в заключении и анархистов.

Новые тенденции в организации Движения на основе конкретной программы и платформы

Именно в этот период, когда Движение существовало нелегально и было дезорганизовано реакцией, возникли тенденции по реорганизации Федерации анархо-коммунистов в Болгарии (ФАКБ) на основе конкретной программы или платформы. С самого зарождения болгарский анархизм характеризуется социальным и революционным пафосом, подогреваемым энтузиазмом членов анархистской организации. У этого анархизма есть свои теоретики — Бакунин, Кропоткин, Малатеста, Фор, Рокер и т. д., — идеи которых выражали эту тенденцию, отличную от индивидуализма и анархо-синдикализма.

В пропагандистской литературе эта разновидность анархизма ссылалась на данных теоретиков; этот вид анархизма сформировался в Болгарии под европейским и российским влиянием.

Пропаганда анархизма осуществлялась через печатную литературу — книги, журналы, брошюры и монографии по теоретическим вопросам. Первые анархисты всегда были вдохновлены идеями и деятельностью Бакунина, но опубликованная теоретическая литература в основном принадлежала Кропоткину, и именно его влияние оформило этот вид движения.

Анархо-индивидуализм как течение никогда не оказывал никакого влияния на болгарских революционеров. С другой стороны, особенность болгарского анархизма заключалась в том, что, не принимая анархо-синдикализм как тенденцию, он всегда одной из главных своих задач видел создание профсоюзов («Союз учителей», профсоюз сельскохозяйственных рабочих и т.д.) и работу в профсоюзных организациях. Так, например, анархистская организация в Русе до Первой мировой войны разрабатывала уставы профсоюзов и пыталась создавать первичные профсоюзные группы.

Позже, после создания ФАКБ, анархисты создали профсоюзы во всех крупных населенных пунктах. Власовское движение⁸, о котором мы поговорим позже, — это работа анархо-коммунистической организации в Хасково.

В период, когда в стране царили террор и реакция, в Болгарию из Аргентины вернулся анархо-синдикалист Пано Васильев, который был родом из Ловеча. Он

---

⁸ Власовское движение в болгарском социалистическом движении — движение взаимопомощи,

начал работу с местными активистами, разделявшими идеи анархо-синдикализма как отдельного течения. Хороший оратор, полемист и писатель, Пано Васильев и некоторые его последователи, в том числе бывшие марксисты, организовали широкомасштабную пропаганду, обнародуя свои идеи в нескольких газетах и журналах. Наконец, несколько старших товарищей и функционеров ФАКБ, главным образом заключенные, под влиянием недавно опубликованной «Платформы Аршинова»⁹ организовали так называемое «платформистское движение». Они привнесли эти идеи в ФАКБ и объявили себя приверженцами «Платформы Аршинова».

Борьба между этими двумя новыми тенденциями в Болгарии породила раскол и взаимную враждебность. Многие анархисты остались последователями традиционной анархо-коммунистической тенденции и продолжали оставаться в ФАКБ. Но поскольку наиболее видные представители «классического» анархо-коммунизма эмигрировали из страны, то «традиционные» анархисты не смогли преодолеть негативное влияние оппонентов, что создало атмосферу раскола, враждебности, дезориентации и дезорганизации.

Анархистская организация, основанная на единой платформе

В то же время эмиграция в Югославии в 1927 году решила переехать во Францию. Боевики снимались группами, нелегально с иностранными паспортами уезжали через Австрию. Большинство прибывающих во Францию оседали в Тулузе, где в свои ряды с каждым годом они принимали значительное количество прибывших и вместе с ними создали мощную организацию, которая выполняла многостороннюю пропагандистскую работу.

Среди членов этой организации были Александр Сапунджиев, Димитар Балков, Христо Манолов, Владимир Воденичаров, Василий Денчев, Георги Хаджиев и другие, всего более 35 человек. Организация Тулузы занималась разработкой концептуальных, тактических и организационных проблем Движения. В течение трех лет (1928-1930) была изучена и тщательно проанализирована «Платформа» русских товарищей. Таким образом, ФАКБ приняла «Платформу» и проект программы.

Эмигранты, которые вернулись в Болгарию после амнистии, нашли поддержку местных товарищей и создали новую группу в Софии численностью 20 человек, среди которых были члены других течений. Несмотря на это они примкнули к Движению на основе общих концептуальных, тактических и организационных позиций. Деятельность этой группы продолжалась почти два года и закончилась созывом нелегальной конференции (фактически конгресса) в Ловече в августе 1932 года.

В повестке дня конференции было четыре вопроса: 1. «Идеология анархистской организации»; 2. «Профсоюзное движение»; 3. «Кооперативная работа» и 4. «Крестьянские профессиональные союзы». Перед обсуждением этих вопросов выступили

возникшее среди крестьян.

⁹ Аршинов П.А.(1887-1938) — один из ближайших соратников Махно Н.И., в период Гражданской войны заведовал отделом пропаганды Первой Украинской Повстанческой Армии им.Махно. Находясь в эмиграции, создал так называемую «Платформу», призывавшую к образованию единой анархистской

с докладами: по первому вопросу — Александр Сапунджиев, по второму — Коста Даскалов (член профсоюза, член группы), по третьему должен был выступить Пётр Динев (эмигрант, недавно вернувшийся из Парижа), но он отсутствовал на съезде и был заменен другим товарищем, а четвертым выступил Георги Хаджиев. Последний был председателем конференции, которая проходила в лесу, с необходимой охраной во главе с электриком Борисом Яневым из Пазарджика. Общее число участников — 90 человек.

Гостей на конференции не было. Дебаты шли без перерыва в атмосфере взаимной терпимости. Почти все профсоюзные активисты были из провинции, и только один или два — из Софии. В основном это были организаторы, а не теоретики. Был достигнут консенсус, а после конференции был накрыт стол.

Для подтверждения единства было принято решение закрыть газеты обеих течений и снова запустить старый федеральный орган — «Мысль рабочего», — который был объявлен органом новой организации в Софии. Новой организации в Софии было поручено создать совместную редакционную коллегию газеты. Было также решено, что резолюции по четырём пунктам повестки дня будут опубликованы в отдельной брошюре под общим названием «С наших позиций», которые составят платформу единого движения со своим старым названием «Федерация анархо-коммунистов Болгарии» (небольшая деталь: делегаты сделали фотоснимок, который потом таинственно исчез и позднее был обнаружен в архивах полиции).

«Мысль рабочего» редактировалась старым редактором Федерации Александром Сапунджиевым, что также являлось признаком объединения. Первый номер газеты вышел 6 октября 1932 года. Однако сразу же полицией был конфискован весь тираж. Редакторы газеты часто менялись — их преследовали и сажали в тюрьмы. Эти преследования были и после очередного государственного переворота 19 мая 1934 года.

Теоретический журнал «Свободное общество» был закрыт после переворота и заменен ежемесячным журналом «Новый мир», который издавался до 1936 года под редакцией Петра Лозанова. После того, как издание этих журналов на легальных основаниях стало практически невозможными, нелегально и периодически стала выпускаться газета «Хлеб и свобода». Ловчанская национальная конференция, исходя из ее масштабов и достигнутых результатов, по праву может считаться Конгрессом ФАКБ (шестой по счёту с момента его создания в 1919 году). Весь этот период, до установления диктатуры большевиков, вся деятельность Движения была нелегальна и сильно ограничена.

Следует отметить, что тридцать активистов Движения, несмотря на Пакт о невмешательстве, нелегально принимали участие в гражданской войне в Испании. Стоит упомянуть и об участии анархистов в борьбе с гитлеризмом во время Второй мировой войны и большинство из них оказались в концентрационных лагерях. Некоторые из погибших в период вооруженного сопротивления являлись жертвами большевистского заговора. Так, например, агроном-партизан Радько Кайтазов из Ладжене был убит накануне сентябрьского большевистского переворота в 1944 году.

организации с жесткой дисциплиной. Анархистов, воспринявших «Платформу» иногда называют «платформистами».

При большевистской диктатуре

Большевистская диктатура в Болгарии была установлена 9 сентября 1944 года после вхождения на территорию страны Красной Армии. Учрежденное коалиционное правительство под названием «Отечественный фронт» было всего лишь декорацией, которой прикрывалась власть Коммунистической партии Болгарии, выступавшей агентом московского империализма. Тот факт, что политическая жизнь в стране находилась под контролем смешанной комиссии альянса, где помимо советских военных были представлены и другие страны-победители — Великобритания и США, — позволял анархистскому движению некоторое время существовать. Поэтому национальная конференция в Софии в начале октября 1944 года была созвана в некоторой спешке. Было решено возобновить выпуск журнала ФАКБ «Рабочая мысль» в качестве еженедельника. Редакции журнала удалось выпустить четыре номера газеты, после чего он был закрыт властями. Однако в крупных городах организационная деятельность групп ФАКБ не прекратилась.

10 марта 1945 года в Софии была подготовлена и проведена национальная конференция ФАКБ, на которой был рассмотрен и принят проект программы. Подготовка и созыв конференции осуществлялись тайно, но начало работы конференции было объявлено открыто. Причиной такого открытия было официальное заявление для властей, что на этой конференции будет поставлена задача определить отношение Федерации к «Отечественному фронту» с намёком, что оно может быть доброжелательным или, по крайней мере, нейтральным. В работе конференции принимали участие около 90 делегатов, которые предварительно рассмотрели повестку дня. К открытию конференции на место ее проведения прибыла полиция и арестовала делегатов. Затем их отвезли в «Дом слепых» в Софии, который теперь служит тюрьмой. Задержанные долгое время находились там, затем были доставлены в концентрационный лагерь. Это был первый удар по анархистскому движению от большевиков. Во время нахождения в «Доме слепых» задержанные делегаты конференции обсудили организационные вопросы и приняли решение создать новый секретариат организации, избрать новых членов в редакцию газеты, так как старые члены все арестованы.

Определенные благоприятные обстоятельства позволили возобновить выпуск газеты «Рабочая мысль» и освободить делегатов, содержащихся в концентрационном лагере в том же году. Были еще четыре газеты, которые приобрели большую популярность. Их тираж составлял от 7 000 до 30 000 экземпляров, и если хватало бы бумаги, то он легко достиг бы 60 000 экземпляров. Этот успех объясняется главным образом представлением конкретной и понятной программы Движения, которая была изложена в газете. Однако восьмой номер газеты был конфискован (хотя тысяча экземпляров из этого конфиската была «украдена» и разошлась), а работа печатного органа навсегда приостановлена — на этот раз по приказу советской комендатуры, так как советские солдаты, в общем-то, понимая болгарский язык, начинали её читать.

Движение снова ушло в подполье, активность его членов не снизилась. Продолжились одиночные аресты, а наиболее видные деятели были помещены в концентрационных лагерях. Федерация восстановила свою организационную структуру и

поддерживала находящихся в лагерях товарищей. Было изготовлено большое количество фальшивых справок, на которые было получено 7 млн левов. Для поддержки заключенных в концентрационных лагерях успешно собирались деньги, предоставляемые «семьями» интернированных. Была налажена регулярная связь с зарубежьем, и вскоре после этого в рамках ФАКБ была создана вспомогательная комиссия, которая работала с испанскими, французскими, российскими и болгарскими товарищами в Париже под патронажем МКА (Международный Конгресс Анархистов).

В августе 1946 года была созвана нелегальная конференция в Софии для составления повестки дня международного анархистского Конгресса во Франции. По уровню проведения и результатам конференции ее можно рассматривать как конгресс ФАКБ. В конференции участвовало около 50 делегатов, представлявших около 400 местных организаций и групп. Было выработано 14 пунктов повестки дня — это резолюции, переведенные на французский язык и отправленные в Париж (до настоящего времени они всё еще хранятся в архивах Движения). Мнения ФАКБ при содействии французских коллег были представлены на конференции в Париже. Благодаря им был также налажен канал для нелегального прохода в Турцию.

Временный орган ФАКБ был заменен периодическим бюллетенем, срок действия которого истек летом 1948 года. Его последние вопросы были представлены в виде частных писем, главным образом из-за рубежа. В этом же бюллетене была опубликована Декларация о нелегальной Конференции 1946 года. Второй удар большевиками был нанесен в декабре 1948 года, за два дня до открытия V съезда Коммунистической партии. Они хотели одним выстрелом убить двух зайцев: запугать анархистских делегатов съезда и в то же время, следуя в фарватере московских диктаторов, искоренить анархизм в Болгарии.

Перед съездом КПБ более 600 анархистов были арестованы и отправлены в Беленский монастырь, на Дунай. Тактика запугивания и преследования анархистских активистов началась в 1946 году и проводилась до 1950-1951 годов. Тогда случаи эмиграции из страны были единичными. Это было связано с трудностями нелегального пересечения границы Болгарии с соседними странами. Эмиграция поддерживала регулярные тайные связи с внутренней оппозицией и через специально созданную комиссию помогала товарищам в Болгарии. Она продемонстрировала моральную и материальную солидарность с движениями в других странах (Испания, Италия, Португалия, Греция).

С 1952 года болгарские эмигранты-анархисты стали издавать ежемесячный журнал «Наш путь», в котором было опубликовано более 30 брошюр и книг — в основном на болгарском, а также на французском, испанском, английском языках. Эмигранты в Турции, Греции, Югославии образовали группы, установили связи со всеми анархистами в мире, а также с Национальной конфедерацией труда. При их активном участии были созданы международные организации — Международная федерация анархистов (IFA) и Международная ассоциация трудящихся (MFA). Оставшиеся в Болгарии анархисты поддерживают связи с эмиграцией и не сгибаются перед диктатурой большевиков. Остальное доскажет жизнь¹⁰...

---

¹⁰ Оригинальный текст книги был написан до распада СССР и падения власти Коммунистической Партии Болгарии.

Биографические эссе

Участники общественного движения создают историю. Их деятельность и даже их личная жизнь вытекает из их идей. Поэтому болгарские анархисты взяли на вооружение принцип: «Пропаганда делом». Вот почему мы начинаем с биографий известных революционеров.

Галерея представителей болгарского анархизма богата и многообразна, в ней много оригинальных и харизматичных фигур. Многие из них на протяжении всей жизни боролись за свои идеалы, их судьбы освящены трагизмом и героизмом. Есть и такие, кто проявлял себя скромно и незаметно, но в упорстве и преданности Движению им не откажешь. Однако всех без исключения отличала бескомпромиссность и неподкупность.

Характерной чертой болгарского анархистского движения было разнообразие его участников: от простых крестьян и рабочих, технической интеллигенции до людей с высшим образованием, профессоров и крупных ученых. Одни были преимущественно просветителями и педагогами, другие проявили себя как ораторы и публицисты, третьи зарекомендовали себя хорошими организаторами, четвертые — решительными боевиками и террористами, пятые известны как теоретики революционного движения.

В первой категории представлены те лица, без деятельности которых — культурной и образовательной — немисливо движение, направленное на реорганизацию общества и усвоение революционного учения. В нашем обзоре мы не руководствуемся никакими предпочтениями, но в выборе перечисленных ниже деятелей мы опираемся прежде всего на один критерий — верность идее и бескомпромиссность в отношениях с институтами власти. Во-вторых, мы вынуждены ограничить список только теми участниками движения, о которых у нас есть достаточные биографические данные.

Объем биографии участника движения определяется не его значением, а наличием необходимой информации о его жизненном пути. Мы представляем их не в алфавитном порядке, а в хронологическом по дате рождения либо по дате начала их общественной деятельности. Принимая хронологический порядок, мы начинаем, конечно, с праотцев и просветителей, которые являются первыми ораторами и распространителями анархистских идей в Болгарии.

Христо Ботев (1848-1876)

Биография великого поэта-революционера и национального героя Христо Ботева хорошо известна болгарскому читателю, поэтому мы не будем здесь подробно ее приводить. Остановимся только на его трудах, которые отражают его бунтарское мировоззрение.

Христо родился в 1848 году в маленьком суббалканском городе Калофера. Отец его был человеком довольно образованным, работал учителем, а мать была домохозяйкой, одаренной нежным и добрым сердцем. Духовная культура семьи благоприятствовала раннему духовному развитию будущего публициста, поэта и революционера. Он быстро овладел русским и французским языками, приобрел значительные знания по истории.

В 1863 году Христо Ботев завершил среднее образование. Он продолжил учебу в Одессе, но он не закончил её, потому что в 1865 году был изгнан за свои связи с русскими революционерами. В России он познакомился с идеями Герцена, Добролюбова, Чернышевского, Писарева, а затем и Бакунина. В 1866 году Ботев несколько месяцев проработал учителем в болгарской школе в деревне Задунайка (Бессарабия). Осенью 1867 года Ботев вернулся в Болгарию, проникнутый революционными идеями. Христо Ботев начал пропагандировать их и помогал отцу в школе. Но местным властям это не понравилось — они принудили его снова покинуть страну и отправиться в Россию.

По пути в Россию он остановился в Румынии, где присоединился к болгарской революционной эмиграции и полностью посвятил себя общественной деятельности. Там он сотрудничал в иммиграционной прессе, редактировал несколько газет, публиковал свои статьи и стихи. Вскоре Ботев стал достаточно известным в революционной среде. Он также поддерживал отношения с иностранными революционерами, главным образом с бакунистами.

От швейцарской секции Первого Интернационала, которой управляли бакунисты, Ботев получал от них Бюллетень Федерации. Он являлся посредником в деле по нелегальному перемещению литературы через Румынию в Россию. Ботев прочитал и распространял книгу Бакунина «Государственность и анархия», найденную у него при обыске.

В 1876 году воодушевленный апрельским восстанием¹ Христо Ботев сформировал отряд и перешел в Болгарию. В неравном бою он был убит на Балканах 2 июня 1876 года. Бунтарская мысль Ботева выражается в его политических статьях и стихах, в его обзорах, юморе, сатире, в его переписке. Работы Христо Ботева опубликованы огромными тиражами в Болгарии.

Схематично кредо Ботева выглядит так: атеизм — отрицание идеи Бога, религии и духовенства. Антигосударственность и анти-гражданство — отрицание любых полномочий, полномочий правительства, иерархии, закона, насилия, парламентаризма, милитаризма, национализма, тирании, рабства в любой форме, конформизма. Частная собственность и капитализм — отказ от собственности и капитала, классов, привилегий, эксплуатации. Идеальное общество: социализм, свобода, равенство, интернационализм, федерализм, взаимопомощь; средства для осуществления этого идеала: просвещение, самоорганизация, прямое действие, революция, федерация.

Хуже смерти для Ботева было — быть «кумиром глупых, человеческих врагов, лжецов, нечестных тиранов»², «помазанных попов, патриархов». Официальная церковь

---

¹ Антитурецкое восстание в Болгарии.

² Здесь и ниже автор книги приводит цитаты из различных произведений Христо Ботева без ссылок на них.

по Ботеву — это «неубедительное византийское зловоние, которое предавало и разрушало людей и сегодня приносит на шею цепи от своих уст... Одним из главных врагов прогресса и свободы были и, возможно, надолго будут клерикалы и религия; Ботев отрицал авторитет, исходящий от Бога, легитимирующий патриархов, царей, правителей и право сильного... «Он богат, — говорил Ботев, — и его не спрашивают ни священник, ни церковь, ни газета, ни дремучий учитель. Ему поклоняются, а страх перед Богом представляют как моральное начало».

Правительство — «источник страдания народов», «главный и единственный враг», «заговор против свободы человечества».

Ботев об иерархии: «Сломайте эту иерархию в обществе — и вы увидите, что причины наших страданий будут уничтожены». Какая ясность мысли!

Законодательство: Оно только для раба. Оно защищает «этот класс паразитов», который проводит «свою праздную и вредную жизнь». Он охраняет «душу и тело с тирана».

Насилие: основой любого правительства являются кража, ложь и насилие. Весь сегодняшний мир — это «кровавое, греховное царство, царство беззакония, разврата и слёз, царство печали — бесконечное зло».

Централизм: полностью противостоит федерализму ... «Разве вы не видите семя, федерализма в его (народных) муниципалитетах без какой-либо централизации».

Парламентаризм: «Шах избран — рой зверей, в слухах, в камышах и слепых», который проповедают терпение — «Терпи и спасешь свою душу!».

Милитаризм: «От Нимврода до Наполеона, от Камбиса до Вильгельма война представляет собой одну и ту же игру, с одной и той же целью, с одними и теми же средствами» («Плачущий смех»); покровителями милитаристов является духовенство («Разбойник бога»). Наряду с культом Бога есть культ царя — «царь беззаботный, глупый, как все земные царства», которому служат министры, «верные псы». И Святой Георгий хочет жертв, как хочет пьяница вина. Король хочет своего гнусного гарема, а тех, кто страдает, они грабят».

Национализм, шовинизм, патриотизм: Так называемые патриоты «не делают ничего, чтобы жертвовать собой. Всё что они делают — это для саморекламы, ради своих интересов. Они «хорошие христиане, они не пропустят литургию», «церковь для них — средство, а не цель».

Тирания: «Тиран грохочет» «Глухие и ужасно гроыхающие цепи ... тирания — это зло по сей день. Раболепие, бедность, стадность — другая сторона медали тирании они являются предпосылкой рабства и существования любой силы. «Не слушайте их!» — кричит голос свободы. Они довольны своей постылой жизнью, в ходе которой руководствуются принципом: «Возьмите женщину — красивую или уродливую с имуществом — народи ребенка и ешь, бедный человек, с потом пополам». Так проходит вся жизнь послушных рабов — «тяжелый железный поцелуй и слушай лживые уста с верой».

Капитал: «Говорят, он богат». Но его не спрашивают, сколько душ он сжег, сколько сирот ограбил, а перед жертвенником он обманет Бога молитвами, клятвами, ложными словами.

Эксплуататорские классы: «Эти люди благородно плюют на свой народ, нещадно грабят его». «Правительство и привилегированные классы будут мучить и грабить

бедных; грабить его будут и золототорговцы, и попы с божественной литургией, и будут пользоваться плодами его труда».

Интернационализм, коммунизм, просвещение: Они воспитываются через образование, но «не через школу Златоуста и Лойолы, Вильгельма и Наполеона, а также Фурье и Прудона, Кюри и Ньютона».

Свобода, самоуправление, прямая демократия, восстание, революция: «если меня спросят угнетенные люди мой рецепт, то это — восстание против сегодняшнего общественного порядка». «Люди поняли, что без внутренней организации невозможно полноценное восстание».

Формат для нового общественного устройства — Федерация. Федерация, «основанная на общественно-экономической основе, уважающая «свободу личности и свободу труда» — (ст. в ж. «Знамя» от 01.05.1875). Это статья была опубликована всего лишь за год до смерти первого болгарского анархиста, предшественника более поздних болгарских анархистов. В ней мы читаем:

«Только разумный и братский союз между нациями способен разрушить бедность и паразитизм человеческого рода, и только этот союз способен донести до мира истинную свободу, братство, равенство и счастье. Пока нации разделены между собой различными империями, конституциями, республиками, и пока они слепо подчиняются помазанникам Божьим, видят друг в друге врагов, то не будет счастья на земле. Правительства и привилегированные классы в каждой нации будут угнетать бедных, пользоваться плодами их труда, держать народ в невежестве, возводить в квадрат и куб историческую чепуху, а в заключение заставят его убивать своего брата. Конечно, если бы народы понимали, где находятся источники их страданий, они были бы убеждены, что их главными врагами являются их собственные правительства. И этот класс эксплуататоров, ведя паразитический образ жизни, превратился в тирана и, прикрываясь «законами», использует принципы лжи и воровства. Основой любого правительства является кража, ложь, насилие. В какой стране сильные не помышляют бедными, правители — всем населением? Возьмите все страны на Земле и посмотрите, можно ли найти исключение из этого общего правила... Мы имеем полное право сказать вместе с Прудоном, что каждое правительство — это заговор против свободы человечества».

В дополнение к вышесказанному Ботев пишет в другой статье от 23 июля 1875 года: «Как известно, общие страдания объединяют людей, заставляют их быть искренними между собой, сближают их в стремлении уйти от общего зла. Все бедняки независимо от национальности, где бы они ни жили — братья друг другу. Эксплуатируемые богачами и национальным правительством, они работают до изнеможения, живут хуже, чем скотина. Страдания и беззаконие, которые рабочие испытывали от «помазанников» и капиталистов, заставили их объединиться. Под влиянием этих факторов зародился и развивается Интернационал, цель которого состоит в том, чтобы объединить несчастных рабочих в единое целое с тем чтобы избавить их от своих врагов и мучителей — царей и капиталистов, — обрести непреложные права каждого человека свободно жить и питаться за счет собственного труда, без необходимости кормить паразитов, которые присвоили себе право, не работая, быть хозяевами жизни».

Эти цитаты требуют некоторых пояснений. Во-первых, в 1875 году был только один Интернационал, из которого изгнали Бакунина и его единомышленников —

антиавторитарных социалистов. Во-вторых, этот текст, который представляет собой программу анархического движения современного типа, будет рассматриваться западными анархистами и даже более просвещенным европейским читателем как самые обычные мысли. При этом нужно иметь в виду, что эти мысли выражены молодым человеком в возрасте 27 лет, сыном народа, который почти пять веков находился под иностранным игом и в своем подавляющем большинстве был неграмотен, и даже его язык еще полностью не сформировался. Такова правда. Но мы не можем не возмущаться некоторыми фактами. Анархизму не нужна власть, чтобы иметь правду. Не будь Ботева — анархизм всё равно был бы на правильном пути. Правителям же, всем без исключения, напротив, власть нужна. Почему они хотят присвоить себе Ботева? Если он, как историческая фигура и национальный герой, вызывает у них восхищение — ну что ж, мы не можем оспорить их право гордиться им как болгаринном. Мы не можем оспорить их право национальной гордости, когда они восхищаются нашими повстанцами как достойными людьми. Но об этом ниже. Никто также не может оспаривать право на восхищение историческими деятелями — иностранцами и болгарами которые сильно отличаются от нашей оценки. Почему же правители (и правые, и левые) не ищут своих кумиров среди диктаторов, угнетателей и эксплуататоров — болгар или иностранцев, — но хватаются за брюки Ботева? Мы хотели бы ответить на этот вопрос. И самый естественный способ — подписаться под трудами Ботева, что мы делаем без каких-либо запретов. Мы имеем полное право считать Христо Ботева нашим родоначальником, а себя — его единственными духовными и идеологическими преемниками.

Спиро Гулапчев (1852-1918)

Предшественник анархиста-просветителя родился в Лерине (Македония). Его отец был священником, участником национально-освободительного движения и просветительного движения. По завершении своего начального образования Гулапчев поступил в болгарское училище в Константинополе. Там он познакомился с Благоевым, Китанчевым и еще несколькими македонцами. Основной задачей училища, в котором учился Гулапчев, было подготовить учителей для работы в болгарских деревнях вокруг Константинополя. В то время Константинополь был центром духовной культуры болгар. Там располагались болгарская церковь, болгарская школа, общественный центр, типография; в Константинополе работали известные болгарские просветители, например Р.Славейков³.

Идея национального сообщества и национального освобождения привлекала Гулапчева. По его инициативе была сформирована студенческая ассоциация «Братская поддержка». Его члены вели пропагандистскую работу среди македонских садовников в окрестностях Константинополя. В 1873-1874 годах директором школы был Р.Славейков — самый активный член либерального крыла болгарского освободительного движения, сторонник мирных средств борьбы. Он стал первым учителем Спирос Гулапчева, оказывал влияние на его образование, прививал ему основы демократии, ненависть к правителям, убеждение в необходимости расширения прав женщины.

---

³ Славейков П.Р.(1828-1895) — болгарский поэт, просветитель, публицист.

В августе 1874 года Славейков открыл болгарскую среднюю школу в Эдирне, ядро которой составили 4-5 его учеников — Гулапчев, Благодоев и другие. «Без них мои руки связаны, — пишет Славейков. — Мне нужно больше учеников, нужно открывать больше воскресных школ, чего я один не могу сделать».

После того, как Славейков был оклеветан греками, его средняя школа была закрыта. Гулапчев перевелся в Пловдив, где окончил 4,5 и 6 классы средней школы. Осенью 1878 года он стал студентом Московской духовной семинарии (учился два года), один год на юридическом факультете и, наконец, на факультете истории и философии в Киевском университете.

Во время сербско-болгарской войны (1885 год) он вернулся в Болгарию, чтобы помочь своей родине. В 1886 году Гулапчев приехал в Россию с секретной миссией от русских революционеров в Швейцарии. На границе Гулапчев был схвачен с чемоданом нелегальной литературы. Его бросили в тюрьму, и он стал ожидать высылки в Сибирь. Но на его защиту встала болгарская общественность — болгарское правительство потребовало освободить Гулапчева.

В Москве и Киеве Гулапчев вращался в среде революционной студенческой молодежи, что оказало воздействие на его мировоззрение. Он читал Писарева, Добролюбова, Чернышевского, Белинского, Бакунина, Прудона, Толстого, классиков русской литературы. В Украине он познакомился с социально-революционными идеями Драгоманова⁴. По их просьбе в 1885 году он посетил Галицию, где связался с радикальными социалистами — Михаилом Павликом и другими. Будучи студентом, он создал в Киеве общество «Братство взаимопомощи» и издавал популярные книги.

В 1886 году Спирос Гулапчев окончательно поселился в Болгарию и начал преподавать в средней школе в Габрово. Здесь он начал активную деятельность по пропаганде идей социализма, приобрел имидж борца и сподвижника, привлекая на свою сторону молодежь, учителей и рабочих.

Спирос создал образовательное объединение с клубом и библиотекой. В школе, в которой он работал учителем, вспыхнул бунт против реакционного режима. Идеальным вдохновителем бунта был Гулапчев. Бунт подавили, его участников арестовали, отправили в армию, а Гулапчева перевели в Варну. В стране свирепствовал диктаторский режим.

В Варне Гулапчев также создал образовательное объединение, библиотеку и вечернюю школу. Затем он переехал в Тарново, куда зачислили исключенных учеников из Габрово. Куда ни приезжал Гулапчев, везде он оставлял свои следы⁵. Его деятельность развивалась всей по стране — в Севлиево, Казанлыке, Софии, Пловдиве, Трявне, Попово и другим городам и поселкам. Гулапчев впервые создал социалистическое движение в Болгарию.

Д. Благодоев пишет: «Этот поток охватывал значительную часть молодых учеников в средних школах, всех молодых и недовольных прошлым и стремлением к идеалам».

---

⁴ Франко И.Я. (1856-1916) — украинский писатель, политический деятель, социалист, один из основателей «Русско-Украинской Радикальной Партии».

⁵ У нас есть фотокопия полицейских архивов из Одессы, где был подробный допрос Гулапчева. Для тех, кто открывает сегодня «македонскую национальность», поучителен тот факт, что этот македонский интернационалист в своих свидетельствах говорит «болгарский гражданин», македонская «болгарская» нация (прим. — Г.Хаджиев).

Гулапчев организовал собрание, которое фактически являлось первым конгрессом социалистов Болгарии. Конгресс проходил 4 дня. Обсуждалась программа, организовались переводы; была создана первая социалистическая типография в Руссе с первым социалистическим книжным магазином, поставлявшим социалистическую литературу и прессу в Женеву, Лондон и Париж. Была организована библиотека для домашнего чтения с минимальным ежемесячным взносом.

Движение, созданное Гулапчевым, носило оригинальное название: «Бедность — чудо для бедных». В 1891 году социалистическое движение Болгарии разбилось на течения: сформировались марксистские группы, которые заложили основы для партии; другая часть движения объединила буржуазно-демократические организации, а третья часть — часть Гулапчева — положила начало анархистскому движению в Болгарии. Гулапчев был последователем идей Прудона, Бакунина, Кропоткина, Толстого. Федерализм был его основным идеологическим принципом. Почти 90 лет назад Гулапчев сумел сформулировать адекватную концепцию наёмного труда, рабочего класса и т. д. Впервые социалисты Болгарии услышали критику буржуазного порядка с социалистических позиций.

В 1903 году его типографию продали за долги. Гулапчев переехал в Софию, работал в Управлении статистики и до конца своей жизни (1918 год) оплачивал долги первой социалистической типографии.

Никола Стойнев (1861-1963)

Народный просветитель родился 19 декабря 1862 года в городе Шумен, в котором жили бывшие крестьяне, занимавшиеся летом — сельским хозяйством, а зимой — самодельным пошивом. Популярный учитель эпохи истинных народников-просветителей, непоколебимый миротворец и убеждённый революционер, Никола Стойнев пережил свое столетие. Для тех, кто знал его лично, это была живая история. Ему было пятнадцать лет, когда Болгария получила независимость, он помнил эпоху крещения.

По окончании четвертого класса Стойнев поступил на педагогические курсы и готовился стать учителем. Несмотря на то что в то время в недавно освобожденной Болгарии для интеллигенции были более выгодные условия для работы, он чувствовал, что его призвание — педагогическая деятельность, и полностью посвятил себя этой работе. Местные власти его часто увольняли, но он никогда не оставлял преподавания. Его ученики были в Шумене, Варне, Добриче, Силистру.

Как пацифист, а также за отказ от военной службы он был заключен в тюрьму в Русе. Являясь свидетелем жестокого произвола по отношению к крестьянам, отрицавшим десятину, Стойнев поднял громкий голос протеста и участвовал в создании первых сельскохозяйственных кооперативов — крестьянских профсоюзов, рожденных из спонтанного народного движения. Он основал первые учительские общества, создал общий педагогический союз. Наряду с Гулапчевым Стойнев являлся инициатором создания первых школ грамотности для взрослых, образовательных курсов. Стойнев по праву считается одним из создателей народной культуры в эпоху после освобождения. Он был активен в повстанческом движении, оказывал ему помощь. Его участие в Ямбольском конгрессе Федерации в 1923 году примечательно тем, что он

являлся самым старым из всех его участников, всё еще участвующих в общественной деятельности. После выхода на пенсию «Дедушка», как все его сердечно называли, работал недалеко от Шумена на винограднике, который сам очистил на скалах. Он продолжал встречаться с крестьянами, внимательно следил за событиями в мире и на своей Родине. Отличительные черты его характера — отзывчивость в отношениях с людьми, терпимость и предельная скромность. И всё потому, что он анархист. Если ты любишь людей, то ты не способен ими командовать. Скорее они будут тебя обманывать и использовать. Он всегда был против насилия, но в то же время был истинным революционером, считал, что без радикальной социальной революции современный капитализм преобразовать невозможно. При этом он всегда оставался миролюбивым и человечным.

Когда в Болгарии установился режим царя Бориса III, а страна встала на путь фашизма с полицейским произволом, когда стали бесследно исчезать люди, раздался громкий голос протеста «Деда». В Шумене офицеры убивали студентов, похищали и насиловали студенток. Никола Стойнев в «Открытом письме» в прессе выступил с резким протестом, потребовал расследовать преступления и наказать преступников. Он редактировал многочисленные газеты, сотрудничал во многих изданиях, писал книги и брошюры. Никола Стойнев был первым болгарским анархистом, который опубликовал свои книги, издал сотни своих лекций и выступлений; как проповедник гуманистических идей и общей культуры, он оказал огромное влияние на тысячи людей. У Стойнева было огромное количество учеников и сторонников во всех социальных кругах. У него, можно сказать, не было личных врагов, что является редкостью для человека с революционными убеждениями.

Смена режима 9 сентября 1944 года не могла его обмануть. Старый Стойнев знал, что всякая власть является источником тирании, насилия и привилегий, даже когда она прикрывается разговорами о великих социалистических идеях. Вот почему он сторонился новой власти. Вот почему ни один из «высоких чиновников» не говорил с ним. Для него не было орденов, как для других, кто сделал гораздо меньше, чем он, для своей страны. Даже о смерти Николы Стойнева не было извещено в прессе. Когда, начиная с V съезда компартии начались репрессии, ему угрожали концентрационным лагерем. К 1955 году он почувствовал необходимость публично выражать свои личные суждения о событиях в стране. Стойнев не стал искать трибуну, а начал выпускать рукописный личный бюллетень, наклеивать его на стены домов и оставлять его в кафе, чтобы люди могли его читать. И всё это мирно и тихо — без шума, без злобы, без рекламы. Этот мудрый человек воплотил молчаливое, но стойкое сопротивление сегодняшнему античеловеческому режиму, который поставил его в полную изоляцию, как в тюрьму, подвергая цензуре его переписку и всячески препятствуя его контактам с общественностью. Никола Стойнев умер тихо и спокойно в 1963 году, в возрасте 101 года⁶.

---

⁶ Его последняя книга «Автобиография» дошла до нас. Она была опубликована в Париже; в 1962 году вышла его книга «Одно слово». Объемы, соответственно, 86 страниц большого и 186 страниц небольшого формата (Прим.- Г.Хаджиев).

Параскев Стоянов (1871-1941)

Просветитель и воспитатель. Среди первых анархистов Параскев Стоянов является близким другом и соавтором Гулапчева. Он родился 30 января 1871 года в Джурджу (Румыния). Его отец — выдающийся уроженец Русса, который служил знаменитому Митхад-паше⁷. Отец Параскева Стоянов был заподозрен в сотрудничестве с болгарскими революционерами и арестован.

Но ему удалось сбежать в Джурджу, где он не отказался от своих взглядов. Уже глубоким стариком отец П.Стоянова возвратился в Руссу. Семья была достаточно состоятельной, что позволило молодому Параскеву получить хорошее образование.

Сначала он учился в Бухаресте в школе «Святой Савы», доступной только детям богатых граждан. С чувством общественного долга, воспитанный в традициях патриотизма и свободы, с подростковых лет Параскев Стоянов примкнул к социалистической среде. В период обучения в лицее ему попала брошюра Кропоткина «К молодым». Чтение этой книги решило его судьбу: он стал анархистом.

Параскев Стоянов посещал и руководил студенческими кружками, изучал социализм и анархизм. Вечером Стоянов во дворце румынской королевы, которая организует прием в честь воспитанников лицея, а на следующий день встречается с бедняками в окрестностях Бухареста. По примеру своего учителя Кропоткина Стоянов покинул аристократическую среду и ушёл в народ, чтобы посвятить себя просвещению молодежи и рабочих.

В Румынии Стоянова считают родоначальником румынского анархизма. Так написал доктор Слатайниану в своей ранней работе об истории социализма («В Адеваруле»). В 1890 году П.Стоянов был студентом-медиком в Париже, где нашел единомышленников среди французских, итальянских студентов и других молодых людей. В столице Франции прошел Международный студенческий конгресс. Молодой Параскев участвовал в нём вместе с другими студентами, которые пришли на конгресс с манифестацией против милитаризма. Под манифестом стояли подписи известного итальянского анархиста Сверио Мерлина и П. Стоянова. В тот же день Параскев был арестован и отправлен в Мазас. Его освободили под залог. Спустя несколько месяцев он, посоветовавшись со своими французскими товарищами, нелегально выехал в Италию, затем в Швейцарию, где сотрудничал с русскими и швейцарскими товарищами в пропагандистской и организационной работе. Группы, образованные ими, распространяли литературу, газеты, плакаты. Вместе с российским анархистом Атабекяном⁸, тоже врачом, Стоянов устроил небольшую типографию в квартире последнего и издавал анархистскую литературу, в основном труды Кропоткина.

П. Стоянов собирал подписи в поддержку газет, заключенных, эмигрантов и т. д. Он собирал также издания Бакунина для Макса Неттлау. Из-за этой деятельности швейцарская полиция экстрадировала его в Италию. Там он присоединился к организациям итальянских анархистов, которые были на пике активности. Стоянов

---

⁷ Ахмет Шефик Мидхат Паша (1822-1884) — турецкий политик и государственный деятель, участвовал в подавлении антитурецких восстаний на Балканах.

⁸ Атабекян А.М. (1868-1933) — теоретик анархизма, врач по профессии, более двадцати лет прожил в Болгарии, ближайший сподвижник Кропоткина. В 1917 году возвратился в Россию, один из организаторов анархистского издательства «Почин».

поддерживал связи с Малатестой, Гапане, Мерлином, Жаном Гравом, Кропоткиным, Луизой Мишель, Неттлау — старым компаньоном Бакунина, и Ботевым-Арборским. Контакты с ними активно были регулярными и частыми (сохранилась переписка Стоянова, состоящая более чем из 800 писем). Позже он посетил Кропоткина в Лондоне (Кропоткин вспоминал об этой встрече в своих записях), познакомил его с анархистским движением в Румынии и Болгарии. В этот период Стоянов продолжал поддерживать контакты со своими товарищами в Румынии и Болгарии, которые присылали ему литературу. (Вероятнее всего, это информация о движении в Болгарии, которую мы находим в иностранной анархистской прессе).

Параскев Стоянов внес значительный вклад в анархистское движение Франции, Швейцарии, Италии, Румынии и России, где печатались его анонимные сообщения о ситуации в анархистском движении Болгарии. Когда начались народные волнения на Сицилии, Параскев Стоянов приехал туда, чтобы вместе с итальянскими товарищами участвовать в подготовке восстания, но был арестован и выслан в Болгарию. Также он был интернирован из Румынии.

В Болгарии он участвовал в создании одной из первых неправительственных организаций в Руссе. А в Румынии, будучи студентом, он по-прежнему переводил и издавал книги «О выборах», «Разговор между двумя односельчанами», «Анархия» и др. В Болгарии в 1904 году он перевел и опубликовал «Салариат»⁹ и «Анархическую мораль» Кропоткина, «Общество на другой день после революции» Жана Грва (издание Килифарски).

Ранее (в 1897 году) Стоянов перевел с итальянского «Отрывки» из Манцони. Поддерживал контакты с Гулапчевым, Михаилом Герджиковым, Варбаном Килифарским, Николой Стойновым и другими. Как представитель болгарского анархизма, Параскев Стоянов в 1896 присутствовал на Социалистическом конгрессе в Лондоне, где произошло окончательное разделение между марксистами и анархистами и где он якобы предоставил Гулапчеву переведенную и напечатанную последнюю книгу Аммона специально для конгресса.

Параскев Стоянов всегда сотрудничал с оппозиционной прессой. Он являлся сотрудником «Пробуждения» — печатного органа Анархо-коммунистической федерации, основанной в 1919 году. Поскольку Стоянов занимался лечением Варбана Килифарского, то он не смог участвовать на V Ямбольском конгрессе (январь 1923 года), но отправил туда приветственное письмо. В 1932 году в литературном еженедельнике «Мысль и воля» он поместил замечательные воспоминания о великом французском географе и парижском коммунисте Элизабет Рид, одним из учеников которой он был в свободном университете в Брюсселе. Замеченный полицией как один из опасных вольнодумцев для режима в России, Стоянов был арестован на границе и выдворен за пределы страны, хотя и был официальным делегатом Болгарии на международном медицинском конгрессе в Москве.

Среди его многочисленных общественных мероприятий — сбор средств для помощи мятежным морякам броненосца «Потёмкин». Этот факт свидетельствует о

---

⁹ Салариат — рабство наёмного труда.

том, что была связь между Бакуниным и Болгарским центральным революционным комитетом в Бухаресте¹⁰, а информация по мятежу была передана Максму Неттлау.

Деятельность Параскева Стоянова как врача, великого хирурга, профессора и ученого не является предметом нашего исследования, однако мы не можем не рассказать об этой части его жизни хотя бы кратко. Он работал в Париже, Берлине, Лондоне, Гейдельберге, Берне, Лейпциге, Лозанне и Вене, а также в городах Болгарии. Во всех этих городах он организовывал культурные мероприятия, проводил исторические исследования. Параскев Стоянов внедрил новые методы в хирургическую практику, лично прооперировал тысячи пациентов, спасая им жизнь. Он являлся одним из основателей медицинского факультета в Софии и первым профессором хирургии. У него много учеников, большинство из которых — профессора медицинского факультета в Софии. Признанием его заслуг в области медицины является книга о его жизни и деятельности (Б. Бойчев-С., Израиль: «Параскев Стоянов», София, 1971, изд. «Медицина и культура»). Врач, профессор, хирург, ученый и общественный деятель, Параскев Стоянов был также основателем первого болгарского санатория по лечению костного туберкулеза в Варне. Сегодняшние большевистские власти, которые жестоко преследуют своих идейных оппонентов, вынуждены называть их именами санатории. Это пример для тех, кто считает анархистов мечтателями и утопистами, — он является доказательством того, что на самом деле они являются творческими личностями, реалистично связанными с жизнью людей и страны, которой приносят конкретную пользу.

Михаил Герджиков (1877-1947)

Михаил Герджиков является одним из первых анархистов в Болгарии, который действовал не только как талантливый оратор и пропагандист, но и как общественный деятель общенационального масштаба, как революционер национально-освободительного движения в Македонии и Фракии, официально признанный и вошедший в историю Болгарии. С его способностью легко знакомиться с людьми и оказывать на них влияние, с его великолепными способностями организатора, он, если бы не был анархистом, наверняка стал бы выдающимся лидером какой-либо из политических партий.

Михаил Герджиков родился 26 января 1877 года в Пловдиве, столице Восточной Румелии, в богатой болгарской семье, прибывшей из Копривштицы. Его отец был директором Национального банка и видным общественным деятелем. Первоначальное образование молодой Михаил получил в Пловдиве в школе французского языка, где он изучил французский язык, а затем обучался в болгарской средней школе в том же городе. В конце XIX века Восточная Румелия была относительно свободной страной, поэтому там собирались многие политические эмигранты. Такие как Дебагори Мокриевич, ученик и помощник Бакунина, сосланный в Сибирь, а потом работавший в Болгарии и умерший в нашей стране, д-р Русель-Сундзиловский, одноклассник и

---

¹⁰ Вероятно автор книги Г.Хаджиев хочет сказать о связях болгарских и русских революционеров, а ни о контактах П.Стоянова с Бакуниным. М.А.Бакунин умер в 1876 году, а восстание на броненосце «Потёмкин» произошло в 1905 году.

личный друг Ботева и т. д. Эти эмигранты оказывали непосредственное влияние на будущих публичных анархистских революционеров.

Мишель, как часто называли Герджикова друзья, создал здесь кружок пропагандистов. За эту деятельность его исключили из средней школы. Он продолжил образование в Казанлыке, где тоже организовал анархистскую группу с другими товарищами. В 1897 году он отправился в Швейцарию. В то время Швейцария, главным образом Женева, была центром российской политической эмиграции. Мишель посещал знаменитые дискуссии анархиста Черкезова и марксиста Плеханова. Это и сформировало его идеологическую направленность.

Идеалист и жаждущий деятельности, он был не доволен сухой юридической наукой. Под его влиянием была создана первая анархистская организация, известная как Женевский кружок. Он опубликовал две статьи; «Мечь» — «Македонский террористический орган» и «Голос Македонского Секретного революционного комитета» (см. ниже).

«Македонский секретный революционный комитет» организовал работу по освобождения страны от турецкого ига. Многие члены комитета уехали в Македонию, чтобы принять в этом участие. Мишель под чужим именем поселился в Битоле и стал преподавать французский язык в старшей школе. Он активно участвовал в революционной работе. К его движению присоединились несколько десятков анархистов из Болгарии. Они приняли участие в борьбе, шестьдесят человек из них погибли.

Михаил Герджиков был близким другом Гоце Делчева, оказал на него идейное влияние, так же как повлиял на него самого Варбан Килифарский. Герджиков и другие анархисты участвовали в Македонском революционно-освободительном движении, которое в 1903 году закончилось восстанием Илиндена и Преображения. Это оказало влияние на второй этап борьбы, который проводился под руководством Мишеля Герджикова в Эдирне.

После поражения восстания, когда Герджиков понял, что монархия через своих агентов вмешивался в это движение, он решил отойти от вооруженной борьбы и полностью посвятил себя пропаганде анархизма в Болгарии. В 1907 году он вместе с единомышленниками запустил первую анархистскую газету «Свободное общество».

Во время Балканской войны Герджиков был мобилизован. Ему было поручено организовать партизанские действия в тылу турецкой армии. В результате успешных действий его партизанского отряда, для болгарской армии был расчищен путь для продвижения вперед. В 1912 году Герджиков основал газету «Пробуждение», которая после войны и основания Федерации анархо-коммунистов Болгарии, стала организационной основой Федерации, где Герджиков играл главную роль. После переворота в 1923 году Михаил Герджиков был вынужден эмигрировать в Константинополь, где до 1930 года работал корреспондентом иностранных газет. Вернувшись, он также работал журналистом, но не принимал активного участия в анархистском движении. В последние годы своей жизни он тяжело болел. А после так называемого второго «освобождения» северных «братьев» отошел от дел. Большевикскому режиму для престижа нужны были такие знаменитые революционеры, такие как Михаил Герджиков, поэтому новые власти пытались привлечь его на свою сторону. Но эти попытки были безуспешны. Он отверг все предлагаемые льготы и остался верным себе и своим идеям. Умер 18 марта 1947 года.

Варбан Килифарский (1879-1923)

Он начинал как революционер и всегда им оставался, но в основном посвятил себя воспитательной и образовательной деятельности. Его заслуги перед болгарским освободительным движением связаны с его издательской деятельностью. Варбан Килифарский, как и Параскев Стоянов и Михаил Герджиков, был родом из богатой семьи, но свою жизнь без остатка отдал на благо борьбы за права угнетенных.

Варбан Килифарский родился 25 мая 1879 года в деревне Герсово, Разград, откуда его отец — учитель — переехал из Килифарово. Разград — единственный город в Болгарии, который протестовал против национализации школ, проводимой диктаторским режимом Стамболийского А.С.

В Разграде Килифарский окончил среднюю школу. Анархистом он стал еще в школе под влиянием одного из своих учителей. Высшее агрономическое образование он получил в России. Вернувшись оттуда, Килифарский привез с собой «универсальную» литературу (по словам его брата толстовца — Христо Килифарского). Экспрессивный по натуре, молодой Варбан вместе с Гоце Делчевым вкладывали всю свою энергию в Македонское революционное движение. Являясь высокообразованным и культурным человеком Килифарский оказывал влияние на лидера этого движения. Вместе с Н.Стойновым Килифарский был основателем первых сельскохозяйственных союзов как профессиональных организаций.

После ухода из Македонского революционного движения Варбан Килифарский вместе с Н. Стойновым, М. Герджиковым и другими основал издательство «Без-властие». Он рассматривал возможность открытия бесплатной рабочей школы по примеру «Современной школы Феррера»¹¹. Начал строить здание и выделил 40 акров земли от своей фермы и сада, унаследованных от своего отца в Текето, в деревне Иши-клар. Являясь пацифистом, он не участвовал в Балканских войнах. Варбан уехал в Швейцарию, где некоторое время провел в Лозанне. Там его интересовала свободная школа Феррера.

В январе 1912 года Варбан Килифарский прибыл в Париж. Некоторое время он сотрудничал с Себастьяном Фором. В его «справедливой» школе они обучали детей книгопечатанию, переплету книг, плетению корзин и земледелию. В 1913 году в Париже он начал пропагандировать анархизм. Выступил на митинге протеста, организованном болгарскими анархистами в связи с запретом на въезд во Францию П.А.Кропоткина. Варбан работал садовником в окрестностях Парижа, чтобы заработать себе на жизнь. С началом Первой мировой войны он переехал в Италию. Жил в Луке, недалеко от Флоренции, где занимался сельским хозяйством, поддерживал связи с итальянскими товарищами. Там он прожил в течение всей войны.

Варбан Килифарский вернулся в Болгарию через 6 месяцев после окончания войны. На Родине Килифарский принял участие в пропагандистской работе анархистского движения. Вследствие постоянных скитаний и гонений (в том числе и в Италии) он был уже очень болен. Во время ямбольских событий Варбан Килифарский лежал на больничной койке, с которой больше уже не встал. Он умер относительно молодым, и это была большая потеря для движения. Килифарский был выдающимся человеком

---

¹¹ Себастьян Фор(1858-1942) — французский анархист, один из создателей концепции «синтетического анархизма».

и деятелем, который с его эрудицией и образованием, как опытный воспитатель, публицист и организатор много дал молодым анархистам.

Пётр Манджуков (1879-1966)

В связи с отсутствием достаточных биографических данных ниже помещены лишь сведения о нескольких анархистах-революционерах, участниках македонского революционно-освободительного движения.

Пётр Манджуков — македонец, родился в селе Мирково Скопско в 1879 году. По иронии судьбы, непримиримый революционер был племянником известного македонско-болгарского митрополита Натанаила, избранного на этот пост в 1873 году в Охриде, и умершего в 1908 году митрополитом Пловдивским. Это был видный культурный деятель и национальный герой. Натанаил после организации двух восстаний эмигрировал в Болгарию, где всю жизнь посвятил исключительно благотворительности: на свои личные средства он воспитал и дал образование десяткам будущих деятелей культуры, включая племянника Петра Манджукова. Он воспитывал его с трехлетнего возраста до окончания средней школы, после чего передал ему весь багаж своей революционной работы.

Некоторое время Пётр жил с дядей в Ловече (1887 год). В 1894-1895 годах он юнкер в военной школе в Софии. Здесь он вступил в патриотический кружок Василия Главинова. Среди его однокурсников — Михаил Герджиков. С ним он основал первый студенческий кружок в Болгарии. В этом кружке также участвовали Стефан Михов из Пазарджика, Димитрий Жечков и Владимир Икономов из Сливена, Борис Христов из Градеца, Гавриил Мачев — рабочий из Пловдива и другие.

14 декабря 1895 года Манджуков был исключен из школы. Обоснование: молитву «Отче наш» читал на македонском диалекте, который был истолкован как пародия. Его друзья Стефан Михов и Михаил Герджиков по этой причине также были исключены. В феврале 1896 года трое были в Казанлыкской педагогической школе, где готовились к экзамену. На этом их анархистская деятельность не прекратилась.

В мае был основан либертарианский кружок с примерно 25 членами, среди которых Тодор Иванов и его отец из Казанлыка, Иван Попконстандиев из Штипа, Димо Николов, Григор Попчев, Христо Мирчев, Слави Чехмеджиев, Мано Абаджиев, Димитар Гунев, Христо Ахчиев, Иван Куленков и другие. С июня того же года они жили в потребительской «коммуне», в которой участвовали жена, дочь и два сына самого Ивана Попконстандиева.

Манджуков весьма успешно сдал экзамен, но по приказу тогдашнего прокурора в Старозагорском районном суде, будущего премьер-министра Никола Мушанова, был арестован за анархистскую деятельность и исключен из школы. Такая же участь постигла и Михаила Герджикова. Манджуков поступил в Ломскую педагогическую школу, где получил разрешение на сдачу экзамена в конце года. В Ломе в 1898 году он завершил свое среднее образование. Он не остался здесь, хотя основал в этом городе кружок единомышленников. В этом кружке участвовали Моисей, Иван Праматаров из Елешницы, Димитар Андрев из Софии, Иван Боскович из Пирдопа, Димитар Тодоров из Плевена, Никола Блазев и Андрей Коцев из Кюстендила, Иордан Каранджулов, учитель в деревне Лабец, Ломско, Никола Каранджулов (оба из Прилепы),

учитель в Акчаре Йордан Бельчев, из Сливена, Коста Цачев из Тетевена (Димитар Тодоров, бывший член анархистской группы в Плевене, основанной Юлием-Цезарем Розенталем).

Для группы в Ломе Манджуков в 1897 году перевел с русского языка биографии Надсона и брошюру с популярными историями в анархистском духе. Было очевидно, что анархистские семена распространились по всей стране. Анархистские группы были уже в Разграде, Русе, Плевене, Габрово, Казанлыке, Пловдиве. Они поддерживали друг с другом связь. Средства, полученные от издания этих брошюр, поддерживали «коммуну» в Ломе. На эти деньги была организована экскурсия в Венгрию и Хорватию. Окончив в 1898 году среднюю школу, Манджуков решил продолжить образование, изучая химию в Женеве. Там он участвовал в Женевском кружке и редактировал журнал «Мечь», а также принимал участие в Секретном македонском комитете (его филиал был создан в Пловдиве с участием Димитара Аргирова, Ивана Валковича, Александра Костова, Бойчева, Богоамито, Лазаря Силянова — все из Пловдива, а Йордан Шурков из Велеса). Филиал получал книги из Женевы.

В то время Манджуков переводил с французского «Преступления Бога» Себастьяна Фора и «Речь Эмиля Анри». Манджуков передал эти книги Гоце Делчеву во время знакомства с ним в 1898 году в Пловдиве; а последний переиздал их на деньги македонского движения. В том же 1898 году Манджуков отправился в Скопие, чтобы создать там анархический пропагандистский кружок, где он написал книгу «Азбука анархистского учения». После многих приключений — когда он был заключен в тюрьму, приговорен к пожизненному заключению, пытался покончить жизнь самоубийством — 19 мая 1899 года он оказался в Софии. Там он нашёл Г. Делчева и участвовал в его отряде вместе с Слави Мерджановым и Петром Соколовым.

Петер Манджуков участвовал в Македонском революционном движении, а также принимал участие в раскопках Константинопольского канала, во многих акциях в период восстания в 1903 году. Его биография подробно описана в истории этого периода революционной борьбы на страницах 1000-страничного труда, напечатанного на пишущей машинке. Эта книга в нашем распоряжении, но еще не опубликована (Пётр Манджуков: «Предупреждения настоящего», том 5).

После этого Манджуков работал в лесном хозяйстве в Пловдиве, затем следил за лесным хозяйством во Франции в качестве французского стипендиата. Закончил свою жизнь в Пловдиве. Работая лесоводом, он внес большой вклад в экономику страны.

Анархисты привнесли в македонское национально-освободительное движение три существенных элемента: конспирацию, социальный характер и террористические акции против иностранного капитала. Герджиков рассказывал, как они проводили пропаганду среди населения во время посещения деревень. Вместо того, чтобы создавать небольшие группы заговорщиков и инструктировать их, они собирали все мужское население на собрания в церквях и говорили о цели движения и подготовки вооруженного восстания. В связи с этим все члены собрания понимали, что содержание таких сборищ надо хранить в тайне. В ином случае вся деревня подверглась бы ужасным последствиям. Поэтому все соблюдали в тайне эти собрания, потому что при раскрытии они все рисковали ужасными последствиями. В пропаганде говорилось не только о национальном порабощении населения Болгарии и не только об

освобождении от турецкого ига, но и об экономическом и социальном освобождении всех людей, в том числе самих бедных турок, эксплуатируемых султаном и его администрацией. Эти интернациональные идеи постепенно стали целью всего движения. Турецкая империя была дьяволом, и если она все ещё существовала, то только благодаря помощи иностранного капитала, который преследовал в этой стране свои цели. Исходя из этого, анархисты призывали совершать террористические акты против иностранного капитала. Этот был новый элемент в тактике движения. Известные революционеры, такие как Гоце Делчев, призывали применять эту тактику. Об этих новых элементах в тактике революционной борьбы мы будем говорить ниже.

Слави Мерджанов (1875-1901)

Среди членов «Женевского кружка» Слави Мерджанов занимает особое место в плане конспиративности и террористической деятельности. Он вместе с Манджуковым составлял планы терактов в Константинополе и Салониках. В Салониках он создал анархистскую группу. Родился в Карнобате в 1875 году, по окончании среднего образования поехал в Женеву, где присоединился к членам Женевского кружка. Так же как и они, не был зачислен в университет.

Будучи студентом в Русе, Слави Мерджанов под влиянием Варбана Кирифарского увлекся анархистскими идеями, вступил в анархический кружок. После того, как кружок решил принять участие в македонском национально-освободительном движении, он в 1898 году отправился в Салоники. В 1899 году он вместе с Манджуковым и Петром Соколовым участвовал в боевых действиях в отряде Гоце Делчева. В 1900 году Мерджанов вместе с двумя товарищами начал делать подкоп под Османский банк в Константинополе. А в июле 1901 года он планировал провести акцию в Адрианополе. Вместе с ним — непревзойденный Соколов, Георгий Фотев, Христо Ильев и армяне Бедрос Семерджян, Ончик Торосян и Тутул Замарион.

В боестолкновениях были убиты Соколов, Фотев и Торосян. Мерджанов был тяжело ранен и схвачен вместе с Илиевым и Семерджяном, которые тоже были ранены. Заключение после пыток в тюрьме приговорили к смертной казни и повесили 27 ноября 1901 года в Эдирне. Мужественный на протяжении всей своей жизни, Мерджанов вел себя достойно и в момент казни. Он на турецком языке, когда ему надели мешок на голову, пытался выкрикивать воззвания. Мерджанов планировал фантастические акции, многие из которых он реализовывал один. Это истинный революционер. Его земляки, воздавая ему дань уважения, воздвигли ему памятник в парке города и каждый год собираются в годовщину его смерти, чтобы отметить его память.

Пётр Соколов (1870-1901)

Несмотря на то, что он не принадлежал к Женевскому кружку, Пётр Соколов, будучи постоянным другом Мерджанова, составлял планы для этого кружка. Он родился в Кюстендиле в 1870 году в бедной семье. По окончании средней школы Соколов учительствовал в селе Совлиано (Кюстендил). В 1891 году вместе с Манджуковым и Мерджановым он состоял в анархистском отряде Гоце Делчева. В составе отряда

провел несколько месяцев в лесах и горах Македонии, где нашел сюжеты для своих картин. Пётр был талантливым художником. Он тоже участвовал в подкопе под Османский банк, который заговорщики собирались взорвать. В банке находился иностранный капитал. По характеру Пётр был очень спокойным и отличался здравым умом. В этом отношении он сильно отличался от Мерджанова и часто сдерживал его от его страсти к реализации грандиозных, но авантюрных планов.

Пётр Соколов погиб в боях с турецкой армией. Подробности жизни и деятельности Соколова и других деятелей, биографические данные вы можете найти в книге в книге: «Балканы — Национальное освобождение и социальная революция».

Юлий Цезарь-Розенталь (1872-1903)

В отличие от других участников македонского национально-освободительного движения Юлий Цезарь-Розенталь, помимо этого, заслуживает внимания и как участник повстанческого движения в Болгарии. Он был одним из первых анархистов Болгарии, как и Килифарский. Поляк по происхождению, сын известного русского революционного эмигранта в Болгарии, он родился в Иркутске 14 июня 1872 года. Его отец, доктор Август фон Розенталь, был выслан в Сибирь за революционную деятельность. Одаренный поэт, как и его отец, Юлий оставил после себя книгу стихов, опубликованную в 1904 году посмертно, с предисловием Антона Страшимирова под названием «Непостижимые песни».

В 1903 году Юлий Цезарь-Розенталь присоединился к македонскому движению, став членом отряда Николы Дечева из Старой Загоры. В сентябре он совместно с Томом Поярлиевым из Энидза-Вардара и Григорием Монасьевым из Кратово, пересек границу и встретился на юго-западных склонах горы Султан-тепе с разбитыми остатками отряда Христо Черноголева из села Луковит и Никола Жекова из Старой Загоры.

Близкий друг Николы Дечева посоветовал им вернуться, чтобы избежать лишних жертв. Однако Дечев ответил: «Мы не знаем, уничтожим ли мы Турецкую империю, но то, что мы приносим жертвы не напрасно, так это точно. Мы идем на это сознательно, потому что это путь к свободе. А кровь, пролитая добровольцами, никогда не бывает напрасной».

11 и 12 сентября все группы добровольцев при поддержке местного населения провели жестокий бой в деревне Луково. С обеих сторон было много жертв: погибло более 400 турок и 113 четников, в том числе Дечев. Тяжело раненный Юлий Цезарь-Розенталь приказал товарищам оставить его, но самим спастись. Так героически закончилась его жизнь.

Отец Юлия как врач практиковал в разных местах Болгарии. Сын следовал за ним и работал повсюду: в городе Габрово, в нескольких деревнях Тырново, Горно-Оряховско-Килифарево, Летнице, Долна Оряховице, Ново-Загорско, Плевене, Разграде, Казанлыке. Так везде, где они были, сеялись первые семена восстания. Такая деятельность заслуживает серьезного исследования.

Никола Дечев (1880-1903)

Никола Дечев из Старой Загоры относится к той категории анархистов, которые были в македонском движении, например как Герджиков, но в отличие от Манджукова, Мерджанова, Соколова и женщин, о которых мы еще будем говорить, формально входили в македонскую революционную организацию, в то время как Дечев и некоторые анархисты были организационно независимы.

Никола Дечев родился в 1880 году в Старой Загоре, где окончил 5 классов средней школы. В 1896 году Дечев окончил железнодорожное училище. Встретившись с Гоце Делчевым, более года работал в группе бомбистов. В 1900 году он стал секретарем в отряде Андона Киосето в Гевгелиусе. А в 1901 году — помощником руководителя Христо Черколева в Горно-Джумайске, затем начальником Велесского района. Таким образом, он полностью посвятил себя борьбе с завоевателями. Как военный специалист, он был одним из самых выдающихся повстанцев в борьбе с турками. Так, в 1903 году он успешно сражался со своим отрядом из 31 человека против 150 турок, в Кратово. Одаренный по природе, великолепный организатор, анархист, он воспринимал освободительную борьбу «как борьбу за всех угнетенных любой национальности».

Константин Нунков (1877-1905)

Он родился 8 июня 1877 года в городе Чирпан в бедной семье. Окончил среднюю школу в Пловдиве. Служа в инженерных войсках в Софии, Константин Нунков стал опытным специалистом взрывного дела. Он был сторонником революционного террора. На эту тему написал две брошюры, в которых обосновал свою точку зрения и дал практические советы по применению взрывчатых веществ.

Некоторое время Константин провел в Женеве, затем уехал в Бельгию, чтобы совершенствоваться в своей профессии. В течение нескольких лет, чтобы поддержать свою сестру, обучавшуюся в школе, он работал наборщиком. В 12 лет сочувствовал македонскому освободительному движению. Его формирование как анархиста произошло в дружбе с Манджуковым, Мерджановым и Соколовым. Как организатор и один из командиров этого движения, он участвовал в Пловдивском конгрессе, а в 1902 году Конгресс возложил на него обязанность организовать население в Деде Агачко и Гумюрджино. Нунков участвовал во многих акциях в Македонии и во Фракии, а также в восстании 1903 года. После этого возвратился в Македонию для ведения организаторской работы. 20 февраля 1905 года, во время неравного сражения в Кушани, Константин Нунков был тяжело ранен. Чтобы не сдавать оружие врагу, он сломал свою винтовку и револьвер, после чего умер. Это человек был глубоко гуманный, искренний и честный, у него была единственная страсть — революция.

Участники знаменитых салановских нападений — это группа молодых македонских заключенных, в основном из Велеса, которые единодушно решили умереть в борьбе. Информации о них очень мало. Их было всего 15 человек. Они совершили лишь несколько впечатляющих террористических акций для того, чтобы привлечь внимание всего мира к судьбе людей, поработанных турками в Македонии. По совету Мерджанова и Манджукова они решили применить тактику анархистов, которая

была опробована в македонском революционном движении при атаке на иностранный капитал. По плану нападений, разработанному совместно с видными деятелями анархистского движения, первым объектом был выбран Османский банк, который решили взорвать. Непосредственные участники акции, которые вели подкоп под банк, сознательно решили погибнуть для того, чтобы благодаря этой жертве придать акции больший вес. Об этой акции много написано. Югославы даже сняли фильм по этому сюжету. Поэтому мы не будем подробно рассказать об этом. Вы можете обратиться к книге: «Национальное освобождение и социальная революция». Ниже мы перечислим только имена участников этой операции.

Иордан Попиорданов (Орцето) (1881-1903)

Центральная фигура в группе, человек твердый и последовательный. Родился в Велесе в 1881 году, начальное образование получил в своем родном городе и в средней школе в Салониках. Он много раз был в Болгарии и даже некоторое время работал на шахте. Участвовал в подкопе под Османский банк, затем поехал в Салоники. В Женеве Иордан в качестве кредита получил определенную сумму денег для финансирования акций. Чтобы обеспечить возврат этого кредита, он застраховал жизнь, и после его смерти сумма возвратилась. В апреле 1903 года он взорвал банк. Перед этим он предупредил человека, живущего неподалеку, и спас его. После этого он возвратился в свою комнату, спровоцировал бой, выбросил все свои бомбы, расстрелял все патроны. Затем появился на балконе — и был расстрелян. Такое поведение произвело впечатление даже на его врагов, которые после его гибели отнеслись уважительно к стойкому революционеру.

Константин Ив Кирков (1882-1903)

Ближайший друг Орцето, самый молодой в группе, очень интеллигентный и красивый юноша. Он также участвовал в рытье двух каналов — в Константинополе и Салониках. Погиб во время неудачной попытки взорвать вокзал — иностранную собственность.

Димитрий Ив Мечев (1870-1903)

Самый старший в группе, горняк, работал в Пернике. Он был уже сформировавшийся анархист. Играл важную роль в группе. Погиб в борьбе.

Владимир Пингов (1863-1903)

Человек чрезвычайно веселый и остроумный, любимец членов группы. Когда делали подкоп под банк, он играл в «парикмахера»: рядом был вход в парикмахерскую. Погиб в борьбе.

Илья Тручков (1884-1903), Марко Бошнаков (остался в живых, приговорен к пожизненному заключению и умер в 1908 году), **Гоце Чанев** из Кукуша, (возраст 40 лет), **Димитрий Костанов, Георгий Богданов, Иордан Качлев, Тодор Богданов, По-**

пиорданов, двоюродный брат «Орцето», **Милан Арсов**, 18 лет, студент болгарской средней школы в Салониках (приговорен к смертной казни, приговор заменен пожизненным заключением. Умер от туберкулеза в Южной Сахаре 8 июня 1908 года).

Теперь о повстанцах, которые действовали в основном в Болгарии.

События в Ямболе¹²

О жертвах ямбольских событий, к сожалению, нет полной информации, точных данных об участниках — мы даже не можем привести все имена. В сохранившихся источниках упоминаются 26 человек, но на самом деле их было около 30.

Николай Дрегнев — самый выдающийся среди ямболистов, он также и самый старший. Видный и всеми уважаемый соотечественник, офицер запаса, великолепный оратор и опытный организатор. Самым драматичным в его истории является тот факт, что он не согласился провести митинг, запрещенный административными и военными властями. Он хотел отложить митинг, чтобы избежать излишних жертв. Но некоторые товарищи обвинили его в трусости. Он ответил на это: «Я умру первым, если это будет разумно и необходимо». И действительно, после поражения он ни от кого не скрывался и был в числе первых, кого власти арестовали. Вероятно, этот великий гражданский долг поколебал даже преступные военные власти. По этой причине он был одним из последних, убитых «при попытке побега» 24 апреля 1923 года по дороге от Ямбола до Сливена вместе с братьями **Илией** и **Панайотом Кратункови**, также известными жителями Ямбола.

Большинство убитых были застрелены в казармах в Ямболе на следующий день после митинга 27 марта. Среди них — секретарь ямбольской организации **Паню Бочков**, сапожник, местный интеллигент. **Димитар Васильев** из Хасково (1897-1923), отказавшийся от военной службы и проживавший нелегально, случайно прибыл в Ямбол, был там схвачен и убит «при попытке бегства». **Георгий Домусчиев** из Ямбола убит 19 апреля. Его брат **Ангел Домусчиев** был убит, когда вешал плакат на улице в Софии. Среди самых известных деятелей в Болгарии в Ямболе были:

Тодор Дарзев (1880-1923)

Родился в Казанлыке, рабочий и служащий, известный революционер. Организатор, оратор, человек с твердым характером, он пользовался большим уважением среди казанлыкских рабочих, вел большую работу по пропаганде в Казанлыке и Старой Загоре. В конце Первой мировой войны к нему часто приезжали люди, находившиеся на нелегальном положении. Сильный человек со спокойной и взвешенной речью. От него всегда исходила доброта, он был внимателен к каждому собеседнику. Дарзев располагал к себе всех, с кем он контактировал. Он был расстрелян из пулемета вместе с товарищами в Ямболе. До последней минуты он сохранял твердость духа. Уже стоя перед пулеметом, изрыгающим смертоносный огонь, он своим мощным

---

¹² После государственного переворота 9 июня 1923 года по Болгарии прокатилась волна репрессий против коммунистов и анархистов. В 1923 году ни менее тридцати анархистов были расстреляны в городе Ямболь без суда и следствия — часть в казармах, куда их доставили после задержания, другая часть во время доставки туда, якобы, «при попытке к бегству».

голосом произнес короткую пламенную речь, которую прервала пулеметная очередь. Так он исполнил свой революционный долг. Около 30 преследуемых анархистов спасаясь от арестов и смерти, ушли в подполье. Объявленные «разбойниками», они долго блуждали по лесам и горам. Многие после переворота 9 июня 1923 года погибли в ямбольской резне. Были просто убиты без суда и следствия. Среди них — оратор на митинге, художник, уроженец Ямбола

Атанас Стойчев

Был ранен в одной из акций, и это ранение давало о себе знать всю жизнь. Его очень уважали рабочие Ямбола. Когда к власти пришли большевики, его голос анархиста-революционера всегда был слышан. Умер 17 июля 1979 года в возрасте около 80 лет.

Период зарождения фашизма

История показала, что в нашей стране фашизм как завершенная общественно-политическая система никогда не был установлен. Даже при однопартийном правлении в период произвола и террора после государственного переворота 19 мая 1934 года существовала хоть какая-то видимость демократии. Но всякая власть после долгих попыток подавить оппозицию, рано или поздно прибегает к методам, которые скатывают ее в болото фашизма.

В этом иносказательном смысле фашизм возник после транспортной забастовки в конце 1919 года и начале 1920 года, которая длилась почти два месяца. В этот период был принят неконституционный «Закон об истреблении разбойников» (жертвой которого впоследствии стал сам господин А.С.Стамболийский). Закон предоставлял право любому убивать революционеров. Он, безусловно, был направлен против революционеров на нелегальном положении. В политической «палитре» того же режима были произвольные аресты, практика расстрела «при попытке к побегу», создание преторианской «оранжевой гвардии».

Пётр Мазнев

Его жизнь была эклектичной. Он вспыхнул метеором и умер в своей ужасной юности, но он не оставил нас сиротами — он оставил нам завет: завет освобождения стольких предков.

Г. Шейтанов

Родился в деревне Дебелец Тарновского района, среднюю школу окончил в Тарново. Пётр Мазнев участвовал в Первой мировой войне, прошел через все ужасы и страдания фронта, которые сделали его анархистом. Работал учителем в средней школе в Горно-Оряховице. Во время забастовки транспортников вместе с другими членами городской анархистской организации решительно поддержал забастовщиков. Когда в деревне Калинец была протестная демонстрация возле станции и

начались столкновения с полицией, то анархисты с оружием в руках защищали протестующих. За участие в этой демонстрации Мазнева стали преследовать, он ушёл в подполье. Его имя стало известным во всём регионе. О нём ходили легенды. Мазнева кто-то предал. В 1920-х годах его схватили, бросили в тюрьму. Сначала он был заключен в Тарново, затем в Шумене.

Товарищи решили не оставлять его в беде — начали готовить акцию по его освобождению. Акцию по освобождению Мазнева записал свидетель из Тарново.

3 июня 1921 года группа анархистов на нелегальном положении, в том числе Никола Пенский, Георгий Шейтанов, Жели Грозев, Моско Рашев, Степан и другие, прибыл к дороге, где должны были везти Мазнева к станции. Они разделились на три пары, устроили засаду. Охранников в лесу разоружили, с заключенных сняли цепи, заменили их на винтовки. Шейтанов поговорил с охранниками. Их отпустили, взяв с них обещание, что они вернуться в деревню к своим семьям и не будут больше заниматься грязным ремеслом собак.

Мазнев снова возвратился к своему делу — продолжил пропагандистскую деятельность. Но годы в тюрьме, постоянные лишения, жизнь на нелегальном положении не прошли даром для Мазнева — он заболел туберкулезом. Друзья поместили его под иностранным именем в Александровскую больницу в Софии, где он лечился под наблюдением профессора Параскева Стоянова в 1922 году.

Чтобы прекратить преследования со стороны властей, Мазневу инсценировали смерть — якобы он утонул. Его похороны превратились в шумное мероприятие с участием всего населения деревни и даже в присутствии группы подпольных революционеров, готовых противостоять полиции, если бы она вмешалась. На кладбище выступил с речью Г. Шейтанов — великолепный образец некролога! Движение, в котором Мазнев вел активную пропагандистскую работу, успешно развивалось в Тарново и Горно-Оряховице. Вероятно, с этим связаны различные легенды с его именем, которые непонятным образом распространялись среди молодёжи. Пророчески прозвучали слова Шейтанова: «Нетленная тень мертвеца поднимет великую тревогу в мире, и рабы этой страны преклонят свои знамена перед могилой Мазнева: он жил для нас и умер за нас».

Иван Янков Тодоров (1891-1952)

Интересно отметить и вспомнить явление, характерное не только для Северной Болгарии, но и для всей страны: параллельно с реальной вооруженной борьбой в анархистском движении, в нем были и явно пацифистские настроения.

Ярким выразителем этих настроений был Иван Янков Тодоров с его анархо-синдикализмом и журналом «Отдел» в 1914 году.

Янков даже составил проект устава для своей организации, который может быть когда-то найден в архивах и будет опубликован как важный исторический документ. Иван Янков был женат на дочке Марии Никовой Лясовой, которая еще жива (ей сейчас 100 лет) и вышла замуж за автора этой книги.

Георгий Шейтанов (1896-1925)

Среди всех деятелей, которых мы здесь рассматриваем, Георгий Шейтанов, по мнению автора, был бы тем, кто поднялся бы до уровня теоретика анархизма в международном масштабе. Если бы он не умер так рано, то достиг бы полной интеллектуальной зрелости, высокой личной культуры и стал бы выдающимся революционером.

Георгий Шейтанов родился в Ямболе в 1896 году. Уже в старших классах он проявил незаурядные интеллектуальные способности, которые не остались незамеченными его учителями. В 16 лет в нем проснулся дух бунтовщика, который он проявлял в течение 12 лет до своей мученической смерти.

Чрезвычайно любознательный, жаждущий узнать все и получить свой личный опыт в изучении мира, он стал одним из ведущих и авторитетных революционеров в течение короткого времени. Он пересек всю Болгарию, путешествуя по Балканам, стал известным не только в анархистском движении, но и органам власти и в интеллектуальных кругах. Вскоре он отправился в путешествие в Палестину, Египет, Францию, изучал мировую литературу и философию, и на протяжении всей своей нелегальной жизни постоянно занимался самообразованием, повышал свой культурный и интеллектуальный уровень.

В 20 лет он уже стал зрелым общественным деятелем. Позже великие интеллектуалы, такие как профессор Асен Златаров, старый писатель Антон Страшимиров, поэт Гео Милев и многие другие, стали его восторженными поклонниками, а последний в определенной степени даже является его учеником.

В 1917 году Георги Шейтанов был первым болгарским революционером, который нелегально отправился в Россию. Замаскировавшись под румынского солдата, через русские окопы пройдя Румынию и Украину, он попал в Москву. Здесь он завязал контакты с русскими анархистами, участвовал в редактировании революционной газеты, вёл пропаганду среди болгарских эмигрантов.

Быстро раскусив предательство большевиков, Шейтанов решил вернуться в Болгарию. По пути был схвачен белогвардейцами и только чудом избежал расстрела. Вернувшись в Болгарию, он собрал болгарских анархистов и четко разъяснил им свою позицию в отношении русской революции. Участвуя в многочисленных революционных акциях и столкновениях с полицией, он совершил два успешных и значимых побега из тюрьмы, завоевал репутацию опасного террориста, которого интенсивно искала полиция. В центральной тюрьме в Софии он сидел вместе с будущим премьер-министром Болгарии А.С.Стамболийским. Они часто спорили, и Шейтанов оказал на него значительное влияние. Его подвиг — это эволюция от экстремального терроризма до зрелого революционного общественного деятеля.

В 26 лет Шейтанов писал в нелегальной анархистской газете «Переоценка ценностей»: «Это необходимо, для нашего дальнейшего движения вперед. Для меня Карл Мур Шиллера является доказательством того, что праздность не может быть тактикой в такой общественной борьбе как наша».

Талантливый публицист, философ, социолог и поэт, прекрасный оратор и опытный разведчик, он так очаровывал свою аудиторию, что все, кто слушал и читал его статьи, начинали подражать его речи и его стилю. (Книжное издание «Наш путь»

опубликовало его полную биографию на болгарском языке. Балкан: «Георгий Шейтанов — Апостол — Мученик», Париж, 1964, 36 страниц, форма. 21 / 27. Есть публикация на французском языке.)

31 статья Шейтанова, которые дошли до наших дней, безусловно, являются интеллектуальной жемчужиной мысли и образцов безупречного стиля. Кроме того, он обладал таким магнетизмом, что многие подражали ему в интонации и жестах, которые у него были очень ограничены. Его ораторское искусство заключалось не во внешних эффектах, а в силе синтетического мышления, и всегда производило эффект на публику. Его речь не отличалась лощеной гладкостью, но всегда поражала глубиной мысли, хотя он часто импровизировал.

Власти охотились за ним охотились, но так и не смогли его поймать. Вообще, в этом районе нелегально жили много анархистов: братья Блиховы, его лучший товарищ Жели Грозев, Пётр Букурестлиев и другие. Некоторые из них отправились в Южную Болгарию, в Казанлык и Новую Загору, но потом не могли связаться.

Пётр Букурестлиев отправился к родственникам в Казанлык, где и скрывался. Грозев отправился в Турцию, затем в СССР, где он и погиб в Сибири. А Шейтанов и его спутница Мариола Сиракова случайно попали в засаду.

2 июня 1925 года группа из 14 человек, где были Шейтанов и Сиракова, была расстреляна на Беловском вокзале в Софии. Из некоторых свидетельств, полученных от македонцев, известно, что во время судебных заседаний он фактически выступал ни как обвиняемый, а как обвинитель всей системы. Его речь была настолько убедительна, что его палачи чувствовали себя перед ним виноватыми и смущенными. Сегодня Георгий Шейтанов официальными властями признан великим революционером, его имя можно увидеть на мемориальной доске, улицы носят его имя и в его родном городе установлен памятник. Но этот факт не отменяет того, что его сегодняшние товарищи находятся в тюрьмах, концлагерях и вынуждены жить вне родины¹⁵. Официальное признание Шейтанова и канонизация его режимом по сути и содержанию является отрицанием того идеала, ради которого жил и умер Шейтанов. Но это не мешает нам рассматривать его как символ неподкупности, последовательности в болгарском революционном движении и социальном анархизме.

Рачо Каранов (1891-1925)

Рачо Каранов родился в Кюстендиле в 1891 году. С ранних лет увлекся анархистскими идеями в Болгарии. Это был великий интеллект, хотя работал всего лишь учителем средней школы. Он являлся одним из первых анархистов, сторонников создания крепкой и здоровой организации. Отличный оратор, он принимал самое активное участие в жизни Федерации анархистов. К сожалению, нам не удалось найти портрет Рачо Карачева и более подробную информацию о его деятельности. Подобно Ивану Николову и Шейтанову, он принадлежал к той немногочисленной группе анархистов, которые тесно сотрудничали с коммунистами. Возможно, это усугубило его положение: когда его арестовали вместе с другими участниками восстания, и он был расстрелян 29 апреля 1925 года.

---

¹⁵ В данном случае автор, вероятно, имеет в виду период с 1944 по 1992 гг.

Жертвы Килифарского восстания

Через год после смерти Мазнева — 9 июня 1923 года — произошёл переворот, против которого восстали жители села Килифарево и его родной деревни. Решающую роль в этом восстании играли анархисты. После поражения восстания его организаторы и активные участники ушли в подполье. Имена участников восстания записаны кровью. Их стоит запомнить.

Георгий Симеон Попов (1900-1924)

Яркая фигура в анархистском движении, его ум и сердце. Смерть Георгия Попова — огромная потеря для болгарского анархистского движения. Родился в живописной деревне Килифарево, в очень бедной и несчастной семье. Отец, учитель в родной деревне, умер от холеры во время Балканской войны в 1912 году и оставил пять сирот: четыре девочки и один мальчик — самый старший Георгий.

В двенадцать лет Георгий уже начал заботиться о семье. Три его сестры в детском возрасте умерли от туберкулеза, Позже такая же участь ждала и последнюю сестру — Надежду. Окончив среднюю школу, Георгий стал учителем в родной деревне. Как народный просветитель, он был душой не только местной анархистской организации, но и всех окружающих деревень и даже для жителей всего уезда. Он часто ездил в районный город, чтобы там пообщаться со студентами местной гимназии. Весть о перевороте пришла в деревню вместе с приказом военных властей о мобилизации.

Килифарская организация анархистов решила выступить против мобилизации, призвала население следовать их примеру и оказать вооруженное сопротивление. На глазах у местных властей прошёл митинг, где Георгий Попов объявил о восстании. Битва против армии Тырново продолжалась неделю. После столкновения с армией Георгий Попов вместе с другими товарищами отступил к горе. Отряд дислоцировался в Тарново и Горно-Оряхово, к нему примкнули другие повстанцы.

Продолжая свою пропагандистскую деятельность, Георгий Попов в «Трудовой мысли» опубликовал несколько статей, в которых объяснил смысл восстания. В сентябрьском восстании в этом же году подпольщики связались с Эниной, Казанлыком и захватили железнодорожную линию на станции Соколово, недалеко от Килифарево, чтобы предотвратить перемещение войск между южной и северной Болгарией. Создалось партизанское движение, известное как «содружество братьев» (Димитар и Дончо находились в этом движении).

В Тарново и Горно-Оряхове это движение действовало уже три года. Зимой, в конце января, Попов находился в родной деревне. Деревню окружил отряд солдат, которые начали обыскивать дома. Георгию с товарищем удалось вырваться из окружения. Они направились в сторону Балкан. Но глубокий снег, на котором оставались следы, облегчил задачу преследователей. К несчастью, товарищ Георгия сломал ногу и не смог идти дальше. Не желая бросать товарища, Попов нес его на спине — и стал двигаться значительно медленнее. Солдаты настигли их. Георгий и товарищ отстреливались. Не желая сдаться врагу, Георгий покончил жизнь самоубийством. Это было ранним утром 31 января 1924 года. Любимец Килифарево был торжественно похоронен односельчанами.

Станчо Парасков (1903-1925)

Один из самых активных и смелых участников восстания, раненный при захвате города Дряново, где он являлся главой отряд. Раненого Станчо Параскова бросили в тюрьму Тырново, где ему не было оказано какой-либо медицинской помощи. Друзья, которые сами были на нелегальном положении, решили освободить его. Побег было поручено организовать автору этой книги.

После успешного освобождения он связался с товарищами в Софии, чтобы те транспортировали его в Югославию. В 1925 году Парасков вернулся в Болгарию для продолжения революционной работы. После акции в воскресенье, 16 апреля, Станчо Парасков была случайно обнаружен и захвачен. Его расстреляли без суда вместе с другими товарищами недалеко от станции Искрет, София.

Димитар Г. Булхов (1902-1932)

Родился в деревне Килифарево, работал на деревообрабатывающем предприятии, был членом комитета содействия восставшим. Димитар Булхов перешел на нелегальное положение со своим братом Дончо и его женой Надеждой Поповой, сестрой Г. Попова. Группа, сформировавшаяся после смерти Попова, продолжала работать и дальше, даже после апрельской бомбардировки 1925 года. Часть группы вместе с Шейтановым ушла в Южную Болгарию, другая часть, вместе с Моско Рашевым, осталась в Горно-Оряхове. Летом Димитару удалось выехать на юг Болгарии и эмигрировать в Югославию. Там он жил в эмигрантской группе в Великом Бекереке и работал на станции на разгрузке угольных вагонов.

Осенью 1927 года Димитар Булхов нелегально путешествовал по Австрии и Франции, где обосновался и работал по своей профессии — плотником в Тулузе под именем Георгия Гайдарова. Человек по природе очень веселый, он не оставлял впечатления борца с твердой рукой, от которого трепетали правители Тарново. В 1924 и 1925 годах, когда власти пошли на то, чтобы настроить население против него, в Килифарево и Дебелее расположились военные, которых население должно было кормить. Булхов часто приходил в эти деревни и наказывал предателей и полицейских, в похоронах которых население не принимало участия.

Надежда Попова (1905-1932)

Жена Булхова отбывала наказание в тюрьме, где и родился сын Георгий (по имени его дяди). В тюрьме Надежда заболела туберкулезом, из тюрьмы отправилась к мужу в Тулузу. С таким же заболеванием Димитар лечился в байонском санатории до 2 февраля 1932 года. Надежда затем вернулась в Болгарию, прожив в родной деревне до своей смерти 22 сентября того же года. Их сын Георгий взял фамилию Тришо — французского друга, который был женат, жил в Тулузе с тремя детьми, работал электриком.

Дончо Г.Булхов (1904-1979)

Брат Димитара Дончо тоже находился в тюрьме. Во время гражданской войны в Испании он участвовал в боевых действиях на Арагонском фронте. Позднее, при большевистском режиме поплатился за этот «грех». Вместо награды и выхода на пенсию в качестве «воина-интернационалиста» он сидел в тюрьме в Плевене. После тюрьмы работал механиком на заводе в Тырново.

Дончо Булхов умер 16 февраля 1979 года в родной деревне, где был похоронен с честью своими согражданами. Единственный портрет этих похорон, которые удалось донести до издательства «Наш путь», был украден вместе со всем количеством его печатных работ. Рука софийских диктаторов длинна! Но наступит день, когда ее отрежут!

Саби Маринов

Он из деревни Вагленци, Тарново, погиб во время восстания в Дряново 12 июня 1923 года.

Жертвы жестокого террора после переворота 1923 года

Это жертвы террора, информации о которых сохранилось очень мало. Стоит упомянуть хотя бы одно имя — Георгий Гроздаров, молодой поэт из Плевена, был мобилизован для борьбы с повстанцами в Плевене во время переворота. Он отказался надеть солдатскую форму и взять оружие. Его немедленно расстреляли. У нас нет точной информации о жертвах сентябрьского восстания, которые более многочисленны. Нет также полной информации о погибших, которых автор лично знал до того, как их убили.

Мариола Сиракова (1904-1925)

Родилась в деревне Килифарево в 1904 году в богатой семье. Будучи студенткой-актрисой, она рано присоединилась к анархистскому движению, за которое сложила голову. В качестве своего преемника воспитала брата Георгия Сиракова, который продолжил ее дело и, как преданный анархо-синдикалист, также заплатил своей жизнью в борьбе против еще более реакционного режима.

Иван Николов (1900-1925)

Один из самых известных народных трибунов и полемистов в Федерации болгарских анархистов. Родился в Радомире, учитель. Будучи оратором и полемистом, он участвовал во встречах и митингах во многих населенных пунктах страны, никогда не отказывался от приглашений, принять в них участие. Бедный и скромный, обычно был одет в солдатскую шинель. В рукаве своей рубашки носил документы — газеты (его задокументированные споры, в основном с большевиками). Он упрекал их в фанатизме, политической слепоте и мелкотравной диалектике. Особое впечатление

он производил на рабочую аудиторию и всегда завоевывал её симпатию. Этот его успех объяснялся железной логикой, убедительными аргументами в его речи, а также впечатлением, что он действительно человек из народа. Он был арестован и сожжен заживо «за нарушение общественной безопасности».

Димитрий Цонев (1895-1925)

Родился в селе Косары, учитель. Был лучшим другом Шейтанова, с которым познакомился на нелегальном положении в Тарново. Он вернулся в Болгарию либо по личной просьбе Шейтанова, либо по приказу ЧК, которая пыталась избавиться от ненадежных элементов. Зимой 1925 года он не смог связаться со своими товарищами и был убит.

Моско Рашев (1904-1925)

Родился в 1904 году в городе Лясковец. Скромный мятежник, почти полуграмотный, но до конца преданный идеям и движению. Долгие годы на нелегальном положении. Явный враг полиции. Два анекдотичных случая дают ему яркую характеристику.

После одной из своих многочисленных перестрелок с полицией в Русе Шейтанов встретил его и с иронией спросил: «Моско, как ты идешь к революции? Ты же убьешь всех полицейских!».

Моско ответил меланхолично и серьезно: «Если я увижу тебя в полицейской фуражке, застрелю и тебя!» Он не доверял железной дороге и всегда ходил пешком. Как-то он прибыл на важную встречу, лег на полу и уснул. Шейтанов его рывком поднял, растормошил, в шутку сказал: «Мы решаем такие важные вопросы, и ты спишь!» — «Подождите решать, — ответил Моско, — пока я закончу». После убийства летом 1925 многих товарищей в Лясковце и Горны-Оряховице Моско решил мстить и написал письмо властям об этом. Полиция повсюду искала его, устраивала засады. Несколько раз ему удавалось их миновать их, но однажды он всё же напоролся на засаду — и его застрелили. Это произошло 17 сентября 1925 года, недалеко от деревни Бедерли, Тарново.

Паню Енчев Драгнев (1902-1925)

Родился в гор. Лясковец в богатой семье. Серьезный и ответственный человек, студент. На нём не было никакой вины. Только за свое смелое и независимое поведение был задушен проводным кабелем в казарме Тарново 2 мая 1925 года.

Коста Казанджиев (1901-1925)

Рабочий из Лясковца. Убит в казарме Тарново в злые апрельские дни 1925 года, после ужасных пыток, которые длились много ночей.

Марин М. Прапинов (1905-1925)

Рабочий из Лясковца. Убит в казармах в Тарново. Его тело было брошено в реку Янтра и найдено жителями деревни Долна Оряховица.

Произвол властей, который творился ими, можно оценить по следующему факту. Товарищи Долны Оряховицы, что в семи километрах от Лясковец, были в равной степени вовлечены в события, они скрывали преследуемых людей. За это были арестованы и убиты. Вина за убийства в Лясковцах лежит на мэре города. Он позднее получил свою «награду», которую успел ему дать Моско Рашев.

Ристо Маринов Рогев (1900-1925)

Работник из Лясковца. Убит в подвалах тарновских казарм.

Пеню Иванов Валеv (1904-1925)

Рабочий в Лясковцах, задушен кабелем, выброшен в Янтру.

Димитрий К. Матров (1903-1925)

Рабочий в Лясковцах, убит после жестоких пыток, труп найден в Росице.

Христо Киосеев (1904-1925)

Рабочий в Лясковцах. Убит и выброшен в Росицу.

Иван Маринов Топалов (1900-1925)

Техник в Лясковцах. Жестоко замучен в Тарновских казармах и выброшен в Янтру.

Георгий Христов Паргов (1908-1925)

Из Лясковец, студент в Тарновской коммерческой средней школе. Участник войны. Убит у моста Росицы.

Денчо Палазов (1905-1925)

Бедный фермер из Килифареве. Сирота. Был арестован, когда вспахивал поле. Убит в тарновской казарме.

Димо Петранов (1903-1925)

Родился в Градеце. Был талантлив, пел.

Марю Райчев (1902-1925)

Из Горно-Оряховицы. Землемер, способный пропагандист и активный деятель. Умер в тарновской казарме от пыток. Труп выброшен в реку Янтру. Его тело нашли на плотине в Долне Оряховице.

Стефан Мутафов (1903-1925)

Цыган из Горно-Ореховицы. Опытный рабочий на сахарном производстве. Убит 15 мая 1925 года в тарновской казарме.

Для следующих 15 жертв, чей длинный список мы, возможно, никогда не закончим, у нас нет точной информации и портретов, хотя некоторые из них тогда были очень хорошо известны.

Георгий Пушкаров

Из села Дебелец. Убит 25 января 1925 года в бою с военными, когда они блокировали село.

Никола Веселинов (1902-1925)

Родом из Бобошево. Убит в перестрелке с полицией возле сахарного завода в Софии.

Михаил Попов Михайлов (1902-1925)

Родом из Бобошево, Занимался изучением медицины в Париже. Убит македонцами.

Асен Константинов

Родился в Кюстендиле, товарищ Веселинова и Михайлова, погиб в битве с армией и полицией 19 января 1924 года.

Асен Ефтимов Караджов (1907-1925)

Житель Кюстендила. Погиб на югославской границе после темных дней апреля 1925 года.

Георги Димитров Старшински (1904-?)

Рабочий Кюстендила. Отравлен македонцами в тюрьме Кюстендила.

Колю Ставрев Николов из Кючук-Сеймен, рабочий. **Грузи Колев** из Сливена, **Пенчо Колев Прокачев**, работник из села Брястово, Новозагорск; **Эни Михалев** (1907-1925) из Ямбола, ученик, сожженный в полицейском управлении Софии в

1925 году; **Асен Петров Пазов** из Радомира, учитель, убит в июне 1925 года; **Пётр Лингорский** из Трояна, убит в 1925 году и другие.

Васил Икономов (1888-1925)

«Я часто пытался проникнуть в душу Васи́ла, чтобы узнать, как он относится к террору. Это человек был очень добрый. Он улыбался своим врагам. Он любил жизнь, поэтому кажется странным, что, рисковал своей жизнью и готов был уничтожить другую жизнь, хотя по природе своей он не был насильником». (Г. Жечев).

Васил Икономов — одна из самых интересных фигур в революционном движении. Своими организационными способностями, бесстрашием, волевым характером, преданностью революционному делу, его безупречной искренностью и честностью, он мог сравниться с Левским. Он родился в Айтосе, где его отец работал почтальоном. Окончил среднюю школу с отличием. Война не позволила ему продолжить образование. Работал школьным учителем. В 1915-1918 годах принимал участие в войне, получил офицерское звание. Еще в детстве у него была страсть к спорту и охоте. В армии он пользовался репутацией хорошего снайпера. Энергичный и мобильный по натуре, Икономов был идеальным воплощением деятеля. После демобилизации, после того, как он увидел все ужасы войны, возмущенный ужасающими страданиями людей, он искал реальную среду для приложения своих сил и нашёл её.

После знакомства с Михаилом Герджиковым Васил Икономов в 1919 году приобрелся к анархизму. В то время начал издаваться журнал «Пробуждение», официальный орган недавно созданной Федерации анархистских коммунистов в Болгарии (ФАКБ). Икономов был сторонником революционного террора, но всегда был против немотивированного террора. На его счету много террористических актов, но он их проводил без «любви к искусству», или, как сегодня говорят, «ничего личного».

Как террорист, он работал на идею объединения людей в национальных масштабах. Заботился о приобретении и поставках денег и оружия другим товарищам, размещая его в тайниках. Несмотря на то, что он находился на нелегальном положении, участвовал в пропагандистской работе, поддерживал связи со многими видными общественными деятелями: с Георгием Бакаловым, проф. Стояновым, который оказывал ему ценные услуги, с Варбаном Килифарским и другими. Участвовал в сентябрьском восстании. Как организатор групп, в которых были не только анархисты, но и фермеры, коммунисты и беспартийные, он в основном действовал в регионе Среднегорья. Являлся организатором нападения на короля Бориса с целью не убивать его, а захватить. 20 июня 1925 года, после поражения восстания, он был убит при невыясненных обстоятельствах в Белице. На этом месте ему воздвигнут памятник.

Тинко Симов (1887-1935)

Известный террорист и организатор — фигура, по значимости равная Икономову. К сожалению, по нему найдено очень мало биографических данных и фотографий. Тинко Симов — один из первых нелегальных анархистов в Болгарии, являлся сторонником нелегальной борьбы. Личный друг и помощник почти всех известных

анархистов, участвовавших в длительной нелегальной деятельности, неоднократно подвергался арестам, заключению в тюрьму, организовал и участвовал во многих акциях. О его жизни и деятельности может быть написан целый роман, который раскроет эту необыкновенную личность. Контраст этой личности состоит в том, что с одной стороны он был классическим террористом, а с другой — человеком весёлым, остроумным и спокойным.

С самого рождения Симов был поэтом и эстетом, любил и знал природу, наслаждался пением птиц в лесу, часто залезал на деревья, чтобы восстановить разрушенные гнёзда птиц. Кроме того, это был талантливый художник. Так, в тюрьме он делал вьетки для большой книги и для коробки с сигаретами. Родился в деревне Булгарене в 1887 году. Судьба распорядилась так, что привела его в родную деревню, чтобы умереть там геройски в 48 лет. Окруженный полицией, он храбро сопротивлялся и совершил самоубийство 25 ноября 1935 года.

Васил Попов (1899-1925)

Васил Попов, несомненно, заслуживает звания «Герой». Он может быть отнесен к той же категории — «классический террорист». В то же время Васил Попов был человеком с выдающимися математическими способностями и стал бы великим ученым, если бы устремил свои способности в этом направлении.

Он родился в Ловече в обычной семье, в гимназии был отличником, успешно ее окончил. Еще гимназистом он был возмущен зверствами полицейского привратника в Плевене, который стрелял по городу летом 1923 года после переворота. Васил ушел в подполье. Это определило его «карьеру» великого террориста. С этого момента и до конца своей жизни Попов участвовал в оппозиционной борьбе в Ловчанске и Троянске, иногда и в других регионах. Так, он участвовал в нападении на царя в Арабконаке¹⁴, и в ликвидации судьи в Севлиево. Затем эмигрировал в Югославию, но вскоре вернулся в Болгарию и продолжил деятельность, пока она не была приостановлена. 3 апреля 1928 года, недалеко от Трояна. Васил Попов был окружен троянской полицией, героически сопротивлялся и в бою окончил свою жизнь.

* * *

Далее мы продолжаем галерею деятелей в самом широком диапазоне — по различным категориям, практической ориентации и нюансам в их проявлениях, следуя хронологическому порядку, по дате рождения, времени активности или дате их смерти.

Александр Сапунджиев (1893-1975)

Родился Александр Иванов Сапунджиев в селе Бобошево (Кюстендиль) 18 февраля 1893 года. Провел жизнь в деревне Бяла под Варной, был фермером и членом коопе-

---

¹⁴ Арабконак — перевал через Балканский хребет, соединяющий Софию с Северной Болгарией. 13 апреля 1925 болгарские анархисты Васил Попов, Васил Икономов, Нешо Тумангелов, Нешо Мандулов

ратива. Жизнь и деятельность Сапунджиева тесно связаны с борьбой и развитием анархистского движения в Болгарии. Он часто занимал пост редактора анархистских изданий, писал многочисленные статьи, внес большой теоретический вклад в развитие анархистского движения. В этом плане он сделал гораздо больше, чем другие деятели анархизма.

Сапунджиев познакомился с анархистскими идеями в 1911 году, когда он был еще учеником в Кюстендиле, где он участвовал в студенческой группе и опубликовал свою первую статью на эту тему: «Анархистский идеал».

С 1913 по 1916 год он был студентом филологического факультета в Софии, а после его окончания преподавал в деревне. В этот период он поддерживал регулярные связи с революционерами в Софии и Кюстендиле. Был мобилизован на войну офицером и даже получил боевой орден. После демобилизации Сапунджиев завершил обучение на юридическом факультете, но никогда не зарабатывал как адвокат, считая эту профессию несовместимой с анархистскими принципами.

Некоторое время он жил в Кюстендиле со своим отцом, бывшим учителем, человеком умным и придерживавшимся либеральных взглядов, с которым у него было полное взаимопонимание. В Кюстендиле он занимался выращиванием фруктов.

1 мая 1919 года анархисты в городе организовали массовый митинг. Сапунджиев был его участником. В июне того же года он участвовал в учредительном Конгрессе ФАКБ в качестве делегата. Впоследствии он постоянно участвовал во всех конгрессах и национальных конференциях (это участие подробно описано в его мемуарах, которые были конфискованы сегодняшними властями. Они хранятся в государственных архивах, и их можно найти). В том же году после уличной демонстрации Сапунджиев был задержан и осужден. Это было его «боевое крещение».

Александр Сапунджиев был противником практики экспроприаций и терроризма, хотя и был близким другом Икономова. Он всегда настаивал на воспитательной, и общественной деятельности. В 1921 году он преподавал в школе, но и не прекращал свою анархистскую деятельность. Так, он участвовал в нелегальном конгрессе Федерации мальтийских лент на Казанлыкском балканском полуострове. 18 участников конгресса на обратном пути домой были арестованы, среди них был и Сапунджиев.

Он был уволен с работы, а преподавательская деятельность учителя ему была запрещена навсегда. После этого он участвовал в издании нелегальной анархистской газеты, а затем стал редактором «Рабочей мысли». На собрании членов правительства в Софии 30 апреля 1922 года он был среди арестованных, а затем изгнан из правительства Стамболийского. «Рабочая мысль» временно переехала в Кюстендиль. Будучи делегатом V съезда Федерации Ямбола, в начале января 1923 года он подготовил доклад для съезда и участвовал в редактировании решений съезда.

Начал издавать ежемесячный теоретический журнал «Свободное общество», позже Сапунджиев стал его редактором. После переворота журнал «Рабочая мысль» был закрыт, а Сапунджиев арестован и интернирован в Искрец. В сентябре его снова арестовали. Из тюрьмы он вышел больным туберкулезом и провел несколько месяцев в Александровской больнице в Софии, а затем в санатории в Искреце. В августе 1924 года вернулся в Софию и снова взялся за издание «Свободного общества».

Сапунджиев не одобрил покушение на царя Бориса III в апреле 1925 года и не имел ничего общего с этой террористической акцией, однако власти выслали Сапунджиева на его малую родину, тайно надеясь, что там его ликвидируют македонские бандиты. Сапунджиев это понимал и тайно эмигрировал в Югославию. Там он работал носильщиком на станции в Великом Бекереке. В 1927 и 1928 годах вся группа анархистов-мигрантов в Югославии нелегально перебралась на Запад, и большинство из них обосновались во Франции. Сапунджиев тоже так сделал.

Он на некоторое время останавливался в Париже, затем поселился в Тулузе, где работал на фабрике химических удобрений Лония под именем Никола Тенев. Здесь болгарские анархисты поддерживали союзнические связи с испанскими эмигрантами и французскими анархистами. Группа болгарских анархистов состоял из рабочих и студентов. Во Франции это была самая сильная эмигрантская организация, в которой в то время было более 150 человек. Эта группа в течение трех-четырёх лет составляла основу будущей программы ФАКБ. После амнистии в 1930 году Сапунджиев вернулся в Болгарию, где после публикации своей брошюры «Организация повстанцев» полностью посвятил себя активной деятельности по объединению движения. Он участвовал в Конгрессе в Ловече в августе 1932 года с докладом по этой же теме.

Сапунджиев являлся редактором обновленного еженедельника «Рабочая мысль», возглавлял издательскую деятельность «Свободная мысль», переводил брошюры. Все это время он искал работу, хотя у него за спиной два факультета, а он работал как вол, чтобы заработать на жизнь.

За перевод брошюры с французского языка его осудили и приговорили к трем месяцам тюрьмы, которые он отбыл в центральной тюрьме в Софии. Когда жизнь Сапунджиева в Софии стала невозможной, он переехал в деревню Бяла под Варной. Выращивание винограда и работа в кооперативе не прерывали его связей с Движением — он посещал все нелегальные пленумы Федерации. Власти об этом не забыли. В 1942 году они сослали его в село Голямо Пештене, где он провел 6 месяцев. При новом режиме он также был арестован и отправлен в лагерь в Белене, но вскоре был выпущен оттуда. До самой смерти Сапунджиев был верен идеям движения, умер 6 июля 1975 года.

Пётр Лозанов (1895-1968)

Родился 5 ноября 1895 года в относительно богатой семье. Он впитывал революционные идеи под влиянием эмигрантов мятежного русского броненосца «Потёмкин», некоторые из которых были анархистами. Когда Пётр учился в школе, то встретился с ними в Руссе и был в восторге от них. После этого он был уволен из школы. Во время Первой мировой войны Лозанов был мобилизован, участвовал в военных действиях на южном фронте, был взят в плен французами. После возвращения из плена Пётр Лозанов связался со своими товарищами Г.Шейтановым, Г. Жечевым и другими. Они жили и работали на нелегальном положении из-за отказа участвовать

и Антон Ганчев организовали покушение на царя Бориса III, когда тот передвигался через перевал. Царь выжил, сопровождавшие его — погибли.

в войне. Некоторое время в Тарново он поддерживал связи с легендарным Петром Мазневым. Начал изучать медицину в Берлине. В 1921 году Лозанов был участником Международного анархистского конгресса. Приехал на конгресс под псевдонимом Казимир Судин. В следующем году он участвовал в учредительном съезде МПА. В то время был создан заграничный альянс болгарских анархистов, который поддерживал связи с зарубежными анархистскими движениями и как бы осуществлял для них информационное обеспечение — выпускал специальный информационный бюллетень. Лозанов писал статьи и корреспонденции в этот бюллетень, а также в другие анархистские издания, делал переводы с болгарского языка на немецкий и наоборот.

В Болгарии в это время начался период реакции. Следы Лозанова теряются. Известно только, что он работал журналистом в провинциальной прессе. Он вновь появился в Движении в 1930-31 годы. В Софии он объединился с Сапунджиевым, Г. Хаджиевым, Пир Диневым, Коста Даскаловым и другими, чья деятельность была успешно завершена Конференцией-конгрессом в Ловиче. Затем Лозанов стал редактором «Свободного общества», а после переворота 19 мая заменил руководителя журнала «Новый мир». При этом проявил себя как способный журналист и публицист. В это же время он опубликовал свою оригинальную брошюру о фашизме. Он страдал от туберкулеза, поехал на лечение в Ладжене, где позже работал в больничной лаборатории. Там написал большую книгу «Развенчание культа», после его смерти она была издана в Париже издательством «Наш путь».

Пётр Лозанов был сильным теоретиком и был признан лучшим знатоком и критиком марксизма. Он был на голову выше многих пропагандистов. В то же время многие удивлялись его кротости и тихому голосу. Среди анархистов он был, пожалуй, лучшим профессиональным журналистом.

Георгий Жечев (1897-1965)

Революционный поэт, журналист, один из лучших переводчиков русской и французской литературы, известный культурный деятель, Георгий Жечев был из простой семьи. Родился в Хасково 20 апреля 1897 года. Школу окончил в родном городе. Затем учился в Академии художеств в Софии. В шестнадцать лет он уже жил идеями революции. Интеллектуально развитый от природы Георгий много читал в детстве, и начал издаваться уже в семнадцать лет. Он был основателем первых повстанческих групп в Хасково, распространял опубликованные газеты, журнал и книги. Георгий отказался служить в армии, в 1917 году ушел в подполье, а в следующем 1918 году он уже был одним из главных обвиняемых на громком процессе военного суда против анархистов.

Георгий Жечев являлся одним из самых постоянных сотрудников анархистских изданий и фактическим редактором некоторых газет. С 1921 по 1923 год Жечев был в группе Василия Икономова. После Конгресса ФАКБ в Ямболе Федерация направила его на международный анархистский конгресс в Париже. В 1924 году он нелегально вернулся в Болгарию. Но после акции апреля 1925 года был вынужден снова эмигрировать во Францию, чтобы не попасть в руки полиции.

В 1928 году, воспользовавшись амнистией, Жечев навсегда возвратился в Болгарию. Вышел из подполья, чтобы посвятить себя регулярной пропагандистской работе. В этот период он сотрудничал со многими литературными журналами, а с 1930 года сам выпускал литературный еженедельник «Мысль и воля», который выходил до 1935 года. Этот еженедельник без преувеличения можно назвать родоначальником новой литературной эпохи. Однако цензура закрывала его. Жечев опубликовал несколько книг по поэзии и благодаря знанию французского и русского языков через издательство газеты выпустил несколько переведенных им книг, детских рассказов — все с социальным содержанием.

При коммунистическом режиме Георгий Жечев негласно сотрудничал с зарубежными анархистскими изданиями, а после смерти первого корреспондента Бориса Янева осуществлял переписку с заграничным союзом болгарских революционеров. В этом его большая заслуга, которую трудно переоценить. В 1949 году он был арестован и интернирован в концлагерь Богдановского дола, а затем — в Белен. Но благодаря вмешательству Союза писателей, в котором Жечев был старым и уважаемым членом, его освободили. В 1963 году его заподозрили в его связях с границей. Органы государственной безопасности поместили его под стражу и допрашивали. 28 августа 1965 года Жечев умер от рака легких.

Христо Манолов

Христо Манолов принадлежал к той категории интеллектуалов, которые при «хождении в народ» забывали о своих дипломах, чтобы лишиться себя какой-либо привилегии и полностью жить трудовой жизнью народа. В молодости он участвовал в македонском освободительном движении.

Христо Манолов являлся сторонником создания большой организации революционеров. После вооруженного столкновения с полицией он был арестован, но сумел выпрыгнуть из окна в помещении госбезопасности. В черные дни полицейского террора, когда люди «пропадали без вести», после переворота 9 июня 1923 года и сентября Манолов эмигрировал в Югославию. Там он присоединился к большой группе эмигрантов, участников восстания в Великом Бекереке.

В 1926 году он был направлен организацией в Болгарию, чтобы помочь товарищам, находящимся на нелегальном положении, оказать помощь больным товарищам, а также поддержать материально еженедельник «Свободный рабочий», издаваемый софийской организацией. Он принял участие в нелегальной конференции в Казанлыке, созванной в августе. По завершении своей миссии Манолов снова возвратился в Югославию.

После 1927-1928 годов эмигранты уезжали на Запад, он вместе с Сапунджиевым был последним, кто покинул Югославию. Во Франции Манолов дважды менял свое имя: первый раз он Добри Баннов, а потом — Владо Воденичаров. Христо Маноло жил в Париже, Тулузе, Бисее и Каннах (Лазурный берег), где работал сапожником в инициативных группах. В Бесси и Канах бизнес являлся кооперативным. Последние два предприятия успешно развивались. Их оборот превышал миллионы, и в производстве участвовали не только анархисты, но и другие люди — болгары и сербы, — которые разделяли наши идеи или сочувствовали им. Но из-за начавшейся

гражданской войны в Испании в 1936 году предприятие в Бесси прекратило работу и распустило членов кооператива. Каннский кооператив по просьбе ФАКБ создал канал для миграции добровольцев на войну из Болгарии в Испанию. В 1937 году по доносу полиция обнаружила фальшивые документы на имя Манолова и выгнала его из страны. Поэтому он вынужден был покинуть Францию.

Христо Манолов возвратился в Болгарию и поселился на своей малой родине — в Дупнице. Здесь он оказывал большое влияние на подъем и развитие анархистского движения. Христо Манолов не был ни оратором, ни писателем, ни ученым. Однако в дебатах со своими единомышленниками он удивительным образом всегда угадывал правильное направление деятельности. При коммунистах «наградой» для долгоживущего старого революционера стало его помещение в концентрационный лагерь, где он до смерти работал, как на каторге. Несмотря на это, он всегда оставался непреклонным и умер достойно — так и не изменив своим идеям и движению.

Манол Васев (1898-1958)

В биографических историях этот случай исключительный — пожалуй, единственный в Болгарии. Он относится к одному и тому же человеку — рабочему, одинаково упоминаемому под двумя разными именами, как к двум различным личностям: Иордан Сотиров — имя при рождении и Манол Васев — названный в честь фракийского беженца.

Преданный и активный член профсоюза и известный народный трибун Иордан Сотиров родился в Кюстендиле в 1898 году. Уже подростком он работал на табачной фабрике. Его мировоззрение сформировалось в годы лишений и испытаний во время Первой мировой войны. После демобилизации он участвовал в борьбе рабочих за свои права, при этом проявил себя как смелый профсоюзный деятель, стал любимым оратором рабочих на митингах. За годы до переворота 1923 года имя Иордана Сотирова часто появлялось в революционной ежедневной прессе вместе с именем Ивана Николова. Во время провокационного нападения военных на митинг рабочих в период крупной забастовки работников табачной промышленности в Кюстендиле Иордан Сотиров ранил офицера. Он скрывался, его судили заочно и приговорили к 15 годам тюремного заключения. Он перешел на нелегальное положение.

После этого был создан новый профсоюз рабочих. Манол Васев — также табачный работник в Хасково. Имя Иордана Сотирова останется с ним во время его дальнейшей, плодотворной деятельности. Под этим именем он известен как ярый анти-милитарист. Когда табачные короли и торговцы попытались ввести новый метод рационализации в манипуляции с табаком, известный как «тонга», «новый» человек и профсоюзном движении Манол Васев, первый в стране выступил против этой рационализации, направленной против интересов трудящихся. Он опубликовал большую книгу с тем же названием: «Тонга».

Забастовка, последовавшая за этой инициативой, увенчалась полным успехом — так называемую рационализацию реализовывать не стали. Неоднократно арестованный, забытый и «похороненный» Сотиров даже в тюрьме находится под своим новым именем — Манол Васев. Вместе с ранее усопшим учителем Георгием Сарафовым, зятем Г. Жечева и другими товарищами из анархо-коммунистической организации в

Хасково Манол взял на себя инициативу объединить мелких производителей табака и фермеров в профессиональную сельскохозяйственную организацию. В результате в 1930-1931 годах была создана «Власовская конфедерация». О ней мы более подробно поговорим ниже.

Позже, во время Второй мировой войны, когда Болгария была привязана к колеснице Гитлера, Манол Васев был одним из организаторов антифашистского сопротивления в Хасково. 8-9 сентября 1944 года на фронте вооруженная группа анархистов напала на казармы и разоружила офицеров. Так они спасли пленных партизан от неминуемой смерти. Имя Манола было настолько популярным, что витрины в городе были украшены его портретами, и ни одно публичное собрание не обходилось без его участия в качестве оратора. Но лагеря коммунистического режима были широко открыты для таких людей, как он. Сначала их называли анархистами, а затем «врагами народа». Три раза Манол Васев был отправлен в лагерь в Дупнице.

Первый раз после ареста делегатов на Национальной конференции в Княжево 10 марта 1945 года, затем в Кучиан и Белене. Впервые он был осужден на закрытом заседании на 5 лет, второй раз — на полтора года в качестве «англо-американского агента». Во время его первого пребывания в лагере была подана апелляция на освобождение Манола и его товарищей из лагеря, но его администрация хотела, чтобы освобожденные подписали подготовленное унижительное заявление. Первым на подписание вызвали Манола. Когда он прочитал декларацию, то решительно отказался подписывать ее и возвратился в лагерь. Потребовалось много усилий, чтобы вызволить его оттуда.

Во время второго судебного процесса в Старой Загоре Манола обвинили в том, что он англо-американский агент. Когда прокурор произносил свою обвинительную речь, Манол вскочил и резко прервал прокурора, закричав: «Это не я подписывал тегеранские контракты с англичанами и американцами! Не я целовал юбку королевы Англии, как это делал нынешний царь Хрущёв!». В этот момент судья опустил голову — он не смог смотреть в глаза народного трибуна, храброго представителя болгарского народа. После отбытия срока в тюрьме Сливен Манол Васев вышел оттуда живым трупом. Общественность потребовала провести экспертизу, чтобы установить причину такого физического состояния шестидесятилетнего человека. Заключение гласило: «Отравление через пищу». Он умер через несколько дней после освобождения — 12 марта 1958 года. Логичный конец борца за правду при реакционном режиме.

Тодор Бакларов (1899-1969)

Это уникальный случай в повстанческом движении. Террорист Георгий Шейтанов завершил свою невероятную духовную эволюцию, не дооценивая терроризм как революционное средство. Он перешел от радикальных средств к широкой общественной деятельности народных масс, не отрицая при этом их революционных

---

¹⁵ У автора данной книги есть полная, еще не опубликованная биография этого пацифиста, где очень хорошо показана его духовная эволюция. Запись эта представляет большой интерес даже для тех, кто не согласен с его выводами. Б. Гудилев. «Доктор Тодор Михалчев — Бакларов», 127 страниц машинного текста (Прим.- Г.Хаджиев).

действий. Убежденный террорист Тодор Бакларов, имевший псевдоним Селяков, а позднее — Отец Михалчев, завершил свою эволюцию пацифизмом¹⁵. Он полностью отрицал революцию, но не отрицал анархизм как философию и социальный идеал.

Бакларов, поднявшись до уровня крупного международного революционера, справедливо оправдывал такую эволюцию. Это стало для него идеалом. В то же время Бакларов со своей личной жизнью, своей внутренней культурой, со своими моральными качествами наглядно показал, на что способен человек.

Тодор родился 20 апреля 1899 года в маленьком турецком городке Эски Фочи, куда его отец Михаил Бакларов переехал из села Родопы (сегодня Момчиловци) и открыл там свой пошивочный цех. Тодор до двенадцати лет учился в греческой школе, изучил современный греческий язык и благодаря дружбе с турецкими детьми выучил и турецкий.

В 1911 году родители поселились в деревне Габарево (Казанлык). После окончания школы Тодор осенью 1915 года поступил в педагогическую гимназию в Казанлыке, где он проникся анархистскими идеями. Во время Первой мировой войны его призвали в действующую армию. Во время перемирия он продолжил образование. Опыт участия в военных действиях навсегда отвратил его от войны, и когда в 1920 году его снова призвали для завершения военной службы, он отказался и ушел в подполье, присоединившись к анархистским террористам того времени.

Четыре года он провел на нелегальном положении. Его всё же арестовали и поместили на четырнадцать лет в тюрьму. Он сбежал и снова жил нелегально. Будучи свободным человеком, он много читал, обогащал свои знания, активно участвовал в пропаганде. Написал большое количество превосходных статей, многие из которых — например, о профсоюзах — были собраны в целую подборку и позже были опубликованы отдельной книгой. Его эволюция к пацифизму началась в 1924 году. Убегая от полиции, он прыгнул с поезда, но упал неудачно и потерял один глаз. Позже, за границей, ему сделали успешную операцию и шрам у глаза удалили.

В 1924 году Тодор Бакларов эмигрировал во Францию. Там он работал над изданиями и сознательно брал на себя самую трудную работу. Занимался самообразованием, интенсивно изучал французский язык. Решив, что он хорошо подготовился, поехал в Англию, чтобы выучить язык этой страны. Там он поселился на «Белой дороге», получил участок для индивидуального земледелия. Выращивал овощи, вёл скромный образ жизни. Хорошо изучив английский язык, Бакларов переехал в Германию, которая в это время готовилась ко Второй мировой войне. Работал фотографом и переводчиком. В то время в Германии было много болгарских рабочих, и работа по переводу сделала его чем-то вроде неофициального болгарского консула. С завидным упорством он занимался изучением разных европейских языков. В результате Бакларов стал полиглотом в области языков славянской, латинской и романской групп. Он написал кандидатскую диссертацию по философии Годвина¹⁶ и приобрёл звание «Доктор философии». С этого времени он доктор Михалчев, и именно под этим именем он стал всемирно известным пацифистом. После Второй мировой войны он стал редактором журнала международной организации борцов против войны. В Германии он создал целое отделение организации, которое быстро расширялось.

---

¹⁶ Имеется ввиду Уильям Годвин(1756-1836) — английский философ, один из теоретиков анархизма.

Бакларов писал много статей, публиковал работы на немецком и английском языках. Вокруг него в Гамбурге сформировался широко известный культурный центр мирового значения. До войны он часто совершал поездки по европейским странам — всегда на велосипеде, — чтобы изучать быт и жизнь людей. Во время войны помогал пленным русским и спас двух девушек, похищенных немцами из Украины, приютив их у себя. После долгих скитаний за границей Тодор Бакларов («Тодор Селяков»), теперь доктор Михачев, возвратился в Болгарию. Он построил дом в деревне Габарево, который после его смерти, согласно его завещанию, был превращен в детский сад.

Пано Василев (1901-1933)

Если Манол Васев олицетворял собой профсоюзного активиста с идеологией анархо-коммунизма, то Пано Васильев — классический представитель анархо-синдикализма, нового течения анархизма в Болгарии.

Родился Пано Василев 17 октября 1901 года в Ловече в бедной семье. Уже студентом Пано видел страдания и тяжелый труд людей. В тот период безработицы и скудных заработков Пано, как и многие другие молодые люди, мечтал о дальних странах. В 1920 году он познакомился в Аргентине с известным писателем-анархистом Борисом Шивачевым, который позднее был достойно оценен болгарским культурным сообществом. Там он провел четыре года. Под влиянием тогдашней сильной анархо-синдикальной организации FORA он стал анархо-синдикалистом. После возвращения в Болгарию, в Софию Пано Васильев активно и успешно занимался пропагандистской деятельностью. Он выступал в знаменитом центре Христо Ботева в Ючбунаре, при этом проявляя незаурядные способности оратора и полемиста, прекрасно разбирающегося в теории анархизма и марксизма. С его теплым и бархатным голосом и безупречной аргументацией, он стал любимцем публики.

Пано Василев упорно трудился, чтобы распространить анархо-синдикалистское сознание на профсоюзное движение. Он являлся инициатором создания, редактором нескольких независимых журналов и газет, автором замечательной брошюры о Советах — единственная серьезная работа, когда-либо сделанная по этому вопросу.

Пано Василев стал объектом преследования со стороны реакционного режима. Будучи болгарским делегатом на Конгрессе МРА в Испании, он вернулся в Болгарию и опубликовал серию статей, в которых ознакомил болгарских рабочих с профсоюзным движением в Испании. В 1933 году недавно созданная федерация автономных рабочих обществ в Софии, очень рано, чтобы снизить бдительность полицейских ищеек, напечатала выпуск газеты к 1 мая. 13 апреля Пано Васильев отправился в типографию за газетами. Когда ему передали пакет с газетами, он был убит из-за засады полицейским агентом Гиргиновым.

Димитар Панов (1906-1948)

В этой серии биографических очерков было бы непростительно не упомянуть хотя бы одного деятеля из числа анархистов-писателей, который выделялся богатой эрудицией и талантом литературного критика. Речь идет о Димитаре Панове, рано и таинственно погибшем в условиях реакционного режима. Родился в Северной

Болгарии, в Разграде, где было сильно влияние Варбана Килифарского. Студентом Димитар Панов присоединился в Софии к сотрудникам журнала «Мысль и воля», стал компетентным критиком по издававшимся статьям и книгам о болгарском анархистском движении. Его ранняя таинственная смерть оставила много вопросов в болгарском повстанческом движении. 1948 год — это год, когда гонения коммунистического режима на анархистов достигли апогея. Именно в этом году Димитар Панов «выпал» с софийского поезда в туннеле, недалеко от столицы.

Борис Янев (1900-1957)

Рука автора дрожит от волнения при написании этой биографии. В течение 23 лет после смерти этого товарища мы молчали и даже не упоминали об этой потере. Сегодня выражаем ему признательность за исключительные заслуги в поддержке нашего Движения. Деликатность того, что сделал для нас Янев, до сих пор заставляет нас молчать. Он родился в городе Пазарджик в ноябре 1900 года. Завершил среднее образование в своем родном городе, а высшую электротехнику изучал в Штутгарте. Уже будучи студентом, он стал анархистом. В Германии он связался с немецкими и болгарскими товарищами. Болгары участвовали в деятельности заграничного союза и вспомогательной организации. По окончании обучения он вернулся в Болгарию, некоторое время работал в Софии, где подружился с Икономовым и стал одним из его самых постоянных укрывателей.

Позже, в 1927-1928 годах, он жил во Франции, где работал инженером в Париже и поддерживал тесные связи с французскими анархистами. Тихий и чрезвычайно скромный по своей природе, он был одним из той редкой категории людей, которые, всегда очень много работают, но остаются незамеченными. Для многих анархистов это никогда не было неизвестно. После возвращения в Болгарию он работал электриком в штаб-квартире ВАЧА. Борис Янев участвовал в конференции в Ловече в августе 1932 года, где выполнял неприметную, но очень ответственную задачу по обеспечению безопасности Конгресса. Маленький и ловкий, он залез на самое высокое дерево возле здания, где проходила конференция, наблюдал за местностью, поддерживал связь с постами, расположенными вокруг.

Благодаря высокой компетентности как инженера-электрика по электросетям высокого напряжения его назначили на высокую должность в Министерстве электрификации страны. По служебным делам он много ездит по всей Болгарии. Таким образом, Янев постоянно был хорошо информирован обо всём, что происходило в стране; переживал «социализм», а для Движения он был очень важен как корреспондент по вопросам внутривластной обстановки. Именно по этой причине его заслуга для нас неоценима. Летом 1946 года Борис Янев, как член секретариата ФАКБ по международным отношениям, был направлен с миссией в Прагу. Там он установил прямую связь с Францией и до конца жизни, 12 лет, выполнял деликатную, рискованную техническую работу.

За границей он получал и обрабатывал корреспонденцию, посылал информацию в Болгарию. Эта информация, отправленная и полученная, не носила шпионского характера — она находилась в открытых источниках, в демократических странах ее можно было пересылать в обычных письмах и даже на почтовых карточках. Чаще

всего это информация о больных товарищах: они просили о помощи и лекарствах из-за границы. Борис Янев организовал приобретение лекарств и денег, затем передавал их нуждающимся. В корреспонденциях сообщались также данные об арестах и задержаниях, о политической и экономической жизни страны с ее недостатками и нарушениями прав человека, которые почерпнуты из открытой печати. Из-за рубежа болгарские товарищи получали заказанные лекарства, общую информацию о развитии мировых событий и жизни анархистского движения в других странах. В общем-то, в нормальных демократических странах это обычная переписка. Однако тот факт, что в этой переписке использовался закрытый канал, использовалось как обвинение в заговоре и шпионаже. Создав такой канал связи, Борис Янев помог многим больным товарищам, создал условия для развития отношений между разными людьми, без боязни быть обнаруженными!

Такая напряженная работа для Янева в течение 12 лет, возможно, и явилась причиной рака. Кроме того, он один воспитывал троих детей, рано оставшихся без матери. Зарубежные коллеги советовали ему вступить в компартию — для прикрытия. Но Борис категорически отказался. Образованный, умный, до конца преданный своим идеям, Борис Янев никогда не писал никаких статей и книг. Но организованный им для нас закрытый канал связи — это его огромная заслуга.

Д-Р Иван Балев (1900-1981)

Иван Балев родился в Павел-Баня 27 марта 1900 года в скромной крестьянской семье. Окончил гимназию в Казанлыке, затем поступил в Медицинский институт в Вене. В период между 1926-1931 годами специализировался в Париже. Балев — человек с хорошим здоровьем, от природы даровитый; уже молодым он быстро приобрел широкую общую культуру. Он был предан своей профессии хирурга, а пациенты любили его за доброту и профессионализм. Его популярность как врача была настолько велика, что пациенты приезжали к нему издалека. Он был назначен ассистентом первого анархистского хирурга — профессора Параскева Стоянова, и вскоре тоже стал известным хирургом. Политики, известные художники и даже советские военные терпеливо ждали очереди, чтобы попасть к нему на операцию.

Доктор Балев спас жизни сотням пациентов людей. У знаменитого хирурга были свои методы работы... Автор многочисленных работ, ассистент в университетской больнице в Софии, Балев мог бы заняться кафедрой своего знаменитого учителя и товарища, но его анархистская деятельность стоила ему многих проблем. Он был арестован в декабре 1948 года, за два дня до V съезда Коммунистической партии Болгарии, вместе с более чем 600 анархистами, против которых были инициированы судебные процессы. Он был задержан органами государственной безопасности. Его допрашивали и пытали в течение четырех месяцев, после чего был закрытый суд. Многие профессора медицинского факультета были готовы дать показания в его защиту. Напрасно! Доктор Иван Балев был огульно приговорен к трем годам лишения свободы. Будучи заключенным, он не прекратил борьбу против режима.

После тюрьмы Балев долго находился в концлагере в Белене. Он занимался также общественной деятельностью, сотрудничал со многими общественными организациями. Во время своей специализации в Париже он встретился с Махно и предложил

ему свою помощь, если тот приедет в Болгарию. Широкая оппозиция большевистскому режиму в Болгарии предложила доктору Балеvu избрать его в болгарский парламент в качестве своего представителя. Годы преследований и тюрьмы все же подорвали даже крепкое физическое здоровье, какое было у Ивана Балева. Он умер в 1981 году в родной деревне, которая к тому времени уже превратилась в город...

Христо Колев (1911-1995)

Тело окрепло. Духовно проснулся. Безумно храбрый и сердцем чист.
Последний бой, вас удивляет? Титан в бою. Он — анархист.

Из поэмы «Стоик» Иосифа Петрова

Сама история заставила меня написать о нём. С ним меня лично связала судьба — общими идеями и общей жизнью. Я уже было решил, что доктор Балеv — это последний, о ком я должен написать. Но нельзя не написать о человеке, с кем я душевно связан на протяжении 65 лет, человеку не менее достойном, чем доктора Балеv и Ботев.

Христо Колев родился 22 апреля 1911 года в деревне Балван (Велико-Тырново). В 14 лет он уже был вынужден зарабатывать себе на хлеб. В 1931 году Василий Иорданов познакомил его с идеями анархизма. В 1938 году за участие в Североатлантическом союзе ФАКБ, он был приговорен к одному году тюрьмы. С 1939 по 1943 год он по личной инициативе взял на себя роль организатора ФАКБ и по этой причине много путешествовал по стране. В начале 1942 года Христо Колев ушел в подполье, однако через год полиция его обнаружила, и он попал в центральную тюрьму Софии.

В 1944 году, выйдя из тюрьмы, он начал свою концлагерную большевистскую «эпопею». Его жизнь прошла через издевательства и голод в концентрационных лагерях, постоянные аресты и принудительные перемещения. Но жизнь Христо Колева полна не только лишений и страданий, но и борьбы, и конкретными делами. Он прошел через Кустиан и Богданов Дол, через ад на острове Персин. Его неоднократно задерживали и интернировали, но он не переставал отстаивать идеи и этическое учение анархо-коммунизма. Перед именем Христо Колев мы преклоняем колени. Вы живете, Христо Колев, в наших сердцах, и всегда будете жить в истории Болгарии!

* * *

Даже эта далеко не полная подборка биографий дает достаточное представление об огромном человеческом потенциале болгарского повстанческого движения. Огромное количество борцов, способных к самопожертвованию во имя идеи, — это наследство, которое не стирают века, даже после долгого периода тьмы, которая падает на нашу страну. От великого ученого, профессора Параскева Стоянова до почти неграмотного Моско Рашева; от непоколебимого и последовательного террориста Икономова до пацифиста Бакларова; от скромного народного учителя и педагога Николая Стойнова до бунтаря и революционера Шейтанова; от национального героя,

народного любимца Герджикова до малоизвестного заговорщика Бориса Янева... А огромное количество активистов рабочего движения, которые даже не упомянуты здесь, — огромное количество людей, которые не искали славы и материального возмездия! Какой бесценный человеческий капитал! Именно он обеспечит нам будущее.

О наших изданиях

Мысль, если она не предшествует, то, во всяком случае, сопровождает людей по жизни в их делах. Чем она оригинальней и многогранней, тем она более весома в пропаганде, тем большее влияние оказывает на события в стране. Именно ежедневная пресса наиболее близка к народу, именно она держит руку на пульсе жизни. Пресса — это зеркало, отражающее потенциальную силу нашего Движения. Вместе с личностями в Движении и коллективными действиями активистов она по значимости занимает второе место в истории каждого общественного движения. Из опубликованных газет и журналов, издававшихся различными группами или Федерацией за весь период существования повстанческого движения в Болгарии (а до наших дней это почти столетие), мы выбрали только те, на которые у нас есть полная информация в настоящее время. Приведенный ниже список составлен на основе каталога газет и журналов, полученных в Национальной библиотеке в Софии. Этот список можно считать завершенным; есть не только некоторые нелегальные издания, но и некоторые юбилейные листы, напечатанные по отдельным проблемам.

Газеты и журналы, издававшиеся до 1980 года (Список)

- «Месть» — газета выходила в Женеве в 1898 году;
- «Анархия» — газета выходила в Софии в 1906 году;
- «Свободное общество» — газета, выходившая в Софии в 1907 году;
- «Междущарствие» — газета, выходившая в Разграде и Софии в 1908-1911 годах;
- «Пробуждение» — журнал, выходивший в Софии в 1912 году;
- «Рабочая мысль» — газета, которая публиковалась в Софии (первая серия) в 1914-1915 годах;
- «Солидарность рабочих» — газета, София, 1933 год;
- «Рабочая мысль» — газета, которая была издавалась в Софии (вторая серия) в 1919 году;
- «Рабочая мысль» — газета, которая была издавалась в Софии (третья серия) в 1921-1923 годах;
- «Рабочая мысль» — газета, которая была издавалась в Софии (четвертая серия) в 1932-1934 годах;
- «Рабочая мысль» — газета, которая была издавалась в Софии (пятая серия) в 1944-1945 годах;
- «Рабочая мысль» — газета, которая была издавалась в Чикаго (США) в 1923 году;
- «Рабочая мысль» — вестник, издавался в Софии;
- «Коммуна» — Бургас, 1920 год;
- «Пробуждение» — София, 1912 год;

«Освобождение» — журнал издавался в Руссе, 1914 год;
 «Бунт» — нелегальный журнал, издававшийся в селе Балкан в 1920 году;
 «Анархист» — нелегальный журнал, Кюстендил — София, 1920-1922 годы;
 «Пурпур» — литературная газета, издававшаяся в Софии в 1922-1923 годах;
 «Буревестник» — молодежная газета, Русса, 1922 год;
 «Протест» — нелегальная газета, София, 1924 год;
 «Зов» — газета, София 1924 год;
 «Междущарствие» — нелегальная газета, Тарново, 1924-1925 годы;
 «Свободное общество» — ежемесячный журнал, (первое издание) 1923-1925 годы;
 «Свободное общество» — ежемесячный журнал, София, (второе издание) 1932-1934 годы;
 «Свободная мысль» — газета, София;
 «Свободные люди» — газета, София;
 «Свободное дело» — газета, София;
 «Начало» — ежемесячный журнал, София;
 «Свободный работник» — газета, София, 1928 год;
 «Синдикалист» — газета, София, 1927 год;
 «Свободная молодежь» — газета в Руссе, 1928 год;
 «Набат» — ежемесячный журнал, Враца, 1928-1929 годы;
 «Рабочий голос» — газета, София, 1929 год;
 «Новис» — литературный журнал, София 1929-1930 годы;
 «Работа и мысль» — ежемесячный журнал, София, 1929 год;
 «Мысль и деятельность» — София, 1930 год;
 «BONSF» — студенческая газета, София 1930-1932 годы;
 «Федералист» — газета в Тарново, 1930 год;
 «Рабочий» — журнал и газета, София, 1929-1934 годы;
 «Мысль и воля» — литературный журнал, София, 1930-1935 годы;
 «Власовден» — газета, София, 1931-1933 годы;
 «Пробуждение» — газета, София, 1931-1934 годы;
 «Рабочая солидарность» — газета, София 1933 год;
 «Свободный университет» — газета, София, 1934 год;
 «Прорыв» — журнал, София, 1936 год;
 «Новый мир» — ежемесячный журнал, София, 1935-1936 годы;
 «Компас» — ежемесячный журнал, София 1935-1936 годы;
 «Хлеб и свобода» — нелегальная газета, София, 1936-1939 годы;
 «Классовая борьба» — нелегальная газета, София 1946-1947 годы;
 «Информационный бюллетень ФАКБ» — София, 1946-1949 годы;
 «Информационный бюллетень» — цикл, Париж, 1950-1952 годы;
 «Наше время» — ежемесячный журнал, Париж-Сидней, 1952 год, продолжал выпускаться до 1980 года.

Знаменитый «Женевский круг», изданный в 1898 году, был создан в 1897 году болгарскими молодыми студентами, которые приехали в Женеву, чтобы продолжить свое образование из разных уголков и деревень Болгарии. Среди его участников — Михаил Герджиков, Димо Николов и Григор Попдочев, которые приехали в Швейцарию осенью 1897 года и нашли Димитара Общански из Пловдива, Слави Мерджанова

из Карнобата, Кина Генова и Ольгу Балинову из Русы, Тодора Златева из Враца, Иордана Калчева из Тутраканска.

В июне 1898 года Пётр Манджуков прибыл из Лома и присоединился к кружку. Он также являлся редактором газеты «Мечь». Писатель Георгий П. Стаматов тогда был студентом и контактировал с кружком, сотрудничал с газетой. Но был ли он членом кружка, мы не знаем.

Такой же кружок был образован под названием «Македонский секретный революционный комитет». В июле 1898 года он опубликовал воззвание «Македонского Секретного революционного комитета», которое было отредактировано Михаилом Герджиковым. Комитет опубликовал «Устав» и «Программу», которая распространялась по всей Македонии, несмотря на турецкие репрессии. Позднее члены Комитета решили прервать учебу, отправиться в Македонию и присоединиться к освободительной борьбе.

«Мечь», хотя и не была объявлена как анархистская газета, ее можно считать первым революционным зеркалом, поскольку она написана в типично бунтарском духе, а все члены круга — анархисты. Этот странный кружок представлял собой нечто вроде луча света в темном царстве, который освещал болгарское анархистское движение за границей. Само название газеты звучит странно, но имеет следующее объяснение, как и создание самого Комитета.

Приближался конец султанской империи, она находилось в «начале конца». В таких ситуациях всякая диктаторская власть приходит в ярость и достигает вершины зверств. Два события характеризовали приближение этого конца. Благодаря их чудовищности, был большой общественный резонанс, и было привлечено внимание широкой общественности: армянские погромы в 1895 и 1896 годах с 25 000 жертв и жестокое дело «Виницка» в Македонии с массовыми убийствами, терроризмом и процессами по порабощению населения.

Возмущенная анархистская молодежь требовала отмщения и сформулировала это требование девизом, почерпнутым из библейского писания: «Око за око, зуб за зуб!», а также цитировала Герцена: «Одно из двух — идти вперед и мстить, или все прощать и останавливаться на полпути».

Сама газета, которая издавалась и распространялась нелегально, конечно, не играла в этой ситуации роли распространителя своих идей; исторический факт этой акции состоял в том, что газета, как и сам Женевский кружок, выступала здесь в роли организатора, призывавшего к борьбе за национальное освобождение Македонии. В сущности, программа таинственного «Комитета» оказывала реальное влияние на умонастроения населения и на зарождение в Болгарии революционно-освободительной борьбы, о которой мы будем говорить ниже.

Газета должна была выходить каждые два месяца под редакцией Михаила Герджикова. Но после второго выпуска Герджиков был арестован, и газета прекратила свое существование. Этот факт ареста свидетельствует о том, что газета отвечала чаяниям населения страны, и темы в газете вызывали общественный интерес. Таким образом, именно «Мечь» начала борьбу за освобождение Македонии.

---

¹ Петков Д.Н.(1858-1907) — болгарский политик и государственный деятель. В 1906-1907 годах, находясь на посту премьер-министра издавал жесткие законы, запрещавшие забастовки и любую

Газета «Свободное общество» появилась во время первой крупной железнодорожной забастовки в стране. Власти, в качестве предлога использовав убийство министра Димитрия Петкова¹, к которому анархисты не имели никакого отношения, начали аресты и закрыли газету. Первый выпуск газеты вышел 15 февраля 1907 года, второй — 1 марта. Второй вышел нелегально.

«Свободное общества» — первая газета Болгарии, которая открыто позиционировала себя как анархистскую. После этого интеллигенция и активизировавшееся студенчество стали выражать недовольство Фердинандом I и его царскими амбициями. Кстати, уже в то время были попытки убить эрцгерцога Фердинанда. Газета сообщила об аресте анархистов Вл. Найденова и Николы Николаева — якобы за попытку нападения на Фердинанда. Однако на самом деле газета была далека от позиций терроризма. Ее задача заключалась в том, чтобы отражать социальную и гуманитарную концепцию анархизма. Даже передовица газеты была названа «На пути к большему счастью и большей свободе».

Вторая статья называлась «Анархия как социальная доктрина». Авторы этой статьи являлись приверженцами социального анархизма, который является отличительной чертой болгарского анархистского движения на протяжении всего своего развития — от начала до наших дней.

В третьей статье рассматривалось отношение к крестьянам и профсоюзам рабочих, что свидетельствовало об ориентации на профсоюзное движение — это вторая характерная черта болгарского анархистского движения. В газете регулярно была колонка — «Социальный обзор» международных событий. Это говорит о том, что для активистов того времени интернационализм составлял значительную часть в их деятельности. Они не замыкались в узких национальных рамках, но и участвовали в мировой социальной борьбе. Во втором выпуске газеты много внимания уделялось забастовке железнодорожников, при этом затрагивался вопрос об организации забастовок. А это уже третья черта болгарского анархистского движения — организация, а не на индивидуализм. В статье еще раз подчеркивался интерес анархистов к профсоюзам, противопоставляя их политическим партиям. Статьи эти сыграли свою роль в формировании активистов Движения, хотя она и существовала всего в двух выпусках.

Издание газеты не было чьей-то личной инициативой. Вокруг Герджикова образовалась небольшая группа. По словам Николы Стойнова, здесь были Буйнов и Бласков, оба из Шумена. Вероятно, что Стойнов и сам являлся сотрудником газеты, как и Килифарский, поскольку они всегда находились в тесном контакте с Герджиковым. Необходимо упомянуть также тот факт, что в конце следующего года вышла еще одна газета под руководством Килифарского, которая фактически заменила закрытую газету «Свободное общество», и называлась она «Междущарствие».

Вполне возможно, что в издании газеты участвовали и другие члены движения. Об этом говорят некоторые нюансы в содержании газеты. Кроме анархо-коммунистов в издании газеты участвовал, например, брат Христо Колева — Варбан Христо. Кстати, в этот начальный период болгарского анархизма хорошие отношения участников Движения с толстовцами являлись характерной особенностью того времени. Это

критику правительства. Был убит в результате покушения.

видно по воспитательной и антимилитаристской деятельности как анархистов, так и толстовцев. В Бургасе, например, была создана «Коммуна», участниками которой были анархисты и толстовцы. А журнал толстовцев «Возрождение», опубликованный в Бургасе, регулярно рекламировалось в «Междущарствие». Издательство журнала толстовцев публиковало анархистскую литературу. Например, книга Эльцбахера об анархизме (Эльцбахер П. Анархизм. Перевод Г. Жечева. — Бургас, 1909, 253 стр.) была опубликована книжным издательством. «Возрождение».

Один из первых отказников от военной службы, знаменитый Милю Попов, родившийся в Караджа-Муратли, впервые 15 января 1908 года был приговорен военным судом в Пловдиве к двухлетней дисциплинарной компании за «непослушание». Он был поддержан анархистами. Попов год провел в полной изоляции, снова был судим и приговорен к шести годам лишения свободы. «Междущарствие» считало его анархистом. Газета вела кампанию в его защиту и с каждой подпиской собирала пособия для него. Тем не менее линия газеты оставалась определенно революционной и анархо-коммунистической. Газета регулярно выходила более двух лет: первый выпуск 5 декабря 1908 года, последний (который у нас есть) — 27 января 1911 года.

Вторая газета с таким же названием знаменовала собой первый период анархической пропаганды. Она регулярно давала идеологические (в основном перевод) оригинальные статьи (как правило, без подписи); информировала о мировых событиях в стране и мире, обозначала свои позиции по этим событиям. Состав сотрудников газеты сохранялся в течение нескольких международных анархистских и профсоюзных съездов.

Газета напечатала полную брошюру о революционном синдикализме. К сожалению, информация о том, чтобы созвать первый анархистский съезд с целью создания Федерации была озвучена только в 1910 году. Но это не по причине войн. В каждом номере есть сообщения о французских, российских и анархистских газетах и журналах, которые издавались за рубежом, с предложениями подписываться на них. Публиковались статьи иностранных сотрудников — россиян. Среди них, например, Николай Рогдаев, который некоторое время жил в Болгарии как эмигрант и оказал большое влияние на ориентацию анархистов, с которыми ему приходилось контактировать.

В третьем номере было опубликовано знаменитое «Открытое письмо» известного русского анархо-синдикалиста Новомирского². Опираясь на российский опыт, рассказывая об ошибках русских анархистов, он дал дельные советы болгарским товарищам, дабы те избежали подобных ошибок. Так, он определенно хотел защитить их от эйфории террористического энтузиазма, особенно от так называемых «экспроприаций». Случай поучителен в том плане, что иногда трудно прислушиваться к мудрым советам, не делая своих собственных экспериментов. Анализ опубликованных материалов показывает, что идеи анархизма быстро пробивают себе дорогу, а реакционный монархический режим и его правительство устраивают провокации в отношении анархистов, начинаются их аресты. В это время принимается «Закона об

---

² Новомирский Д. И., (настоящее имя — Кирилловский Яков Исаевич, 1882–1936) — российский революционер, анархо-коммунист. Вероятно автор имеет ввиду его статью “О синдикализме, терроризме и проблемах российского революционного анархистского движения начала двадцатого столетия”.

анархистах», неизвестными устраиваются покушения на царя. Все это чистой воды провокация. Эти факты говорят о том, что у анархистов разработана правильная концепция и программа деятельности, которая была опубликована в двух выпусках (5 и 6 февраля 1909 года). Программа была опубликована в качестве обширной статьи (без подписи, но по стилю и языку она должна принадлежать Варбану Килифарскому) под названием «Чего хотят анархисты?».

Следует заметить, что по случаю 25-летия со дня смерти Ботева была напечатана речь Николы Стойнова. Это был первый в нашей журналистике глубокий анализ работы великого поэта-революционера. Последний раз газета вышла 27 января 1911 года. В ней сообщалось без объяснения причин, что редакция газеты приостанавливает свою работу. Видимо, это было связано с эмиграцией Килифарского: последовательный пацифист, чтобы не участвовать в войне, уехал за границу. В то же время сообщалось, что газета выйдет позднее, под тем же названием или под другим. Но она не вышла.

Вероятно, подразумевалась газета «Пробуждение», которая начала выходить в 1912 году и фактически заменила «Междущарствие». Это показало, что, хотя в анархистской пропаганде еще не было координации и четко налаженной организации, но преемственность фактически уже существовала. Газета выходила еженедельно на 4 страницах, под редакцией Михаила Герджикова. Всего 23 выпуска. Первый выпуск — 7 января 1912 года — через год после приостановления «Междущарствия». Социальная направленность газеты подчеркивается самим подзаголовком — «социал-анархическая ...». Статьи, помещаемые в газете добротные: интересны по содержанию, написаны хорошим журналистским стилем и идеологически выдержаны. Очевидно, что газета сыграла важную роль в формировании молодых активистов. Регулярно давалась информация о международных событиях, о развитии революционной деятельности в других странах. Среди этих сведений заслуживает внимания информация о создании на Западе свободных школ по модели школы Феррера. В то время там был Килифарский. Он интересовался этими школами, и он, вероятно, и давал эту информацию. Каждый выпуск содержал список болгарских анархистских книг и брошюр. При знакомстве с этими каталогами создается впечатление хорошо организованного и успешного книгоиздания. Богатым источником в этом отношении являлась газета для издательской работы людей, находящихся на нелегальном положении. Газета выражала свое смелое и прямое отношение к царскому режиму, к македонской проблеме и вмешательству Фердинанда и его агентов в борьбу за освобождение Македонии.

Последний выпуск газеты вышел 5 сентября 1912 года. «Пробуждение» — один из самых ценных источников для изучения не только истории революционного движения, но и самой эпохи. Не стоит забывать, что это было время балканских войн и накануне Первой мировой войны.

Газета «Рабочая мысль» выходила два раза в месяц и издавалась двумя профсоюзами. У этой газеты сначала был удивительный подзаголовок: «Синдикалистская газета», что не соответствовало его идеологической направленности. Позднее этот подзаголовок заменили на «революционно-синдикалистскую газету». Такая путаница в терминологии объяснима. Фактически это была анархическая газета, предназначенная, прежде всего, для пропаганды профсоюзного движения с позиций

анархизма. В этом особенность болгарского нетрадиционного движения, и эта особенность существует и в настоящий период времени с некоторыми нюансами. Такое скрупулезное отношение к названиям свидетельствует о том внимании, которое уделялось рабочему движению и его проблемам еще до Первой мировой войны.

В первом номере газеты после вводной статьи «Каким образом» была помещена статья о войне — «Война, парламентаризм и рабочий класс». По существу, это была программа газеты. В ней отражена антимилитаристская позиция анархистов. По сюжетным статьям можно судить о том, что газета, как и три предшествующие ей, не противоречила революционно-гуманитарной ориентации, и являлась газетой рабочих. Она также регулярно предоставляла список опубликованных анархистских книг и брошюр. Газета пользовалась популярностью, ее читали и рабочие, и интеллигенция. По словам некоторых её редакторов, например, Киро Георгиева, среди читателей газеты было много крестьян и членов Болгарского аграрного союза. Одним из читателей был даже поэт и депутат Цанко Церковский, который финансово поддерживал газету и даже посылал в неё свои статьи, правда, без подписи. Он не собирался уезжать из страны из-за войны.

Под тем же названием в 1919 году стала выходить другая газета, тоже два раза в месяц, управлялась рабочими и имела подзаголовок «Революционно-синдикалистский журнал». У нас есть только два ее выпуска — за 3 и 31 марта 1919 года, взяты из Библиотеки ЦК БКК. Знакомство с этой газетой показало, что она имела такую же ориентацию, что и закрытая после основания ФАКБ газета. Она была заменена на газету «Пробуждение».

В 1914 году вышел в свет журнал «Освобождение», выпущенный Анархистской организацией в Русе. Вышло несколько номеров. На сегодня у нас нет документации по этому изданию, но если имеющиеся документы верны, то «Освобождение» издавалось в Русе и после войны (по крайней мере, редакция журнала продолжала свою деятельность). Мы даем факсимиле с первой страницы первого номера от июня 1914 года³. История газеты началась на учредительном съезде Федерации; выходила она раз в месяц, редактировал ее Михаил Герджиков, после него — Г. Жечев.

Первый выпуск был напечатан нелегально, а потому распространение тоже было нелегальным. По этой причине, возможно, Национальная библиотека в Софии не смогла предоставить нам микрофильмы по ней. В связи с нелегальной печатью и распространением газеты Георгий Жечев рассказал следующее: «Пастухов приказал почтовому отделению отбить такую региональную телеграмму: «София, № 137, 24 августа, 8 вечера, руководителям станций ТП в Болгарии. В Софии “Пробуждение” распространяется без разрешения цензуры и направляется в провинцию. Беги в страхе перед наказанием, оставайся на вокзале и следи за провалом адресатов». Поскольку у нас нет ни одного номера этой газеты, мы не можем судить о том, какая у нее была ориентация. Косвенно мы можем судить об этом, ознакомившись со статьями Г. Жечева, которые он писал на протяжении своей жизни. Из содержания этих статей можно сделать вывод, что «Пробуждение» 1919-1920 годов имело такой же концептуальный облик, как и в 1912 году: социальный, организационный и революционный анархизм.

---

³ Факсимиле присутствует в болгарском оригинальном издании. «Самоопределение» не стало

Вышел двадцать один выпуск. По словам Жечева, в конце осени их было 19 или 20. Последний номер газеты вышел 20 января. По данным Национальной библиотеки в Софии, было 129 выпусков. Вероятно, это ошибка: «Пробуждение» просто спутали с другой газетой.

Летом 1920 года Георгий Шейтанов нелегально издавал газету «Бунт» (вышло три номера газеты, в которых почти все статьи были его). По некоторым свидетельствам, «редакция» размещалась у старого Килифарского монастыря, в Велико-Тырново, на угольной шахте, а печаталась газета либо в городе Лясковец, либо, по словам других, в Новой Загоре. Возможно, печать была выполнена в обоих местах. Как у нелегального издания, у газеты были проблемы с её печатанием. Но её печальный опыт и ясная мысль обеспечили ей широкое распространение. Она распространялась из рук в руки. Данная газета сыграла значительную роль в революционном движении. В этой газете Шейтанов писал о своих впечатлениях от русской революции, о своей недавней поездке в Москву и о непосредственном контакте с реальностью и революционными деятелями. На страницах газеты он начал свои атаки против болгарских оппортунистов.

Основание «Анархиста» — это попытка заменить газету «Пробуждение». В декабре 1920 года журнал юридически был зарегистрирован и поступил в Кюстендил. Сохранилось 3 экземпляра. Затем журнал был переведён в Софию, где выпускался нелегально под редакцией Г. Жечева. Он продолжал выходить два раза в месяц в течение 1921 и 1922 годов (правда, не всегда регулярно). Он представлен как «орган ФАКБ» и как регулярное издание, что не соответствует истине. Фактически это нелегальное издание Василия Икономова. Журнал этот даже не являлся органом какой-либо из софийских организаций. Но его концептуальная линия — это концепция Федерации: социальный, организационный и революционный анархизм с революционным и дерзким языком. Оригинальность Икономова в издании этого журнала заключалась в том, что оповещая читателей обо всех нелегальных акциях, он ответственность за них брал на себя.

Еженедельный журнал на 8 страницах «Рабочая мысль» начал выпускаться в конце 1921 года: первый выпуск датирован 25 ноября 1921 года. Журнал являлся негласным органом ФАКБ. Его появление — пик болгарского анархистского движения и значительный революционный фактор. Несмотря на то что «Рабочая мысль» являлась органом Федерации и называлась журналом, по содержанию, стилю и рассмотренным вопросам она фактически была газетой. Объявленная редакцией третья годовщина издания — это стремление продемонстрировать некоторую преемственность в отношении газет 1914-1915 и 1919 годов с таким же названием. Это соображение справедливо и для последующих серий под тем же названием — 1932-1934 и 1944-1945 годы.

Первым ответственным редактором был Пётр Христов. Вводная статья первого номера давала программу издания. В том же номере указаны программа и тактика движения — статьи продолжались в следующих выпусках. В третьем и четвертом выпусках газеты была помещена статья Марии Корн, которая называлась «Организация». Эта статья четко определяла болгарское анархо-коммунистическое движение

перепечатывать его и иные фото данной книги ввиду крайне низкого качества изображения.

как выражение социального, организационного и революционного анархизма рабочих. С точки зрения профессиональной журналистики эта серия «Рабочей мысли», возможно, не полностью удовлетворяла «акул пера» — статьи длинные и часто повторялись в следующих номерах. Но журнал привлекал внимание читателей, поскольку освещал все крупные события в Болгарии и за рубежом, при этом выражая мнение рабочих о данных событиях. Именно поэтому он является богатым документальным источником той эпохи. Он очень точно рассказывает об участии анархистов в этих событиях. В журнале использовались переводные статьи теоретиков анархизма — Кропоткина, Малатесты, Рокера, Сеастьяна Борджи, русских революционеров. Параллельно с ними печатались оригинальные статьи известных активистов болгарского Движения. Так, например, в журнале объективно освещались события русской революции, факты зарождения и наступления фашизма в Европе. В ответ на возникающие потребности в помощи преследуемым беженцам организовывались комитеты, кампании и подписки, в том числе и для русских товарищей.

На страницах журнала появлялись публикации о митингах и публичных собраниях. Например, в 1923 году остро стояли вопросы наступающей реакции. Даже заголовки статей по таким темам были как революционные лозунги: «Давайте готовить!», «Новая опасность», «Быть начеку», «Фашизм в Болгарии», «Реакция поднимает голову» и т. д. После событий в Ямболе и переворота 9 января, после событий в Килифаре были опубликованы серьезные статьи, разъясняющие смысл этих событий. В ряде статей рассматривались вопросы программы и переустройства в связи с новыми явлениями в обществе. Например, перед нашими революционными событиями появились такие статьи: «Наше отношение к рабочим и крестьянские союзы», «Обмен во время революции» и т. д. Печатались подробные отчеты для съездов, отчеты о забастовках. В общем, впечатление от чтения этого журнала складывалось такое: жизнь напряженная, жизнь в борьбе! Особый интерес представляют финансовые отчеты по каждому вопросу. Издание выходило регулярно. После столкновений с полицией в Ассамблее Префаса 30 апреля, когда начались аресты, среди арестованных был и ответственный редактор журнала. Чтобы не останавливать журнал, его заменил Александр Сапунджиев. Некоторое время журнал издавался в Кюстендиле под редакцией Димитара Панова. Согласно каталогу Национальной библиотеки в Софии, сохранилось 95 экземпляров журнала. Выпуск издания прекратился в связи с событиями сентября 1923 года, когда репрессии достигли пика.

«Свободное общество»

Историю журнала «Свободное общество» началась в мае 1923 года под редакцией Г. Жечева и продолжалась после сентябрьских событий. Последний выпуск журнала вышел в январе 1925 года. С выходом в свет этого теоретического журнала ФАКБ впервые определилась со специализацией: «Свободное общество» — это официальное выражение идеологии Федерации. Это, конечно, не означает, что журнал отстранился от рассмотрения актуальных вопросов. После переворота 9 июня Жечев, как он утверждал во вступительной статье, получил угрозы своей жизни и вынужден был эмигрировать. Его заменил Антон Кутев, а затем — Сапунджиев. В этот

период между анархистами обозначилось определенное расхождение по вопросу о «едином фронте». Все они объединены в борьбе против реакции, но некоторые члены склонялись к соглашению с лидерами коммунистов и фермеров, другие — а таких было большинство — выступали против таких соглашений и допускали только единичные действия на местах. Они выступали против «единого фронта», к чему призывали коммунисты. Первой точки зрения придерживались Георги Шейтанов, Иван Николов, Рачо Каранов, Александр Георгиев, последний редактор «Рабочей мысли» и т. д. К созданию единого фронта с коммунистами склонялись Георги Жечев, Александр Сапунджиев, Василий Икономов, Павел Стойнов и другие. Но в прессе полемики по этому вопросу не было.

«Свободное общество» — это отражение мнений противников «единого фронта». И чаще всего их статьями заполнялся журнал. Тем временем вышел журнал «Пламак»⁽²⁾ Гео Милева, в котором появились лучшие статьи Шейтанова. В 1923, 1924 и 1925 годах (особенно в 1925-м) был период самой черной реакции, которая мешала выходу прессы. В этот период появились газеты, существовавшие непродолжительное время. К ним относятся:

«Зов» под редакцией Кирилла Радева. Газета хорошего качества, серьезная, привлекала внимание многих читателей.

«Буревестник» — газета издавалась в Русе (1923г.)

«Протест» — газета выражала мнение анархистов, сторонников единого фронта. Добротная и серьезная газета. С ней сотрудничал Шейтанов — помещал свои статьи без подписи.

В 1924 году последовательно выходили: «Свободная мысль» (4 выпуска), «Свободные люди» (2 выпуска), «Свободное дело» (8 выпусков). Это были еженедельники; их преследовали — они исчезали. На самом деле это была одна и та же газета, которая меняла свою обложку и название. В этом перечне газет-«однодневок» особого упоминания заслуживает нелегальная газета «Междущарствие», выходившая в Велико-Тырново в 1924-1925 годах под редакцией Шейтанова. Вышло только три номера. Отличная газета на превосходном родном языке. С приходом к власти Ляпчева в 1926 году, когда монархия поняла, что режим не может подавить народное недовольство, наступило относительное смягчение цензуры в отношении письменной пропаганды. Более-менее лояльные негосударственные издания увидели свет. Они сыграли определенную роль в новом пробуждении Движения.

«Начало» — один из ежемесячных журналов. Он выходил три года (1926-1928). В значительной степени он, по понятным причинам, заменил «Свободное общество». Журнал хорошо иллюстрирован, с литературной точки зрения выглядит представительно. Введение таких иллюстраций — нечто новое в печатной пропаганде движения. С учетом того, что реакционный режим несколько смягчился, но не исчез, в журнале больше было представлено вещей из поэзии и художественной литературы — разумеется, с социальным содержанием. Однако журнал не отказался от анархической пропаганды. С ним сотрудничали некоторые известные писатели, например Антон Страшимиров. Это позволило облегчить цензурный пресс до приемлемого уровня. С целью завуалированной пропаганды анархизма журнал рассказывал о

⁽²⁾ можно перевести как «Искра». — прим. переводчика

различных известных деятелях и событиях: Христо Ботев, Михаил Бакунин, Лев Чорный, Франсеск Феррер, Жозеф Прудон, Теодор Дырсеv, чикагские мученики.

В этот период (1926-1929) выходят следующие издания: «Свободная молодежь» в Русе, газета «Набат» анархо-синдикалистской направленности во Враце (1928-1929), «Голос рабочего» (София, 1929-1930), газета «Новис» (сокращение от «новое искусство»), 1929 год, три выпуска), «Синдикалист» (София, 1927 — анархо-синдикалистской направленности, три выпуска); наряду с «Началом» также «Свободный рабочий», который заменил «Рабочую мысль» — негласный орган ФАКБ. Его выпуск был результатом инициативы эмиграции в Югославии, которая была согласована с организацией в Софии и нелегальной конференцией в Казанлыке (о которой упоминалось).

«Свободный рабочий» выходил регулярно и еженедельно, вышло 49 выпусков. Был отдельный номер, посвященный очередной годовщине казни Сакко и Ванцетти. Весь номер был красным, что символизировало пролитую кровь двух мучеников. До Ловчанской конференции (1932) выходили: журнал «Мысль и деятельность» (София, 1930, отражал анархистскую тенденцию); журнал «Работник» (София, 1929-1934, анархо-синдикализм); еженедельная газета «Пробуждение» (София, 1931-1934), «БОНСФ» (София, 1930-1932, орган революционной молодежи, ориентировался на ФАКБ); газета «Свободные школы» (София, 1934, 5 выпусков); журнал «Компас» (София, 1935-1936 анархо-синдикалистской направленности).

Не без любопытства, как курьез, следует упомянуть журнал «Эскулап», посвященный истории медицины и отредактированный анархистом д-ром Св. Джаковым. Но особое внимание хотели бы уделить газете «Власов день» (Хасково, 1931-1933 — орган передовой сельскохозяйственной профорганизации). Мы сожалеем, что не осталось ни одного издания этой газеты, но мы хорошо знаем ее, потому, что сотрудничали с ней. Важность этого самобытного движения обязывает нас, в частности, заниматься тем, о чём мы будем говорить в следующей главе. Эта еженедельная газета стала издаваться по решению Ловчанской конференции, которая состоялась в августе 1932 года и ознаменовала собой новый этап в развитии болгарского революционного движения.

Болгарский анархизм на протяжении всего периода своего существования, с зарождения и по сей день никогда не боялся представлять свою программу, свои принципы или платформу. Мы уже видели это по первому выпуску «Рабочей мысли» в 1921 году, где напечатали «Нашу программу» Малатесты и «Нашу тактику», подписанную псевдонимом. А статья «Конкретизация» на V съезде в Ямболе, по сути, объявила программные позиции Федерации. На конференции в Ловече и далее в еженедельнике «Рабочая мысль» между 1932 и 1934 годами они были обновлены. Была создана организационная основа для конкретной платформы, выраженная в статье «Наши позиции», где было сформулировано отношение Федерации к четырем основным вопросам: организация, кооперативное дело, синдикализм, крестьянские профсоюзы.

Идеи в этих «позициях» были разработаны большой группой анархистов, рабочих и студентов в Тулузе. Что значит «платформизм» для анархистов, что подразумевается под этим термином? Что будут делать сторонники анархистской организации, построенной на платформе? Анархизм, как социально-политическая и философская

концепция, является широким и всеобъемлющим учением. Его теоретики многочисленны, и их восприятие многих проблем не всегда одинаково. Солидарность для всех анархистов проявляется в одном: социальная справедливость. Но анархизм Толстого и Штирнера не идентичен анархизму Бакунина, Кропоткина, Малатесты и Рокера. Есть различия во взглядах по разным вопросам. Тогда и сегодня теоретики жили в относительно разных условиях. Поэтому построение социального и революционного движения не может базироваться только на простом копировании речей и цитат из анархистской литературы. Всегда необходимо уточнять, идентифицировать и перерабатывать высказывания разных деятелей в соответствии с современными условиями, целями и задачами. А это и есть предмет платформы.

Объединение, достигнутое в Ловече, осуществлялось путем согласования разных позиций анархистских деятелей по следующим вопросам: идеологическая основа анархической организации, работа с профсоюзами, профессиональная унификация мелких фермеров и кооперативов.

Объединение анархистов ФАКБ представляло собой структурированную, постоянную идеологическую организацию, основанную на принципах и тактике анархо-коммунизма в локальных группах, в территориальных профсоюзах и в единой федерации всей страны. Члены ФАКБ добровольно брали на себя права и обязанности организации со всеми вытекающими отсюда последствиями. Идеология профсоюзов — это не отдельная самодостаточная идеология, а организационная основа наемных работников, средство борьбы и защиты своих интересов и социальной трансформации общества в духе анархизма или анархистского коммунизма, то есть анархо-синдикализма. Рабочие профсоюзы — это массовые организации, в которых люди объединяются как наемные работники, а не как анархисты. Поэтому эти профсоюзы не являются анархистскими, а анархо-профсоюзные активисты растворяются в них и вынуждены принимать их повестку⁴. Они лишь помогают ограничивать наемное рабство и поддерживать общественный режим, при котором производство общественных благ — духовных и материальных, — а также владение ими переходит в руки производительных организаций.

Болгария — небольшая сельскохозяйственная страна. Крестьяне в ней — это в основном сельхозработники, но не наемные работники. Их социальными врагами является прежде всего государство, которое угнетает и грабит их через налоги, банковский и торговый капитал. Мелкие фермеры для защиты своих интересов не могут объединяться в профсоюзы, как это делают рабочие на предприятиях. Необходим был другой, организационный формат. Такие формы объединения были созданы в 1930-х годах Н. Стойновым и В. Килифарским, а также организацией Министерства культуры в конце прошлого века по инициативе анархо-коммунистической организации Хасково. Наконец, современные потребительские, биржевые, кредитные и производственные кооперативы, основанные на принципе взаимопомощи и самоуправления, являются великолепной основой для совместной борьбы за защиту малого предпринимательства. По этой причине отношение анархистов к кооперативному делу является положительным, и их участие в кооперативах весьма желательно.

---

⁴ В России подобное явление и тактику называли термином «экономизм».

Эта концепция была сформулирована в «Рабочей мысли» в период 1932-1934 годов. Но здесь требуется предварительное пояснение. Анархисты в Болгарии (как, впрочем, везде и всегда) подвергались преследованиям, но в разные исторические периоды по-разному. Во времена Гулапчева, Килифарского, Стойнова, Герджикова — до Первой мировой войны, даже в первые годы после войны, до переворота 9 июня — преследования осуществлялись в иной форме, чем это стало происходить позже. Властями даже совершались убийства, но в письменной пропаганде Движение пользовалось относительной свободой. Редакторы и соавторы не скрывали своих имен, редко использовали псевдонимы. Например, в «Междущарствии» давались полные имена многих авторов, распространителей, а также коллег и читателей, знакомых общественности.

После переворота 9 июня 1923 года, из-за рисков преследования редакторов властями, была введена практика «ответственных редакторов», которая имела свои негативные стороны. В соответствии с этой практикой ответственному редактору можно было вообще ничего не писать, но он нёс моральную и формальную ответственность за всё, что было написано в его издании. Поэтому в редакционной работе было введено правило коллективной ответственности, когда ответственный редактор всегда являлся членом редакционной коллегии.

Таким образом, на протяжении всего периода публикаций «Рабочей мысли» редактор А. Сапунджиев после нескольких ударов цензуры и судебных органов был заменен другим «ответственным редактором», который также заменялся несколько раз. Против каждого редактора возбуждались процессы, в результате чего некоторые из них попали в тюрьму. Такими «ответственными редакторами» были Колев, Цывваков, Тодоров и Панайот Чивиков. Следует также сказать, что в даже период смягчения цензуры выпуски газеты много раз подвергались конфискации.

Как еженедельная газета «Рабочая мысль» этой серии(1921-1924) обладала концептуальной ясностью. Характерной особенностью было также то, что в ней чаще всего давались портреты умерших общественных деятелей и иллюстрации. В первом выпуске, вышедшем 6 октября 1932 года, на первой странице были помещены «Наша программа построения общества», а также «Наши задачи» и «Наши позиции». Газета имела 4 страницы. Помимо вводных статей по актуальным вопросам, были рубрики «Из прессы», «За границей», «Из Болгарии», а также статьи идейно-тактического характера: полемика, проблемы деревни, отчеты о жизни Движения в Болгарии и за рубежом, о трудовой борьбе. Статьи отличались краткостью, точностью, документальным подтверждением, приведением фактов, что всегда ценится в публицистике. Отражая разные события на своих страницах, газета показывала большую изобретательность в средствах пропаганды, организовывала разные инициативы: кампания по созданию профсоюзных организаций работников; газета поддерживала забастовщиков, помогая им материальными средствами, собранными через газету. Информация о международном забастовочном движении, особенно в Испании, являлась регулярной и полной.

Всё это вместе взятое объясняет преследования и конфискации, которым подвергалась газета. Тем не менее она не останавливала свою работу. Последний выпуск вышел 15 июня 1934 года.

«Свободное общество» (обновлённая версия)

Обновленный ежемесячный журнал, теоретический орган обновленного ФАКБ, имел характеристики платформистского анархизма. Его первый обновленный номер вышел 15 ноября 1932 года под редакцией К. Эмануилова. После второго номера (февраль 1933 года) редактором стал П. Дж. Иванов. Еженедельник постигла та же участь: после переворота 19 мая 1934 года фашистская власть закрыла журнал. Журнал поменял обложку, изменил название — стал выходить как «Новосвят», с тем же составом редакции и тем же редактором, Петром Лозановым, который немного изменил свое имя. Поэтому до 1936 года ему удалось улучшить качество издания — оно стало интересней, с улучшенным идеологическим содержанием.

С этого момента Движение ушло в подполье, никакой открытой анархистской пропаганды не существовало. Единственным открытым органом анархистской пропаганды стала «Хлеб и Свобода». Эта ситуация долго не менялась. В Софии многие товарищи ушли на нелегальное положение, среди них Васил Тодоров и Христо Колев. Позже они попали в тюрьму и были освобождены 9 сентября 1944 года.

Систематическая работа по созданию анархо-профсоюзных организаций на основе ФАКБ дала свои результаты. В 1933 году в Софии образовались автономные профсоюзы, которые объединились в местную Федерацию. «Новосвят» стал печатным органом этих профсоюзов. В этот период «демократизации» в Болгарии рабочие вели антирелигиозную пропаганду. Но самым значительным событием в области культуры было издание еженедельной литературной газеты с редактором Георгием Жечевым.

«Мысль и воля» (1930-1935) занимает особое место не только в болгарской революционной журналистике, но и в мировой прессе как еженедельная литературная газета. С ней сотрудничали не только анархисты, но и наиболее известные прогрессивные поэты и писатели. Сотрудники-анархисты так сильно влияли на анархистскую линию газеты, что многие литераторы пытались писать как анархисты.

Об идеологической направленности газеты можно судить по заявленной вначале программе, которая выдерживалась на протяжении всего периода существования газеты: вводные статьи по социально-культурным вопросам, статьи по актуальным вопросам литературы и событиям, оригинальные истории и стихотворения на социальные мотивы, эссе по различным вопросам социального характера — социология, философия, прикладные науки, общественная гигиена, энциклопедия, обзоры социокультурные события.

Статьи по одному из трех основных вопросов — власть религия, собственность — и связанные с этим вопросы войны, милитаризма, государственных институтов, театра, искусства, музыки, кино. Всё это преподносилось с точки зрения их ценности для людей. Давались обзоры по наиболее значительным опубликованным книгам, библиографии, биографии мыслителей, репродукции картин замечательных художников. Помещались статьи теоретиков по анархизму, опубликованные за рубежом, а также параллельно — оригинальные статьи болгарских анархистов. Среди соавторов из-за рубежа были Малатеста, еще живая Бертони и регулярно Макс Неттлау.

Полная коллекция всех выпущенных выпусков — это богатый документальный источник для идей, людей и событий. С установлением большевистской диктатуры

после 9 сентября 1944 года возможности для печатной пропаганды стали очень ограниченными.

«Рабочая мысль»

Газета имела большой формат, 4 страницы с иллюстрациями и постоянными колонками. На первой странице располагались актуальные темы под рубриками «Мир говорит», «Через наш фильтр», на второй странице — программные статьи, Федеративная жизнь, 3-я страница — «Международный обзор» и т.д.

Краткая жизнь газеты не позволяет объективно сравнивать ее качество с изданными выпусками в предыдущие периоды. Они выходили с перерывами, связанными с давлением власти. Последние восемь номеров были конфискованы, а газета была окончательно запрещена. Тем не менее газета имела огромный успех из-за ее четкой программы. Тираж начинался с 7 000 и вскоре достиг 30 000 экземпляров. Легко мог бы быть выпущен и продан тираж в 60 тыс. экземпляров., если бы не было ограничений на поставку бумаги.

После запрета «Рабочей мысли» в течение некоторого времени газета была заменена нелегальным бюллетенем, предназначенным в первую очередь для инсайдерской информации и позиций Федерации по основным вопросам. В 1946 году была предпринята новая попытка восстановить анархо-синдикалистское движение. Его орган находился здесь, в этой газете. За границей, где пребывало много эмигрантов, в Париже от имени болгарских антифашистов публиковался «Информационный бюллетень». Его редактор — французский товарищ Луи Лоран. Публикация этого информационного бюллетеня началась в 1950 году и продолжалась до 1952 года. Был уже создан Союз болгарских революционеров. Он начал издавать ежемесячный журнал «Наш путь», который заменил бюллетень. Журнал был официально зарегистрирован, был французский редактор, ответственный за публикацию и печать. Позже ответственный редактор несколько раз был заменен болгарскими товарищами, членами Союза. В 1968 году редакция формально была переведена в Австралию. После этого выпуски журнала стали регулярными.

Книгоиздательская деятельность

Издательская деятельность революционного Движения индивидуальная, групповая или федеральная — настолько обширна по своему объему и содержанию, что невозможно всесторонне охватить всю информацию по этой теме. Самыми скудными являются сведения по начальному периоду — на стыке девятнадцатого и двадцатого веков, когда не было анархистской прессы, сообщавшей о выпуске новых книг и брошюр.

Систематизация анархистской литературы, в основном брошюр, началась в период Спири Гулапчева, который был переводчиком с русского и французского, издателем-печатником. Стоит отметить такие издания, которые, согласно каталогам западно-европейских библиотек выходили в то время¹:

«Голая правда — бедный человек», изд. «Дружба», 1889, 21 стр. (анонимный автор — вероятно, сам Гулапчев);

Петар Габе, «Об аграрном вопросе», Русс., изд., Гулапчев, 1890, 41 стр.;

Дм. Иванович Писарев, «Уничтожение эстетики», Русс., изд. Гулапчев, 1890, 37 стр.;

«Беседа между двумя бедными людьми» (перевод) — это, вероятно, брошюра Малатесты;

«Разговор между двумя крестьянами», Севлиево, редактор Мутафов, 1890, 70 стр.;

Спенсер Г. «За политическое образование (из опыта научных, политических и философских экспериментов)», перевод с русского, изд. Гулапчев, 1891, 22 стр.;

«Несколько статей о сегодняшнем положении женщин», перевод с русского языка, Русс., изд. Гулапчев, 1892, 84 стр.;

Толстой Л.Н «Бог замедляет, но не забывает», 1892, 18 стр.;

Г. Св. Милль. «Социалистические системы экономического регулирования общества и возражения против них», Русс., 1894, 33 стр.;

«Социалистические конгрессы. Лондонский конгресс и социал-демократия», изд. Гулапчева, 1896, 176 стр. Автор не отмечен, но он известен — профессор А. Хамон. Перевод (плохой) охватывает 144 стр. Остальные 32 страницы дополняют друг друга и критически относятся к участию болгарских социал-демократов (Г. Бакалов, Кр. Раковски, Марков и Станкова) в этом Конгрессе. Редактором дополнения, вероятно, был Гулапчев, а также Стоянов. Язык очень старый — еще до периода эпохи Освобождения. Это, пожалуй, самая значительная из всех публикаций. После этого был разрыв между социал-демократами и анархистами — как на международном уровне, так и в Болгарии.

В 1902 году в Варне в № 27 сборника «Книги для народа» была опубликована брошюра «Что такое анархизм». Перевод Г. Бакалова с польского языка, 32 стр., Вероятно, это марксистская критика анархизма.

---

¹ Здесь и ниже библиографическое описание изданий приводится в авторской редакции Георги

Издательство «Междущарствие» было создано по инициативе Варбана Килифарского. Деятельность этого издания являлась наиболее значимой в течение всего рассматриваемого здесь периода. Кажется, что оно предшествовало газете «Свободное общество», поскольку выпуски этого издательства занесены в каталоги (1907) и такая систематизация продолжалась до Первой мировой войны. Вот список, возможно, неполный, брошюр и книг издательства «Междущарствие»:

- Г. Грав. «День революции»;
- «Свободная страна» — роман, написанный для чтения в современной школе Феррера;
- Г. Мениль. «Биография Элизабет Кон»;
- «Свободный брак Шоги — женщина-рабыня»;
- Малатеста, малый формат. Теория;
- «Анархия»;
- «Разговор между двумя крестьянами»;
- «В кафе»;
- Кропоткин П. «Взаимопомощь — фактор на эволюции»;
- «Думы одного бунтовщика»;
- «Государство»
- «Анархическая мораль»;
- «К молодым»;
- «Анархизм в социальной эволюции»;
- «Философия и идеал анархизма»;
- «Современная наука и анархизм»;
- «Салараты»;
- «Русский»;
- «Революция Элизабет Ребек — Анархия»;
- «За вегетарианство»;
- «Эволюция, революция и анархический идеал Бакунина»;
- «Парижская Коммуна и концепция государства»;
- «Бог и государство»;
- «Ньюенхуис» — «Бесплатное образование»;
- Чарльз Альберт — «Оковы для рабочего»;
- Себастьян Фор «Преступление Бога»;
- «Эволюция религии»;
- «Улей»;
- Нахт «Всеобщая стачка»;
- Иоган Мост «Испанская революция — Религиозная чума»;
- А. Хамон. «Социалистическая документация»;
- «Психология в военной профессии»;
- «Анархизм и социализм»;
- проф. Эльцбахер «Анархизм»;
- Илиашвили «Чикагские мученики»;
- Густав Ерве «Марокканская афера»;

Хаджиева.

Шарль Рише «Война и мир»;
Н. Стойнов Положение крестьянина и необходимость образования»;
Анна Манцона «К девочкам»;
Рогдаев «Международная анархия». Конгресс в Амстердаме 1907 года;
В. Черкезов «Доктрина марксизма»;
Г. Этитван «Право на жизнь»;
Барак Делидеев и М. Герджиков «Война или революция»;
М. Боршуков «На пути к анархии»;
Н.С. Искоренение социализма и социал-демократии», речь Эмиля Генриха.

Библиотека «Освобождение» (София — Руса). Она начала действовать в сентябре 1911 года и поставила своей целью выпускать брошюру каждый месяц. Она продолжала работать и после войны. В «Пробуждении» (1912) приведён список опубликованных брошюр этой библиотеки. «Рабочая мысль» (1914) также регулярно печатала каталог книг. «Освобождение» знакомило с недавно выпущенными брошюрами до войны:

Е. Ф. Шеперд «Мужчина и женщина»;
Венцел. «Оковы невидимого рабства»;
Л. Андреев. «День мщения»;
А. Н. «Преступление и наказание»;
М. Корн «На современные темы»;
«Социал-демократия Штуттгартского конгресса и христианская конференция»;
М.Бакунин.«Бог и государство»;
Ж. Грав.«К избирателям»;
Ш.Альберт.«Отечество, казарма и война»;
Грифлуелс.«Революционный синдикализм»;
П. Рамю.« Ложь парламентаризма»;
Ас. К. «Хлеб и свобода».

После войны, среди прочих:

«Предстоящие задачи»;
Малетеста «Кафе» (2-е издание);
П.Кропоткин «Коммунизм и анархизм»;
«Экспроприация» его же;

В 1921 году были созданы два новых книгоиздательства ФАКБ: «Свободная коммуна» и «Анархическая библиотека для пропаганды».

Первое издание публиковало

Себ. Фор «Мое мнение о диктатуре», «Проект декларации к Революционной повстанческой армии Украины Н.И.Махно», Р.Рокер.«Принципы профсоюзного движения», «Манифест к городским и сельским рабочим». Издательство также заявило, что оно готовит к выпуску «Анархистскую работу через революцию» Кропоткина, «Коллективизм и коммунизм» и «Либерализм, социализм и анархизм» Новомирского.

Второе издательство издало:

«Новое Евангелие» Бертелло, «Кронштадт в русской революции» Юрчука, «Школьную тюрьму» Дурилина, «Гонения на анархистов в СССР», «Анархистский коммунизм Кропоткина».

Кроме того, издательство собирало все книги других анархистских издательств и доставляло их заказчикам. В 1921-1923 годы и особенно после Ямбольского конгресса были опубликованы: «Анархизм» профессора Цоколи (2 тома), «Три мнения о профсоюзном движении» и «Против кого и за что борются анархисты». Начался период широкого книгоиздания ФАКБ: издательства «Библиотека», «Хлеб и свобода», поставили перед собой ставят задачу издать на болгарском языке всё основные теоретические работы. Так, были изданы «Поля, фабрики и мастерские» и «Этика». Кропоткина. Издатель организовал сбор средств для распространения своих изданий, помогал опубликовать в Берлине «Историю Махновского движения» Аршинова. До прекращения работы после событий государственного переворота 9 июня 1923 года два издательства ФАКБ успели выпустить две основные книги: «Психология анархиста-социалиста» А. Хамона и «Дефекты марксизма» П.Рэмси, а также Волынские письма «О русской революции» (2 тома).

Сейчас просто уже невозможно перечислить многочисленные брошюры и книги, выпущенные и переизданные издательствами в этот период 1924-1925 быстрого распространения анархистского движения, после которого установилось полное господство реакции. Было бы большим упущением не упомянуть книги Кропоткина «Письма революционера», «Хлеб и свобода» и особенно «Идеи и реальность в русской литературе», поскольку последняя тогда была еще не опубликована во многих странах. Это очень оригинальная и критическая работа по русской литературе, которая заинтересовала бы широкую аудиторию вне анархистских кругов.

Отметим ещё такой факт: в 1911 году зарубежное издание в Шумене выпустило книгу «Бедственное положение фермера», где Никола Стойнов изложил позиции болгарских анархистов по этому важному вопросу.

Период реакции

В этот период, который начался после переворота 9 июня 1923 года и временно смягчился лишь в 1930-е годы, книгоиздательская деятельность, как и любая другая публичная деятельность, была осложнена. Только благодаря личной инициативе отдельных людей или групп людей довольно нерегулярно издавались некоторые брошюры и книги. Среди них особо отметим «Биографию Христо Ботева» Евгения Волкова (переведена на русский язык).

Накануне относительного восстановления демократических норм в политической жизни страны (это с 1930 по 1931 года) начала издательскую деятельность «Свободная мысль». Это была инициатива Тончева из Казанлыка, который жил в то время в Софии. С восстановлением Федерации анархистов в 1932 году издательство стало органом ФАКБ и стало публиковать одну брошюру каждый месяц. В каталоге книг издательства — его собственные и зарубежные публикации, опубликованные в «Рабочей мысли» (1932-1933), а также следующие брошюры:

П. Кропоткин. «Справедливость и нравственность»;

М.Бакунин. «Федерализм, социализм и антиатеологизм»;

Себ. Фор.«Социальный вопрос», «Безвластие», «Ответ верующего», «Свобода», «Женщина»;

В. Меррик. «Война без фронтов»;
Г. Бастиан. «Бесконечное общество»;
Тодд. Селяков. «Протестантские профсоюзы и профорганизации»;
«Безвластие и кооперация»;
Ман. Васев. «Мальчик»;
Венцел. «Свободная школа»;
Л. Н. Толстой. «Теория свободного воспитания — за народное образование»;
Ал. Сапунджиев. «Революционная организация»;
П. Виноградов. «Фашизм и рабочие»;
Л. Фабри. «Что такое беспощадность?»;
Р. Рокер. «Федерализм и централизм».

Будучи органом ФАКБ, «Свободная мысль» публикует несколько брошюр, в том числе «Анархизм и большевизм» и «Ботев — не марксист» Ив. Правдолюбова. С возобновлением работы журнала «Свободное общество» издательство опубликовало «Экономический кризис» и «Анархизм» — две брошюры из Себ. Фора и «С наших позиций» (четыре брошюры: «Идеальная организация революционеров», «Профсоюзная организация революционеров», «Кооперативное дело» и «Сельскохозяйственная профорганизация» — решения Ловчанской конференции).

Журнал «Мысль и воля» имел собственную библиотеку. Среди книг и брошюр, которые он опубликовал, были: Макс Неттлау («Биография Малатесты» и «В революционной Испании»), «В кафе» Малатесты (новое издание), «Дело Саккко и Ванцетти» Анри Герню и «Коммуна» Луизы Мишель.

Среди других инициатив стоит отметить «Рабочие советы» — оригинальную работу Пано Васильева — и серьезное крупное совместное издательство «Народное просвещение», которому удалось опубликовать «Первый интернационал» Дж. Гильома. После переворота 19 мая 1934 года издательская деятельность снова была прервана.

Издательская деятельность при большевистском режиме

Был очень короткий период демократии, когда можно было публиковать анархистскую литературу, но мы не были готовы к систематическому изданию литературы. Как наиболее значимое в этот период можно отметить: «Хлеб и воля» Кропоткина (переиздание), «В кафе» от Малатесты (новый перевод Г. Х.) и «Одна текущая история» (по концепции Элизабет Х.). Всё это издано небольшим тиражом. Как частная инициатива автора, была издана книга «Правильное строительство сельскохозяйственных кооперативов» агрономов Г. Хаджиева и М. Поповой. Хотя издание этой книги — частный факт, а автор не являлся анархистом, форма, в которой написана книга, было отражением реакции автора на большевистскую реальность. Эта реакция в целом соответствовала восприятию болгарских анархистов на коллективизацию сельского хозяйства в стране.

Зарубежная издательская деятельность

Параллельно с ежемесячным журналом «Наш путь» Заграничный союз болгарских анархистов в течение 30 лет на собственные средства и средства других товарищей опубликовал около 30 брошюр и книг на болгарском, французском, испанском, английском и шведском языках. Среди них особо надо отметить:

«Болгары говорят по всему миру» (на французском, испанском, английском, шведском языках);

П. Лозанов. «Развенчание культа»;

Н. Стойнов. «Один болгарский старик говорит» (на болгарском и французском языках);

С. Балканский, Г. Шейтанов (на болгарском и французском языках): «Национальное освобождение и социальная революция», «Основы тревоги» (на болгарском и эсперанто);

М. Бакунин. «Одна программа» (на болгарском, французском, итальянском языках);

Сборник «Партия критикует анархизм» (ответ на книгу партийного руководства страны).

Участие в общественно-культурной жизни

Участие отдельных индивидуумов и коллективов в общественной жизни является неотъемлемой частью культурной, социальной, политической и экономической жизни людей. Пропаганда анархистских идей привела его активистов к непосредственному участию в революционных событиях и в значительной степени инициировала такие события.

Профсоюзное движение

Одной из форм общественной деятельности анархистов — наиболее естественной — является участие в борьбе трудящихся за защиту их интересов (материальных и духовных), а также создание организаций, с помощью которых эта борьба ведется. Первые профсоюзные активисты — Спиро Гулапчев, Никола Стойнов, Параскев Стоянов, Варбан Килифарский, Михаил Герджиков — владели русским и французским языками, что позволяло им следить за профсоюзным движением в других странах и использовать опыт этого движения на болгарской земле. Более того, у них было свое понимание того, как использовать методы профсоюзной борьбы в соответствии с условиями болгарской действительности.

Гулапчев, по профессии учитель и одновременно революционер, часто ездил из одного города в другой. Повсюду он создавал группы и общества для профессиональной борьбы. Никола Стойнов, немного более мягкий по характеру, тоже не миновал преследований, которые укрепили его в убеждении, что учителя должны быть организованы, чтобы эффективно защищать свои интересы. Он начал разрабатывать идею революционного синдикализма, введя широкое понятие «трудящиеся». Он вел полемику с марксистами, отрицавшими гражданских служащих и в частности учителей, как трудящихся с правом профсоюзного движения. В этом споре он привлек некоторых учителей из числа социал-демократов. С их помощью он создал учительские кружки, которые послужили основой для создания Союза учителей как профессиональной организации — профсоюза.

В то же время Никола Стойнов, работая учителем в деревнях, видел, как трудно живут крестьяне. Он понимал, что необходимо создавать соответствующие организации для защиты их материальных интересов. Первые фермерские ассоциации, созданные им и поддерживаемые Варбаном Килифарским, который сам был фермером, послужили основой для строительства Сельскохозяйственного союза в самый подходящий момент — после кровавых правительственных репрессий в местах Шабла и Дуран-Кулак в 1899 году.

Болгария отставала в своем экономическом развитии. Рабочий класс начал формироваться только в начале XX века. Первые профсоюзы рабочих появились на общественном транспорте (трамваи в Софии) и железных дорогах. Анархисты, хотя их было немного, были наиболее активными в этой борьбе и привнесли в нее революционный дух и тактику прямого действия. Выход в свет первой анархистской газеты «Свободное общество» в 1907 году был не случайным, и он произошел во время первой крупной транспортной забастовки. Серия статей о революционном синдикализме, опубликованных в 1908-1911 годах, — это идеологический и тактический ориентир в профсоюзной борьбе. Само название газеты «Рабочая мысль», появившееся в 1914 году, затем «Синдикализм» свидетельствует о профсоюзной ориентации анархистов и их усилиях по созданию рабочего профсоюзного движения. Кроме того, журнал «Освобождение» и издательская группа в Русе конкретно работали над планом создания такого движения. Их усилия продолжились и после окончания войны. Известно, что те же товарищи разработали даже устав для профсоюзов.

В период 1920-1923 годов быстро распространяется рабочее забастовочное движение. В это время во многих городах уже были профсоюзы. Их борьба часто была успешной. Анархисты принимали участие в великой железнодорожной забастовке (1919-1920), которая в Горне Оряховице охватила и сахарную промышленность; к ней из солидарности присоединились учащиеся гимназий. Эта забастовка грозила перерасти во всеобщую забастовку. Между тем социал-демократы, вошедшие в правительство, играли здесь роль огнетушителя. Важно отметить, что в тот период в среде болгарских анархистов по вопросу профсоюзного движения преобладала точка зрения Малатесты: профсоюзы, независимо от их профессиональной принадлежности и идейного содержания, — всегда удобная среда для пропаганды анархизма. В этот период возникла дискуссия по вопросу о модели испанского анархо-синдикализма: предлагалось создавать чисто анархические профсоюзы, что, по нашему мнению, ошибочно. Этот вопрос занял центральное место в повестке дня Ямболского конгресса. По нему была выработана единая позиция. То, что болгарские анархисты приняли решение по этому вопросу с относительной задержкой, объясняется их выбором правильного пути в профсоюзном движении.

Государственный переворот 9 июня и последовавший за ним период реакции препятствовали развитию профсоюзного движения рабочих. Зато в последующий период относительного смягчения режима профсоюзное движение рабочих снова было реанимировано, а идеологические различия по этому движению между социалистами, коммунистами и анархистами не были острыми. В этот период анархисты не пытались создать анархо-синдикальные организации. Они были созданы только в 1932-1933 годах, когда в Софии была создана Федерация автономных профсоюзов.

Власовское движение

Еще одна особенность болгарского анархо-синдикализма. Это движение так и называлось — власовское. В Хасково с незапамятных времен сохранилась оригинальная религиозная традиция с социальным окрасом. Каждый год 24 февраля отмечался праздник «земляных плодов и черной крестьянской скорби». Он отмечался скромно

и тихо, под покровительством бога Власа (Велеса), который после принятия болгарам христианства был заменен на Св. Илью.

Еще до христианизации в Хасково существовали свободные союзы взаимовыручки. В случае произошедшей беды (эпидемия, падёж домашнего скота, пожар, потеря урожая из-за града и т. д.) каждый член союза, чем мог, помогал пострадавшему, не ожидая приглашения и не полагаясь на награду и благодарность. Всё это делалось с благословения бога Власа. Деятельность власовских союзов выражалась не только во взаимовыручке. Все дороги, мосты в полях и кварталах (в Хасково были четыре соседних союза), все фонтаны и колодцы — это всё создавалось совместно всеми на «субботниках». Материальные ресурсы под это предоставлялись в качестве добровольных взносов, а рабочая сила была в виде самих членов, которые никогда не уклонялись от коллективной работы.

В 1928 году один из союзов — группа пастухов — потратил на общественные нужды 150 000 левов. Принципы, на которых строились такие союзы, — это взаимопомощь, децентрализация и свободная кооперация. Но эти союзы не имели никакого статуса и юридического оформления. Хасковская анархо-коммунистическая организация возродила эту традицию, оформляя эти союзы как профессиональные. Манол Васев, работник табачной промышленности, поддерживал широкие связи с производителями табака в этом районе и пропагандировал создание сельскохозяйственных профсоюзных организаций. Участники этой инициативы были членами этой организации. Среди них — рано умерший учитель Георгий Сарафов.

В 1930 году инициаторы этого движения с помощью коллег-агрономов помогли крестьянам создать власовскую Федерацию, которая начала издавать свою газету. Через год, 17 и 18 января 1931 года, был проведен первый (учредительный) Конгресс Конфедерации, который формально основал Власовскую Конфедерацию страны. Конгресс проходил в зале Большого театра «Одеон». Было около 600 делегатов и гостей из разных регионов — Софии, Тырново, Старой Загоры, Пловдива и др. Основным пунктом повестки дня были — «Идея и принципы Власовской Конфедерации». С докладом выступил Георгий Сарафов, который на том же Конгрессе был избран секретарем Конфедерации. На следующий день был принят устав «Власовской сельскохозяйственной Конфедерации», который позднее был зарегистрирован. Орган вещания Конфедерации состоял из трех человек, членов трех соседних компаний в Хасково. Было решено, что два раза в месяц будет выходить бюллетень «Власов день». Тираж — 1500 экземпляров. Единогласно были приняты решения по следующим вопросам:

Сокращение прямых и косвенных налогов до минимальных размеров; роспуск картелей; бесплатная медицинская помощь для сельских семей; автономность муниципалитетов; поиск рынков сбыта для сельскохозяйственной продукции; согласование цен на промышленные и колониальные товары с ценами на сельскохозяйственные; ликвидация неоплаченных налогов; страхование и пенсия сельскохозяйственных рабочих пенсионного возраста.

По всей стране с большим энтузиазмом была воспринята новость о создании Конфедерации «Власов день». В печатный орган Конфедерации поступило много писем с вопросами о направлениях работы и создании сельхозкооперативов на местах. Однако переворот 19 мая 1934 года и несколько произошедших неудачных забастов-

вок поставили крест на попытках организовать анархо-синдикалистское движение. Последний опыт в этом направлении был проведен нелегально при большевистском режиме в 1946-1947 годах.

* * *

В заключение следует признать, что болгарские анархо-коммунисты, хотя на протяжении многих лет и имели синдикалистскую ориентацию, так и не смогли построить анархо-синдикальное движение типа Испанской конфедерации труда. Это объясняется прежде всего отсталой промышленностью в стране в результате пяти столетий османского рабства, во-вторых — аномальным политическим развитием в стране, в-третьих — конкуренцией с социал-демократами, которые вредно влияли на рабочих и их союзы. Разногласия с ними и взаимная вражда начались очень рано и продолжались в течение всей первой половины XX столетия.

Наконец, определенную роль здесь сыграл и тот факт, что в революционном движении, в отличие от Испании, преобладали в основном неработающие интеллектуалы. Это видно уже из биографических выкладок. Тем не менее болгарские анархисты добились больших успехов в рабочем движении, особенно в среде сельскохозяйственных рабочих. Это объясняется их реалистичным мышлением и эффективными практиками. Так, во многих деревнях создавались рабочие группы для выполнения общих работ, которые были нужны всему населению. Или организовывались практические курсы по выращиванию виноградных лоз и т. д. Благодаря этим инициативам анархисты были в самой гуще жизни простых людей.

Революционное национально-освободительное движение

Особенностью и оригинальностью болгарских анархистов является их участие в борьбе за национальное освобождение. Эта сторона болгарского анархизма заслуживает отдельного изучения. Это участие начинается с Христо Ботева, который по примеру Бакунина был настоящим интернационалистом. Ботев полностью посвятил себя освобождению болгарского народа от турецкого рабства посредством общенациональной революции. Примеру Ботева и других основателей национально-освободительного движения следовали первые болгарские анархисты. Они участвовали в национально-освободительном движении в Македонии, которая после Берлинского конгресса находилась под турецким правлением.

Участие это вначале приобрело индивидуальный характер. Д-р Пьеро описывал жизнь и характер одного такого человека, которого он знал лично. Михаил Герджиков и Пётр Манджуков в своих воспоминаниях рассказывали о своих первых контактах с македонскими анархистами в Пловдиве, которые участвовали в этом движении. Известно также участие Варбана Килифарского и Делчева в этом движении в Чети в Македонии.

Однако организованный характер участия анархистов в революционном национально-освободительном движении в Македонии приняло только после

создания Женевского кружка в 1897-1898 годах и решения его членов покинуть территорию Швейцарии. Анализ этого участия позволяет выделить две различные тенденции в движении, которые, однако, не привели к внутренним трениям и не раскололи это движение.

Одно из направлений, представителем которого был Михаил Герджиков, — это полное включение в существующий революционный процесс с соответствующими вытекающими отсюда обязанностями. Другая тенденция — фессалоникские террористы. Они организовывались группами, полностью сохраняя свою независимость. Такая позиция террористов Фессалоники дает возможность некоторым историкам называть их «индивидуалистами», что совершенно неправильно. Идеологически они являлись анархо-коммунистами, и ни в их восприятии, ни в их личном поведении нет ничего индивидуалистичного.

Мерджанов, Соколов, Манджуков колебались между этими тенденциями. Хотя они ближе к независимым группам. У Мерджанова и Соколова даже возникали споры по этому вопросу с Гоце Делчевым, который принимал активное участие в общей жизни организации и даже председательствовал на одном из своих конгрессов.

Если бы с высоты сегодняшнего дня мы могли бы выбрать лучшую тенденцию, которая бы наиболее полно соответствовала интересам анархистов в национально-освободительном движении, то я позволю себе сказать, что, несмотря на наше уважение ко всем деятелям Движения, первая тенденция, в которой были Герджиков и его сторонники, исторически сделала больший вклад в это Движение¹.

Кульминацией участия анархистов в болгарском национально-освободительном движении были Илиндинское восстание, Преображенское восстание создание так называемой «Странджанской коммуны». Впервые в истории была сделана серьезная попытка построить анархо-коммунистическое общество. Это очень сильный пример того, что может быть достигнуто даже незначительным, но энергичным меньшинством, когда речь идет о привлечении широких народных масс.

Официальная история Болгарии, несмотря на ее традиционную привычку искажать факты прошлого, вынуждена была всё же признать этот большой вклад.

Кооперативное движение

Болгария — страна с хорошо развитым кооперативным движением. Формы кооперации охватывали потребление, кредит, обработку, производство, услуги, здравоохранение и т. д. Почти во всех деревнях были универсальные кооперативы. Кредиты на развитие производства предоставлялись самыми известными банками страны. В национальном масштабе сельскохозяйственные кредиты поддерживались Сельскохозяйственным банком — кооперативным и государственным.

Самая распространенная форма кооператива — универсальный кооператив: для кредитования, потребления, производства и т. д. Эта форма соответствовала жилищному устройству страны: крупные поселения с интенсивным производством

---

¹ Подробная информация об этом участии, как и об истории самого движения, опубликована в книге «Национальное освобождение и социальная революция» (Париж, 1969, 21/27, 173), которую издало издательство «Наш путь» (Прим. — Г.Хаджиев).

превратились в небольшие «республики». Кредиты для малых производств приобретались в основном за счет кооператива, продажа произведенной продукции также происходила с помощью кооператива.

Значительное место в переработке продукции занимала переработка молока. Оно перерабатывалось на месте (в отличие от современности). Анархистские активисты всегда и везде были активными членами, а иногда и ответственными руководителями кооперативов, занимали должности директоров, президентов, бухгалтеров, лавочников и т. д. Среди них главную роль играли агрономы, врачи и особенно учителя, которых было много среди анархистов. Престиж анархистских кооперативов был настолько велик, что анархистов нередко назначали на самые ответственные должности в общем управлении кооперативным движением в стране. И это было обычное явление. Некоторые из анархистов были даже отправлены с официальными миссиями за границу.

Накануне Второй мировой войны, как и во время её, развитие кооперативного землепользования приняло форму производственных отделов, которые юридически были оформлены как производственные кооперативы. В стране было создано тридцать таких предприятий, и они успешно работали. В них принимали участие известные личности — как инициаторы создания, так и руководители кооперативов. Во времена большевистской диктатуры эти кооперативы были взяты в качестве модели для привлечения крестьян к коллективизации. В то же время большевики искажали их конструктивную работу. Опыт таких кооперативов настолько интересен, что он заслуживает того, чтобы о нём рассказывать в отдельной книге. Автор сделал это на болгарском и французском языках, поэтому подробности здесь не приводятся.

Общая культура, просвещение, театр

В Болгарии еще до национального освобождения (1877-1878) была оригинальная форма общественно-образовательной работы — Социальные центры. Ее можно сравнить с испанскими «афинянами» — своего рода культурным домом, — с библиотекой, читальным залом, театром и т. д. Социальные центры были почти во всех поселениях. Помимо общественных библиотек, в них организовывались театральные любительские выступления (эта деятельность даже преобладала), лекции и занятия по распространению грамотности среди взрослого населения. Основную роль здесь, конечно, играли учителя. В конце XIX века первые учителя, такие как Н. Стойнов, организовали вечерние школы для пожилого населения, поэтому им было дано имя «народные учителя». Значительную роль в этой просветительской работе в общественных центрах играли анархисты. Об этом можно судить хотя бы по революционной прессе, где этот вопрос часто рассматривался и даже был включен в повестку Ямболского конгресса и где было принято специальное постановление. Многие общественные центры управлялись анархистами, а где-то существование и деятельность таких центров зависело только от прямого участия в них анархистских активистов.

Движение трезвенников

Близко по содержанию к общественным центрам относились общества трезвости. Это движение получило развитие в период реакции после государственного переворота 1923 года. Болгарские анархисты в своем подавляющем большинстве вели трезвую жизнь — вообще не употребляли алкогольные напитки, не курили, некоторые были вегетарианцами. Но создание обществ трезвости в период реакции имело и другое назначение: это позволяло противникам режима — фермерам, коммунистам, анархистам — использовать такой образ жизни в качестве прикрытия для контактов друг с другом.

Анархисты играли важную роль в этом движении. Оно объединяло десятки тысяч молодых людей. Регулярно проводились конгрессы, публиковались газеты и журналы, в которых анархисты активно сотрудничали. Они даже участвовали в редколлегиях. Кроме того, они создали свой совершенно независимый журнал. Там кроме вопросов о здоровом образе жизни публиковались статьи на научные и философские темы, которые интерпретировались соответствующим образом. Например, обсуждались различные материалистические взгляды, в том числе революционные идеи Кропоткина. О нём говорилось как о биологе, в также давались биографические данные об Элизабет Реклю.

В течение нескольких лет анархисты принимали участие в руководящем органе движения «Общества трезвости», которое находилось под носом у полиции. Кстати, среди членов этого общества были и сотрудники полиции. Поэтому все делегаты Ловчанской конференции анархистов были одновременно и делегатами съезда общества трезвости. Тем не менее все анархисты — участники движения трезвости — действительно придерживались принципов, которые они пропагандировали: отказ от алкоголя и курения, защита здоровья и воспитание трезвых и здоровых людей.

Борьба против монархии и войны

Независимо от того, какая оценка может быть дана борьбе против монархии методами индивидуальных террористических акций — положительная или отрицательная, — нельзя отрицать тот факт, что единственными, кто рисковал жизнью в борьбе против реакции и кто действительно погибал в этой борьбе, были анархисты.

В начале столетия было осуществлено несколько покушений на жизнь монарха. Есть подозрение, что некоторые из этих попыток были провокациями. К сожалению, попытка нелегальных анархистов во главе с В. Икономовым захватить царя Бориса в 1925 году, чтобы обменять его на политических заключенных, потерпела неудачу. Это только часть прямой борьбы с монархией. Однако более значительным и позитивным, чем отдельные террористические акции, являлась борьба против войны. В сочетании с постоянной антимилитаристской пропагандой это также приводило к отказам от военной службы. Эти отказы не были массовыми — они были индивидуальны, но они очень нравственны.

Первым, кто отказался от военной службы, был Никола Стойнов. Варбан Килифарский, чтобы не участвовать в Балканской войне, эмигрировал. Когда правитель-

ство решило участвовать в Первой мировой войне, многие анархисты, подлежащие мобилизации, ушли в подполье. В конце войны они установили связь с фронтом, распространяли антимилитаристские воззвания, призывали приводить в негодность оружие и создавать подпольные группы. Эта деятельность знаменовала начало четников и партизанской войны, инициаторами которой стали анархисты Болгарии. Военные власти, серьезно обеспокоенные этой деятельностью, по всей стране организовали судебные процессы против многих анархистов.

Четники

Это типичная форма партизанского движения в нашей стране. Движение четников началось еще в период турецкой оккупации. Оно было в македонском национально-освободительном движении, а также в терроризме русских нигилистов, которые оказали некоторое влияние на болгарских анархистов того периода. Никто не оспаривает, что современное движение четников — это работа анархистов. Их влияние ощущается даже в тактике вооруженной борьбы, которую позже взяли на вооружение коммунисты.

Когда коммунисты и некоторые фермеры прибегали к одной и той же тактике, то такое совпадение происходило при посредничестве анархистов. Тактика партизанской борьбы, перенятая и реализованная позже коммунистами в конце Второй мировой войны, была определена декретом руководства Коммунистической партии. Такую же тактику применяли анархисты, когда сами были вместе с коммунистами. По личному свидетельству Христо Василева, министр кабинета Багрянова после 9 сентября 1944 года был обвинен в контактах с партизанами, которые ему организовали анархисты в Казанлыке.

Историческая альтернатива: фашизм или революция

Движение четников, в котором участвовали анархисты, разрасталось, и анархисты инстинктивно ощущали предстоящий конфликт, готовились к нему. Впервые революционная ситуация в Болгарии возникла в 1919 году, когда началась железнодорожная забастовка. Но не было необходимых революционных сил, и момент был упущен. Объяснить это сложно, так как эта история не исследовалась. Впоследствии, если рабочие и крестьяне не готовились к революционному наступлению, то дальнейшее развитие событий приводило к поражению в борьбе, а инициатива подавлялась в зародыше — будущее революции оказывалась в руках реакционной буржуазии. Поэтому имитация борьбы привела к перевороту 1923 года и государственному террору.

Здесь сыграли свою роль различные и противоречивые факторы, которые и привели к такому бедствию. Во-первых, правительство Александра Стамболийского, имевшее полную власть, играло здесь решающую роль. Большая популярность Сельскохозяйственного союза и самого Стамболийского, его открытая и смелая позиция по отношению к политике царя Фердинанда обеспечили ему победу на выборах и приход к власти. Это обстоятельство логически привело к неконтролируемой власти правительства. В результате то прогрессивное, что было достигнуто правительством Стамболийского, было извращено и сведено на нет.

В правительстве Стамболийского не было опытных чиновников и профессиональных управленцев, поэтому он опирался на молодых и неопытных подчиненных. Самоуверенный, молодой и не имеющий необходимой культуры государственного деятеля, Стамболийский торопился всё реформировать, объявил войну всем политическим и общественным кругам, полагая, что он может править страной только со своей «оранжевой гвардией». Он бросил вызов не только всем политическим партиям буржуазии, военным, которые, как он полагал, ему больше не нужны, но и различным социально-профессиональным группам из среды интеллигенции. Он не создал свою команду, которая могла бы противостоять недружественной оппозиции. Военные и старые партии, естественно, не имели иного выбора, кроме заговора. Назревающий политический конфликт неизбежно должен был привести к расколу в стране, поскольку реформистская демагогия Стамболийского и слабость его команды перед угрозой революционных событий не обеспечивали ему достаточных рычагов для удержания власти. (Более того, Стамболийского подозревали, даже за границей, как союзника большевиков, поэтому можно предположить, что внешние державы поддержали заговор.)

Во-вторых, левая политическая оппозиция, состоящая из «широких» и «узких» социал-демократов, не могла правильно оценить исторический момент и занять

позицию в интересах крестьянства. Они совместно со Стамболийским ополчились против правящего Аграрного союза и вели себя так, что фактически (и даже формально — это касается широких социал-демократов) привело их в стан заговорщиков.

Что касается «узких социал-демократов», то их поведение в лучшем случае сводилось к дружескому нейтралитету. В рядах противников существующей власти были, конечно, и анархисты, поскольку они принципиально против государства. Их движение было единственно революционным фактором, хотя он и не имел достаточной силы. Анархисты, взятые в отдельности, не представляли угрозы существующей власти. Реальным заговорщиком и реальной угрозой были военные, которые шли на обострение отношений с правительством. Анархисты же, возможно, были единственными, кто пытался нейтрализовать государственный переворот.

В-третьих, анархисты и их революционность вызывали страх у буржуазии. Да и сами анархисты завышали свою самооценку и свои возможности. Это позволяло легко манипулировать ими, маскируя при этом главного врага — военных и фашиствующих элементов в буржуазии. Так, в ряду более-менее крупных инцидентов первым можно назвать столкновение 30 апреля 1922 года, когда полиция напала на собрание анархистов в Софии и где случился пожар. Тогда полиция арестовала и интернировала несколько анархистов. Так было и в Ямболе. Правительство, приговоренное военными заговорщиками, запустило лозунг разоружения людей. Анархисты правильно оценили эту меру, которая могла быть использована только реальными заговорщиками. На это они ответили лозунгом «Оружие в народ!» и начали кампанию против разоружения.

Первый акт этой кампании должен был состояться в форме митинга в Ямболе — тогда это был оплот анархизма. Митинг был запланирован на 26 марта 1923 года. Военные, ссылаясь на правительство, начали репрессии. Митинг был запрещен министром внутренних дел. Анархисты, считая, что революция — это всегда жертвы, не подчинились запрету. И конфликт, который был ни в интересах власти, ни в интересах анархистов, стал неизбежным.

На открытии митинга, когда оратор Атанас Стойчев поднялся на трибуну, военные открыли огонь, начался пожар. В результате на митинге было убито 26 анархистских активистов — цвет движения... Заговорщики достигли своей цели. Правительство, в лице министра внутренних дел Христо Стоянова, а также министра обороны Константина Муравьёва, позднее признало свою «ошибку». Старый Николай Стойнов рассказал мне, что во время его посещения Шумена Христо Стоянов, который был его родственником, пришел к нему на виноградник и признался ему в этом. То же самое говорил и Муравьёв. В Югославии во время эмиграции он несколько раз признался в этом своим друзьям.

Только через два с половиной месяца после этих позорных событий начался первый государственный переворот, организованный военными. Исторический момент требовал решительного революционного протеста против государственного переворота. Но кроме анархистов, не было сил, которые могли бы дать отпор заговорщикам. Парламентская партия, кичившаяся своей революционностью, была совершенно не подготовлена к революционным действиям. Она не имела революционных перспектив в своей политической стратегии. Наложение этих факторов и привело к перевороту 9 июня.

Правящий аграрный союз был настолько изолирован и бессилён, что не мог оказать хоть какого-либо сопротивления для защиты своей власти. «Узкие социал-демократы» (кстати, полностью оправдавшие такое название) формально заняли нейтральную позицию, а фактически сочувствовали заговорщикам и способствовали их успеху. Сопротивление оказали только фермеры в Пазарджике и более значительное — в Плевене. В этой драматической, практически бесперспективной обстановке началось килифарское восстание. Люди по призыву анархистов выразили свой протест. Он, этот протест, имел чрезвычайно важное значение — не по своему размеру, а как символ сопротивления. К сожалению, без какого-либо реального эффекта.

Восстание в Килифаре стало возможным только благодаря действиям анархистов. До этого группа анархистов напала на секретный склад оружия в Тырново, захватила оружие и спрятала его в Килифареве (Информацию о складе сообщил Н. Пенский из Килифареве, который ранее отказался от военной службы. Акцию по захвату оружия организовал Стефан Досев, который в то время нелегально жил в Нижней Ораховице.). Это оружие было очень кстати в первый момент восстания. Его выдача населению произвела большое впечатление и породила у людей уверенность в своих силах. Муниципальный совет в Килифареве, в котором большинство было социал-демократами, не знал, какое решение принять. По приказу центральной новой власти он был распущен и заменен комиссией из трех человек. Коммунисты ждали приказа от ЦК партии, но приказ не приходил. Под давлением народных масс они присоединились к восставшим. Фермеры уже решили: восстание, другого выхода нет. Таким образом, «единый» фронт образовался на улице.

Толпа пошла в наступление, пытаясь расширить сферу своей деятельности, они пошли в другие деревни — в первую очередь Дебелец. Захватили город Дряново, оплот реакции. Но изоляция движения предрешала его судьбу — военное поражение было неизбежно. В Плевене лидеры социал-демократов объявили нейтралитет, они ездили по улицам города, чтобы убедить население поддерживать тот же нейтралитет. Здесь сопротивление шло в основном из деревень, но крестьяне без оружия быстро потерпели поражение. Здесь примечателен парадокс, который нередок в общественной борьбе. Правящие аграрии, которые ненавидели анархистов, всего через два с половиной месяца после событий в Ямболе забыли эту ненависть и сражались вместе с ними плечом к плечу против нового общего врага. Стамболийский, который несет ответственность за преследование анархистов, когда сам оказался изолированным в своем родном селе Славовица послал своих людей к Михаилу Герджикову в Пловдиве и попросил его связаться с Василием Икономовым, чтобы уйти с ним на Балканы и в конечном итоге эмигрировать в Югославию.

Вот что рассказал Михаил Герджиков незадолго до своей смерти в 1947 году: «Я пообещал, что свяжусь с Василием, но было уже слишком поздно... Люди умны задним умом!». Дальнейшая история хорошо известна...

Москва упрекнула болгарских социал-демократов за их абсурдное поведение 9 июня, поэтому те попытались реабилитироваться. Они спровоцировали сентябрьское восстание, которое было выявлено полицией еще до его начала. Это дало правительству основание для запуска террора, который длился несколько лет с постоянно усиливающимися репрессиями, жертвами которых стали тысячи коммунистов, аграриев и анархистов.

Студенческая борьба против профессора Цанкова

Некоторое послабление террористического режима выразилось в замене кровавого профессора Цанкова на Константинова. Жизнь сегодня — это только Пенский, профессор лесного хозяйства и Досев, эмигрант из Франции. В большевистских публикациях это восстание с захватом оружия компартия полностью относит на свой счет, хотя она ничего не знала об этом восстании. Эти обычные маневры большевиков по присвоению чужих лавров, если они поднимают имидж партии, нам хорошо известны.

В 1931 году в парламент пришел демократ Ляпчев, что позволило пройти его блоку во власть. Но внутривластная обстановка существенно не изменилась. Царь Борис плел свои интриги, военная хунта продолжала преследования инакомыслящих, а политические убийства долгое время оставались характерной чертой их системы правления. Профессор Цанков продолжал демонстративно ходить по улицам Софии в сопровождении своей знаменитой собаки и отвратительной гориллы — охранника и палача. После того, как он ввел в практику свою «науку» управления методом кнута и пряника, он снова вернулся в университет, чтобы почитать молодому поколению свои лекции о «либеральной» политической экономии. Более гнусная провокация для студенчества была немислима. Это стало причиной бурных студенческих демонстраций протеста из разных идеологических лагерей — фермеров, коммунистов и анархистов. Последние сыграли важную роль в этих демонстрациях. Их организация — BONSF — осуществляла пропаганду с помощью одноименной газеты.

Результатом этой борьбы стали исключения студентов из университета. Среди исключенных был знаменитый сегодня своими расследованиями о большевистском режиме редактор газеты Христо Колев. Реакция победила, но героическая борьба студентов была написана им так ярко, что и сегодня призывает болгарский народ к борьбе за свободу, правду и прогресс.

Испанская революция

Новый переворот военной хунты 19 мая 1934 года не заставил себя ждать — это была вторая и уже не замаскированная попытка установить фашизм в Болгарии. И в этот момент во мраке, опустившемся на страну, в июле 1936 года вдруг вспыхнула революция в Испании в ответ на переворот франкистов. Она вызвала искру надежды среди болгарских анархистов, обреченных на долгое молчание. Они не могли оставаться в стороне, не могли не помогать своим товарищам в Испании. Болгарские эмигранты во Франции приехали на помощь своим испанским товарищам — и в первые же дни войны оказались на Арагонском фронте. Они давали первую информацию о событиях в Испании.

Те, кто в Болгарии не знал испанского языка, стали учить его и читать испанские газеты, отправленные из Барселоны. Ежедневный орган Конфедерации в Каталонии, «Солидаридат Обрера», служил практическим пособием по изучению испанского языка. Осенью того же года была организована нелегальная отправка добровольцев из Болгарии в Испанию. Около 30 человек. Некоторые из них не вернулись.

Одним из них был Николай Энчев из Врацы, который героически погиб при защите Лериды. Остальные — те, кто остался в живых, — заплатили за это участие годами, проведенными в тюрьмах и лагерях. Один из них — Христо Казанджиев, офицер Арагонского фронта — впервые установил прямое общение с Болгарией, выполнив миссию Иберийской анархистской федерации. Потом он исчез где-то в нацистских концентрационных лагерях. В Болгарии в течение следующих лет реакции и войны, хотя и слабее, чем в 1920-х годах, болгарские анархисты также оказывали сопротивление — вооруженное и пассивное — фашизму болгарских правителей, игравших во внешней политике роль лакеев Гитлера.

Уроки для нас и для других

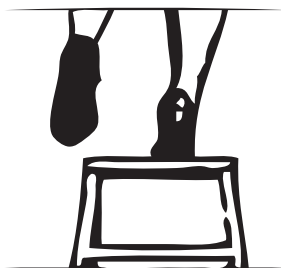
История продолжается, потому что жизнь не останавливается. Мы не пишем историю. У нас нет для этого необходимых компетенций и самое главное — времени, которое требуется. Мы также не претендуем на объективность, потому что являемся участниками борьбы, которая еще продолжается. История о нашем Движении будет написана будущими историками, если оно этого заслуживает. В их распоряжении мы являемся лишь частью материала, который позволил бы им выполнить эту задачу.

Поскольку нам удалось завершить наш скромный труд, рассказав о наших предшественниках, то мы уйдем с твердым сознанием того, что приложили все усилия для выполнения нашего долга. Это позволяет нам честно смотреть в глаза нашей смене, которой мы оставляем наш опыт, который послужит им уроком.

В чём суть этого урока, в первую очередь для болгарских анархистов? Любое участие активистов Движения в событиях, где нет прямой связи с анархическими идеалами, как, например, македонское национально-освободительное движение, всегда полезно. Дело в том, что такая деятельность, пусть даже организованная не нами, — это всегда наш политический капитал. В будущем участие в любой такой деятельности, чтобы она была эффективнее, должно предшествовать организованное идеологическое влияние анархистов. Второй урок — для анархистов в других странах. Несмотря на то что при большевистской диктатуре анархистское движение задумано и дезорганизовано, в нём много достойных представителей. Это значит, что анархизм глубоко укоренен в истории страны. Это объясняется тем, что болгарские анархисты всегда поддерживали связь с простыми людьми, жили их интересами, участвовали в их борьбе, которую зачастую возглавляли.

Во-третьих, болгарские анархисты всегда были сторонниками организованной деятельности, что всегда было неотъемлемой чертой социального анархизма, чуждого индивидуализма и безответственности, интеллектуального комфорта или философской спекуляции. Пусть эти уроки будут извлечены из нашего опыта!

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Георги Хаджиев
История анархизма в Болгарии
(очерки)
2018

<https://www.samoopredelenie.info/knigi/история-анархизма-в-болгарии-очерки>

УДК 329.285; ББК 63.3(4) Оформление, верстка, корректура, редакторская правка перевода, дизайн обложки: издательская группа «Самоопределение»

Перевод с болгарского: Евгений Бугров

Впервые книга была издана в Париже в 1980 году издательством «Наш путь». Данный перевод осуществлен с издания: Хаджиев Г. История на безвластническото движение в България. София, 1996

ru.theanarchistlibrary.org